

Твое

влюбиле

Автор бестселлеров по версии New York Times и USA Today

КЕНДАЛЛ

РАЙАН

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Нуждаясь в побеге от своего прошлого, Эйвери выбирает колледж где ее никто не знает. Ее планом было не выделяться, но никак не влюбляться в сногшибательного члена братства Джейса. Тем не менее, она не может отрицать, какой живой она себя чувствует, когда он рядом. Даже здравый смысл умоляет ее оставаться в стороне, но ее тело умоляет быть ближе. Джейсу, бесчувственному по отношению к собственной семейной драме, становится скучно проводить выходные, наполненные безмянными девушками и бесчисленными бутылками с выпивкой, когда он встречает Эйвери. Помогать ей, справиться с ее прошлым лучше, чем иметь дело с дерьмом, которое преподносит его жизнь. Побуждая прогнать болезненный секрет, который она охраняет, он назначает себя ее инструктором по персональному росту и бросает ей вызов новыми впечатлениями. Быть ближе к ней и быть одним из тех, кто заставляет ее улыбаться просто приятный бонус. Но, когда прошлое Эйвери нагло возвращается, отказываясь быть забытым, сможет ли Джейс жить с правдой о девушке, в которую влюбился?

***Рекомендовано для лиц старше 18 лет из-за наличия сцен сексуального характера.**

Аннотация

Вынужденная бежать от своего прошлого, Эйвери выбирает колледж где ее никто не знает. В ее планы входило не выделяться, и уж точно не влюбляться в Джейса, сногшибательного члена братства. Тем не менее, она не может отрицать, насколько живой она себя чувствует, когда он рядом. Даже здравый смысл умоляет ее держаться от него подальше, а ее тело, быть еще ближе.

Джейсу, бесчувственному по отношению к собственной семейной драме, когда он встречает Эйвери становится скучно проводить выходные, заполненные безмянными девушками и бесчисленными бутылками с выпивкой. Помогать ей, справляться с ее прошлым лучше, чем иметь дело с дерьмом, которое преподносит ему жизнь. Побуждая ее похоронить болезненный секрет, который она хранит, он возлагает на себя роль инструктора по персональному росту и бросает ей вызов новыми впечатлениями. Быть ближе к ней и быть одним из тех, кто заставляет ее улыбаться, просто приятный бонус.

Но, когда прошлое Эйвери нагло возвращается, отказываясь быть похороненным, сможет ли Джейс жить с правдой о девушке, в которую влюбился?

1 глава

Эйвери

Тридцать минут на моей первой вечеринке в колледже и я уже готова кому-нибудь врезать по лицу лопатой. Моей первой проблемой стало то, что я была одета в самый нелепый оттенок розового. Конечно, это дело рук Мэдисон. Тербя подол своей отвратительной рубашки, я натягиваю на свое лицо фальшивую улыбку и пытаюсь вести себя так, словно это мой новый стиль.

По сравнению с узкими джинсами Мэдисон, черным топом с глубоким вырезом и сексуальными трехдюймовыми (прим. пер. — Примерно 7,5 см) шпильками, я выгляжу мило в своем розовом наряде. Я ненавижу это слово. Его используют, чтобы описать плюшевого мишку или трехлетнего ребенка, и это доказывает только то, что мне не место на этой вечеринке братства среди множества великолепных полуодетых девиц, трущихся на танцполе. К черту мою жизнь.

Вздохнув, я откидываю прядь волос через плечо и делаю еще один глоток теперь уже теплого пива. Задевая мои бедра своими в такт музыке, Мэдисон обхватывает меня за талию. Я улыбаюсь ее попытке.

— Еще выпить? — спрашивает она, стараясь перекричать хип-хоп, который играет так громко, что я чувствую, как он вибрирует в моей груди.

Я смотрю в свой все еще полный красный пластиковый стакан.

— Я в порядке.

Ненавижу вкус пива, но делаю еще один глоток. Сегодняшняя ночь для того, чтобы влиться в коллектив. И что-то мне подсказывает, что трезвая, как камень, девушка с унылым лицом для этого не подходит.

Мэдисон и Ноа уверены, что этот год будет моим. У них были грандиозные мечтания о том, как я свободная и беззаботная преуспеваю в общественной жизни колледжа, несмотря на доказательства противоположного, которые я предоставила им, будучи новичком, в прошлом году. Ранее, одев меня в этот розовый топ, который по утверждению Ноа был цвета розового коралла, они провозгласили меня спелым персиком готовым к сбору. Я еле удержалась от брезгливого выражения в ответ на этот эвфемизм.

— Красавчик на два часа, — объявляет Мэдисон сквозь музыку.

Я выжидаю, медленно поворачиваясь в указанном направлении. Группа из трех милых парней разговаривает с диджеем. Либо так, либо мой разум не позволяет мне различать индивидуальные особенности каждого, поскольку мое тело не имеет планов заводить отношения. Когда-либо.

— Который? — спрашиваю я, поддерживая игру Мэдисон, пока я снова не разочаровала ее.

Знаю, я ужасна в роли «второго пилота». Ноа исполняет эту роль намного лучше меня. Чем слишком сильно гордится.

Мэдисон оглядывает группу стильных парней из колледжа.

— Тот симпатичный.

Симпатичный?

Ноа тоже украдкой осматривает группу парней.

— Черт, этот парень чертовски аппетитный. — Он качает головой.

— Крупный игрок, — закатывает глаза Мэдисон.

— У симпатичных всегда так, — добавляет Ноа.

Я не могу устоять и снова смотрю на так называемого красавчика. Когда я поворачиваюсь, ледяные голубые глаза встречается с моими, и он с ухмылкой фокусируется на мне. Его пристальный взгляд нагло проходится по моему телу, и я чувствую нервное возбуждение в животе. Все вокруг исчезает. Да, он красавчик. Только так можно его описать. Примерно шесть футов ростом, худой, но с намеком на мышцы. Его волосы смесь темных и светлых прядей, а его глаза такие ярко-голубые, словно он носит цветные линзы. Не говоря уже о невероятно длинных ресницах, за которые я с радостью убила бы его во сне.

Теплое покалывание ползет вверх по моей груди. Это явно нежелательное ощущение. Я делаю большой глоток пива, надеясь потушить то, чем, черт возьми, это чувство ни было. Хочу отвести взгляд, но не могу. Он одет в темные джинсы, которые идеально ему подходят. Они немного свисают на бедрах, но на месте их удерживает кожаный ремень. На нем простая темно синяя футболка. Мне нравится, что он не нарядился специально для вечеринки, как другие парни вокруг нас с намазанными гелем волосами и наполовину расстегнутыми рубашками. Его непослушные волосы выглядят так, словно он дрался с расческой. У меня появилось желание запустить пальцы в его волосы или схватить их и притянуть его для поцелуя. Откуда взялась эта мысль?

Взгляд симпатичного парня все еще на мне. Один уголок его полных губ тянется вверх. Дерьмо. Он поймал меня за разглядыванием. Я чувствую, как колеблется моя фальшивая улыбка. Мои щеки начинают пылать, и я опускаю взгляд вниз на свои ноги, обутые в туфли Мэдисон. Он, должно быть, знает, какой он великолепный. Парни вроде него всегда об этом знают. И он точно из лиги мужчин-моделей, так что не может меня винить за разглядывание.

— Давай, Эйвери, потанцуй с нами. Ты такая зануда, — скулит Мэдисон. Когда я отшиваю ее во второй раз, она сдается и тащит Ноа в центр гостиной. Мэдисон раскачивается и трется в такт музыке, очевидно надеясь, что симпатичный парень ее заметит. Они жестом призывают мне присоединиться. Как бы сильно я их не любила, но это не для меня. Ноа и Мэдисон специализируются на театре. Сказать, что они яркие, было бы преуменьшением.

Иногда мне интересно, может, я цепляюсь за них, потому что их яркость скрывает мою несуществующую. Я смотрю на их подергивания и покачивания несколько минут, а потом бросаю тайный взгляд на симпатичного парня в углу.

Он все еще смотрит на меня, и я дарю ему подобие своей лучшей улыбки. Мне хорошо удается скрывать причиненную мне боль. Моя жизнь взорвалась захватывающим скандалом в выпускной год в школе, и я все еще опасаюсь, что произошедшее той ночью раскроется. Я держусь с самой беззаботной улыбкой. Я обычная второкурсница в отвратительной розовой рубашке, двигающаяся вместе с людьми. Ничего необычного.

Мои щеки все еще горят, и сердце бьется в такт музыке. Здесь чертовски жарко. Слишком жарко, чтобы носить джинсы и рукав три четверти. Убирая влажный локон со своего лица, я делаю глубокий вдох. Это только подтверждает то, что мое тело итак уже знает. Даже с продолжающимся перед ним представлением, симпатичный парень по-прежнему внимательно наблюдает за мной.

Его глаза смотрят в мои через всю комнату в обещании чего-то более интимного. Это не просто взгляд двух случайных людей на вечеринке. Его глубокий синий взгляд проникает в меня и разрушает спокойствие и равнодушие, за которые я так борюсь. Он смотрит, словно хорошо меня знает и видит, что я обманщица. Может это потому, что он тоже что-то скрывает. Вокруг него смеются его друзья, а он выглядит скучающим и не впечатленным. Я отвожу взгляд.

Парни вроде него, по многим причинам, являются для меня ошибкой. Я ненавижу его самоуверенность и то, как он полностью игнорирует трущуюся об него девушку. Как будто его не беспокоит, что он обратит внимание на кого-то, кого считает недостойным его симпатии. Нахальный ублюдок. Если он ее не хочет, то должен послать ее и избавить от страданий. Блондинка она или нет, она все еще человек.

Наблюдение за бедной девушкой вызывает болезненные воспоминания, с которыми я не могла справиться. Я ненавижу, что когда-то была такой же. Симпатичный парень продолжает рассматривать каждый дюйм моего тела. Ну, если этот придурок думает, что я легкая добыча, он, к сожалению, ошибается. Подняв подбородок, с улыбкой на лице я отвожу свой взгляд на Мэдисон и Ноа, которые полностью заняты олицетворением Леди Гаги. Решив, что мои друзья без меня не заскучают, продвигаюсь через толпу к задней двери. К свободе.

2 глава

Джейс

Блондинка проводит своими ногтями по моей груди, опускаясь до тех пор, пока ее лицо не оказывается на уровне моего паха. Она прикусывает нижнюю губу, соблазнительно подмигивая. Слишком плохо, но это, черт возьми, на меня не действует. Я пытаюсь улыбнуться, но мое лицо неестественно непроницаемо. Схватив ее за руки, я останавливаю ее и нагибаюсь, чтобы прошептать ей на ухо:

— Прости, детка. Не сегодня.

На ее лице появляется разочарование, но она кивает и уходит.

Год назад это был мой любимый способ провести субботнюю ночь. Девушки? Есть. Выпивка? Есть. Улетная вечеринка с друзьями? Дважды есть. Больше ничего не нужно. Теперь я не сильно скучаю по выпивке и пробуждению рядом с кем-то, кого не помню.

Но главная причина моего отказа? Меня поразил звонок отца той ночью в прошлом семестре. Мне пришлось ждать до утра, чтобы отправиться в трехчасовую поездку до дома, чтобы увидеть бледную и такую серую маму на больничной койке. После мучительной ночи, когда невозможно найти способ как-то это исправить, выпивка становится менее важным приоритетом.

Мой лучший друг Трей наклоняется ко мне.

— Черт, чувак, тебе даже не нужно стараться. Ты словно радар, который притягивает их. Давай. Трахни. Меня, — говорит он голосом робота.

Я толкаю его в плечо.

— Заткнись. Ты же знаешь, это не моя вина.

— Нет, превосходные генетики разводят вас при помощи Конгресса и ИФОМ, чтобы твоей заднице доставалось все легко и часто. — Он качает головой. — Чертов счастливчик.

Я тихо смеюсь, отмахиваясь от его комментария. Правда в том, что я не прошу внимания и редко с кем-то сплю. Но я заработал свою репутацию во время первых двух лет обучения в колледже, трахнув почти каждую девушку в своем поле зрения. И теперь я ничего не делаю, чтобы развеять эти слухи. Хотя намного приятнее не ссориться с тем или иным парнем в доме из-за всех подружек и сестер, с которыми я переспал. На самом деле, я наслаждаюсь этой передышкой.

Я поднимаю глаза и замечаю симпатичную темноволосую девушку в углу. Она одета не так, как остальные девушки. Ее грудь и задница не выставлены напоказ. Странно, но это делает ее более привлекательной. Ее глаза расширяются, вызывая у меня улыбку. Очевидно, все это не для нее.

Мне комфортно от мысли, что сегодня ночью я не единственный, кто притворяется. Она не тот тип девушек, которые мне уже успели надоесть. Я имею в виду, ее трусики не готовы упасть до колен по моей команде. И почему-то это только делает меня более

заинтересованным. Она дергает за подол своей розовой рубашки, выглядя готовой сбежать.

— Просто, хотел, предупредить тебя... Стэйси здесь и уже искала тебя, — говорит Трей.

Ебаное дерьмооооо...

— Это именно то, с чем бы я хотел иметь сегодня дело. Пьяная Стэйси. — Сентиментальная Стэйси, плачущая Стэйси, возбужденная Стэйси, выбирайте. По крайней мере, бывает что-то одно, если не все сразу.

— Вы, ребята, снова расстались?

— В этот раз навсегда.

Он поднимает свой бокал в насмешливом приветствии.

— Будь сильным, чувак.

Именно это я и планирую. Мы расставались и сходились так много раз, что я даже не знаю, как в итоге все закончится с этой девушкой. Мы встречались целый год. Почему? Я не мог сказать. Мне, как личность она никогда не нравилась, но мне нравилось ее тело. Все еще нравится, если быть честным. И она сама никогда не была против. Но зависать с ней, слушать ее разговоры о несуществующей ерунде... агх, даже звук ее голоса треплет мои нервы.

Я оглядываю всю комнату, снова ища симпатичную брюнетку. Не заметив ее, я прислоняюсь к двери так, чтобы посмотреть на кухню. Люди занимают почти каждый дюйм кухни, гостиной и столовой — единственных комнат, которые мы не закрываем во время вечеринок. И очередь в ванную такая длинная, что она не может быть там. Учитывая, что ее друзья по-прежнему танцуют в центре гостиной, проливая пиво на наш уже отвратительный ковер, я знаю, она недалеко. Эта девушка выглядит слишком невинно, чтобы в одиночку бродить вокруг дома братства. Черт. Я передаю Трею свое пиво и иду искать ее.

Я выхожу на заднее крыльцо, но там так темно, что я не сразу ее замечаю. Лунный полумесяц такой тонкий, а она сидит на нижней ступеньке, отвернувшись от меня. Рыжевато-коричневые волосы каскадом падают на ее плечи почти до талии, сливаясь с темным небом. Ее спина напрягается при звуках музыки, наполняющих спокойную ночь. Я закрываю за собой французские двери, приглушая шум, но не блокируя его полностью.

Внутри играет песня Т. I. о том, чтобы дать ей все, что она хочет. Завет, который я готов разделить, глядя на эту красоту передо мной.

Она оборачивается и ловит мой взгляд. Выражение ее лица не совсем такое, которое я ожидаю. Она кажется, мягко говоря, раздраженной... словно ее нервирует мое присутствие. Обычно я оказываю не такой эффект на женщин.

— Тебе не следует здесь быть одной, — я делаю шаг к ней.

— Почему? Ты что-то планируешь сделать? А то я могу очень громко закричать.

Прежний я сделал бы какое-нибудь замечание о ее сексуальной заднице в моей постели, чтобы увидеть, как громко я могу заставить ее кричать, но откуда-то я знаю, она не ищет такого парня. Это освежает. Ядвигаюсь ближе к ней на холодный ночной воздух, радуясь, что не должен включать режим обольщения.

— Можно присоединиться? — спрашиваю я.

Она настороженно смотрит на меня, ее взгляд надолго застывает. На секунду мне становится интересно, скажет ли она «нет». Я не могу припомнить последний раз, когда девчонка мне отказывала. Она кусает свои губы, пытаюсь прочитать меня, затем обхватывает

свои колени.

— Ты можешь остаться, если будешь хорошо себя вести.

Я тихонько хмыкаю. Чего она ожидает от меня? Либо у нее есть большие проблемы с доверием, либо она слышала о моей репутации.

— У тебя есть слезоточивый газ? Может, под твоей рубашкой спрятан свисток?

Она слегка прищуривается.

— Ха-ха, — сухо говорит она.

Я сажусь рядом с ней на нижнюю ступеньку и задаюсь вопросом, что, черт возьми, я делаю здесь вместе с ней. Эта девушка чертовски хороша для меня, чтобы с ней возиться. Но это не то, чего я хочу этой ночью. Если бы мне хотелось, я мог подняться наверх в свою спальню с той блондинкой, которая терлась об меня и, может быть, даже и с ее подругой.

— Я Джейс, — я протягиваю ей руку. Она смотрит на нее, но не делает ничего, чтобы протянуть мне свою.

— Я буду называть тебя Свисток, если не скажешь свое имя.

Она все еще смотрит мне в глаза, расправляя плечи.

— Если ты пытаешься меня подцепить, не трать наше время. Мой ответ нет.

Мои плечи трясутся от тихого смеха.

— Ты довольно уверена в себе, не так ли, Свисток? Я не собираюсь приглашать тебя, но твоя маленькая речь была милой.

Она сжимает губы в тонкую линию.

— Меня зовут Эйвери.

Я никогда не встречал девушек с таким именем. Оно милое и уникальное, прямо как она.

Ее макияж естественный, едва различимый по сравнению с яркими губами той блондинки.

Она симпатичная, но без преувеличения.

— Раньше я тебя здесь не видел.

— Это потому, что обычно я не посещаю такие мероприятия.

Она поднимает свой стаканчик с пивом, но не пьет из него. Словно ей чем-то нужно занять свои руки. Я знаю это чувство. Чувствую себя странно неуклюжим и неуверенным рядом с ней. Это не то, к чему я привык.

Мне не нужно спрашивать, почему она раньше не приходила на вечеринки братства. Очевидно, что они не для нее.

— Тебе нужен другой напиток?

Она качает головой.

— Кого я обманываю? Я не собираюсь это пить. — Она выливает содержимое на траву и ставит пустой стакан рядом с собой.

— Не любишь пиво? Думаю, я мог бы найти тебе что-нибудь другое, если хочешь...

— На самом деле я не люблю алкоголь. — Ее голос мягкий, словно ее внимание обращено к далеким воспоминаниям.

Теперь, когда я повернулся к ней лицом, я не могу отвести глаз. Ее глаза завораживающего зеленого оттенка, и волосы на свету отливают красным. У нее мягкие тонкие черты, высокие скулы, полные губы и довольно широко расставленные глаза. Она прекрасна.

Я провожу рукой по волосам и отворачиваюсь, потому что, черт возьми, я не смогу остановиться, если продолжу ее рассматривать. Перестань быть говнюком, Джейс. Вместо этого я смотрю на двор — он завален пластиковыми стаканчиками, пивными бутылками и окурками.

— Почему нет?

— Он заставляет тебя делать глупые вещи, — говорит Эйвери после нескольких долгих мгновений.

Я киваю. Она даже не представляет, как близко к истине ее утверждение. Делала ли она что-то глупое в своем прошлом или она основывается на поведении людей внутри дома?

— Почему ты здесь? — спрашивает она.

— Нужно немного воздуха. Что насчет тебя?

— Тоже самое, я полагаю. — Она пытается улыбнуться, но могу сказать, что ей не хватает практики, как и мне.

В ее глазах какая-то грусть, и мне хочется надрать зад тому, кто стал тому причиной. Ее обидел какой-то пьяный придурок? Может поэтому она не любит алкоголь.

— Я пропустил прошлый семестр, — говорю я, пытаюсь поддержать разговор. — И хотя я живу в доме братства, не думаю, что в новом семестре готов к вечеринкам.

Она смотрит на меня. — Ты в Дельта Сиг?

Я киваю, радуясь, что она не спросила, почему я пропустил прошлый семестр.

Она смотрит на двор и делает глубокий выдох.

Эта девушка другая, и я полностью отказался от своей игры. В каком-то смысле мне даже это нравится. Она отказывается пускать из-за меня слюни, и за это я уважаю ее. Ненавижу, когда девушки, которые ничего не знают обо мне, ведут себя так, словно мы родственные души. Это так отталкивает. Но Эйвери кажется другой. Я хочу узнать ее.

Эйвери

Джейс молча сидит рядом со мной. Я чувствую, что у него на уме что-то большее, чем игнорирование вечеринки, только я не имею понятия что и почему он выбрал меня в качестве компании. Я улыбаюсь сама себе, когда думаю, что Мэдисон будет мною гордиться, когда узнает, что я разговаривала с симпатичным парнем. Кстати, очень симпатичным. Это почти чересчур, общаться с ним так близко. Он пахнет чертовски невероятно, смесь резкого одеколона и стирального порошка. Я хочу зарыться носом в его шею и вдохнуть, чтобы быть ближе к этому потрясающему аромату. И конечно же, я этого не делаю.

— Что в тебе самое интересное? — внезапно спрашивает он.

Мне не хочется говорить об этом. Его вопрос странный, но я отвечаю на него.

— Меня удочерили.

— Правда? — его взгляд мгновенно встречается с моим.

Всякий раз, когда я говорю это людям, их взгляд загорается интересом, словно я внезапно становлюсь особенной, другой. Не знаю, может они ожидают, что я из какой-то крутой страны или мои родители знаменитости. Но правда совершенно не такая.

— Место не особо интересное. Просто Колорадо.

— Это круто. Ты когда-нибудь туда возвращалась?

— Нет. Мои папы хотели отвезти меня туда в качестве подарка на выпускной. Я не знаю... — я пожимаю плечами. — Я убедила их, что не хочу туда ехать. Но на самом деле я

хотела. Отчаянно. И из-за этого я чувствую вину. Им некомфортно каждый раз, когда я поднимаю вопрос о моей родной матери, словно они думают, что недостаточно сделали для меня, — заканчиваю я. Не имею понятия, почему вывалила все на этого парня, которого только что встретила. Кажется, симпатичный парень обладает редкой способностью добиваться правды от меня. Это плохо.

К его чести, Джейс не реагирует на эту фигню с двумя папами. Он просто кивает и продолжает рассматривать потертости на своих джинсах, словно внимательно слушает, что я говорю и не говорю.

Я никогда не встречала свою родную маму, но всегда этого хотела. В зависимости от настроения, я представляла маму элегантной моделью, а во время сложного периода осознания, что меня удочерили — бездомной бомжихой.

Мое первое впечатление о симпатичном парне Джейсе сложилось, когда я увидела его с блондинкой. Он казался типичным любителем вечеринок из братства. Теперь, глядя, как он молча рассматривает свои джинсы, я сомневалась в этом. Кажется, что ему комфортнее находиться здесь в темноте, чем быть внутри с друзьями.

— Итак, что самое интересное в тебе? — спрашиваю я, возвращая его странный вопрос. Он мягко усмехается, его низкий тембр голоса окутывает меня, как соблазнительная волна.

— Хмм, — он на мгновение обдумывает мой вопрос, поднимая глаза к небу. — Я не знаю. Но я хочу узнать, понимаешь?

Я киваю. Что мы за пара, что сидит здесь в темноте. Я бегу от своего прошлого, он пытается выяснить свое будущее. Так или иначе, кажется, мы пришли к мысли о бессмысленности вечеринки. В то время, как вечеринка бушует внутри, я нахожу утешение в том, что знаю, я не одна.

Джейс

Мне нужно снова посмотреть на нее прежде, чем я скажу что-то глупое. И то, как ее яркие зеленые глаза смотрят в мои, кто знает, в чем я мог бы признаться, если меня подтолкнуть.

— Итак, почему же на самом деле ты здесь прячешься?

Она нервно отводит от меня взгляд, словно я открыл какой-то большой секрет. Только я не имею понятия какой. Эйвери расправляет плечи и выдыхает.

— Я не прячусь. Мне просто нужен перерыв.

Она ведет себя так, словно вечеринка это работа, и я не могу с этим поспорить. Я бы тоже предпочел быть здесь с ней. Мгновение она искоса смотрит на меня. Как бы мне ни хотелось на нее посмотреть, я продолжаю собирать травинки с земли.

— Почему ты тяготишься своим существованием? — спрашивает она.

У нее нет шанса узнать ответ на свой вопрос. Прежде чем я успеваю ответить, дверь позади нас открывается, поражая нас нежелательной волной музыки. Эйвери и я поворачиваемся, чтобы увидеть, кто ворвался в наше убежище.

Это Трей. Дерьмо ебаное. Он неустойчиво приближается к нам, его глаза с интересом танцуют между мной и Эйвери.

— Тебя ищет Стэйси, — объявляет он.

Я чувствую раздражение, когда Эйвери приподнимает бровь, без сомнения интересуясь, кто такая Стэйси.

— Я сейчас занят.

Трей продолжает.

— Чувак, возвращайся внутрь. Ты мне нужен, чтобы переключить внимание на меня некоторых кисок, которых привлекаешь ты.

Он делает большой глоток из своего стакана. — Черт, я даже возьму твои остатки. — Его глаза метнулись к Эйвери. — И, учитывая, что эта все еще разговаривает с тобой, я предполагаю, ты ее еще не трахнул.

Эйвери поежилась от его слов, и через две секунды я вскакиваю на ноги.

Эйвери

Джейс внезапно встает и кладет руку на плечо своего друга так, чтобы отодвинуть его на несколько шагов.

— Возвращайся внутрь, Трей. Пьяная задница, — бормочет он себе под нос.

Трей тащится внутрь, но его появление словно отрезвляющий звонок. Мне на самом деле не следует одной сидеть в темноте с парнем, которого я не знаю. С парнем, который, по словам его друга, определенно знает путь к вагине. Это последняя вещь, которая мне нужна. Когда я встаю, вижу разочарование, пробегающее по лицу Джейса.

— Мне пора, — говорю я.

Он кивает и смотрит, как я ухожу, его руки плотно прижаты к телу. Внутри слишком жарко и громко. Мэдисон и Ноа я нахожу в гостиной, где я их и оставила. Они все еще танцевали, только были пьянее, чем раньше. Я тяну Мэдисон за руку.

— Эй! — я перекрикиваю музыку. — Я готова уйти.

Она перестает танцевать, но не спорит со мной.

— Хорошо. — Она хватает Ноа за руку. — Малыш-Ноа, пошли!

Он легко улыбается, как никогда, и следует за нами на выход. Обернувшись, я бросаю последний взгляд в комнату и замечаю Джейса на диване с другой блондинкой на его коленях. Его руки в стороне, но ничего не делают, чтобы остановить ее танец. На его лице написана скука, но когда его глаза находят мои, он хмурится.

— Пошли, — я тащу Мэдисон, в этот раз прикладывая больше силы, и мы отправляемся. Ненавижу, когда ухожу, ощущать на своей спине взгляд Джейса. Ненавижу, что подумала, будто на крыльце мы что-то разделили.

Когда мы добираемся до общежития, Ноа следует за мной и Мэдисон в нашу комнату, которая стала общей, как само собой разумеющееся. Он ненавидит парня, который стал его соседом в этом году. По-видимому, он живет с придурком гомофобом. Какой отстой. Мэдисон и я говорили ему сходить в администрацию и попытаться поменяться. Но каждый раз он просто пожимает плечами. Я скидываю туфли и падаю на свою узкую кровать. Мне хочется отрубиться, я не привыкла так долго бодрствовать, но, по-видимому, Мэдисон и Ноа все еще в танцевальном настроении. Мэдисон включает музыку, и они начинают репетировать танец, который поставили под песню Call Me Maybe. И хотя я видела его миллион раз, когда Ноа шагает вперед и скользит по всей нашей маленькой комнате, я смеюсь. Боже, я люблю этих двоих. В такие времена, как сейчас, я удивляюсь, почему не могу спрятаться в своем пузыре? У меня есть два самых лучших друга, о которых девушка может только мечтать.

Что неправильного в том, чтобы быть осторожной второкурсницей? Известной тем, что делает заранее домашку? Или быть девушкой готовой на выходных впустить потоки пьяных детей обратно в общежитие, потому что ей больше нечего делать? О, Боже, да, это плохо. Но

вопрос в том... хочу ли я изменить свою репутацию? Я много трудилась, чтобы заработать ее и оставаться вне радаров. И я знаю, если прыгну на борт школы безумия Мэдисон — это все исчезнет.

Я уже достигла анонимности, которой жаждала, тогда почему же мне так беспокойно?

Я выбрала этот частный колледж в глубинке Айовы, потому что практически никто из моей старшей школы не приехал сюда. Это сделало его еще более привлекательным. Безопасным. Хотя мои папы хотели, чтобы я последовала по их стопам, поехала в университет и стала Викингом. Но я убедила их, что хочу быть здесь. Теперь я не так уверена в этом.

Я воспроизвожу в голове разговор с Джейсом. Что было в нем такого, что чувствовалось таким знакомым?

Мэдисон подскочила ко мне, ее губы с удовольствием подпевают: «Вот мой номер, может быть, позвонишь».

Наблюдая, как они поют от всего сердца, я кривлю губы в усмешке. После окончания песни, Мэдисон снимает свой лифчик из-под рубашки и стягивает свои джинсы. У нее совсем нет скромности — ни передо мной, ни перед Ноа, ни перед кем-то другим.

Мэдисон моя противоположность во всех отношениях. Я не укладываю свои волосы и ношу их как занавес, чем больше они меня скрывают, тем лучше. Мэдисон носит едва достающий до плеч гладкий боб, который она регулярно угрожает изменить. Она также награждена безупречной оливковой кожей, а я бледная, за исключением россыпи веснушек на носу и груди. Говоря о груди, ее грудь идеально подходит к ее рубашкам, две красивые женские окружности. Мои? Не такие. Мои сиськи и я никогда не ладили. Они превышают третий размер, но я отказываюсь покупать белье большего размера, поэтому с прошлого года стала носить спортивные бюстгалтеры. И не из-за того, что я бегаю. Просто, так проще. Когда Мэдисон об этом узнала, для нее это был знаменательный день. Она долго возмущалась о том, что я скрываю свои женские части. Она даже в дело об освобождении моей груди, пыталась вовлечь Ноа, на что он ответил: «Хотите — да, хотите — нет. Но я слышал, парням нравятся такие вещи». Мы все рассмеялись, и на этом тему закрыли.

Мэдисон плюхнулась на мою кровать, заставляя меня подвинуться. Ноа расположился на нашем матрасе, на котором он регулярно спит.

— Тебе было весело сегодня, Эйвери? — спрашивает Мэдисон.

Я киваю.

— Да. Было неплохо.

Она хихикает.

— Если никто не заинтересовался тобой на этой вечеринке, то у тебя большие проблемы, с которыми я могла бы тебе помочь.

— Был кое-кто, — признаюсь я. Мой голос еле слышен.

— Кто?

— Его зовут Джейс.

— Джейс Оуэнс?

Я робко киваю.

Ее глаза встречаются с широко раскрытыми озабоченными глазами Ноа.

— О, дорогая, — говорит он, нахмурившись.

— Что? — спрашиваю я, не повышая голоса.

Мэдисон закатывает глаза, тяжело дыша.

— Ноа, — она двигается к нему за объяснениями, кладя руку на бедро. Оу, это нехорошо.

— Как же это... — он кладет указательный палец на подбородок, выражение его лица мрачное. — Он акула, малышка. А тебе нужна гуппи.

Я хмурюсь. Был ли Джейс акулой, как они думали? После разговора с ним на крыльце, я так не думала. Но затем я вспомнила пышногрудую блондинку, которая оказалась на его коленях минутой позже. Ее грудь была не больше моей, и у нее не было проблем с тем, чтобы сунуть ее кому-нибудь в лицо. И Джейс не сделал ничего, чтобы убрать ее из своего личного пространства.

Мэдисон гладит его по голове.

— Хорошо сказано, потаскушка.

— Расслабьтесь ребята, я ничего не собираюсь с этим делать.

Мэдисон приподнимает брови. — Малышка, в любом случае, ты все равно не знаешь, что делать с парнем.

Я не спорю и не говорю ей, что она неправа. Это не имеет никакого значения, потому что я не планирую заводить отношения с кем бы то ни было. Особенно с Джейсом. Сближение с людьми означает увеличение риска раскрыть свое прошлое. Для меня это плохо. Даже Мэдисон и Ноа не знают. Боже, я люблю их.

— Спокойной ночи, ребята. — Я выключаю свою лампу, погружая нас в темноту, и двигаюсь на свою сторону, позволяя чувству онемения окутать меня. Не могу поверить, что открылась сегодня Джейсу, что подумала, будто мы разделили какой-то момент, когда я рассказала ему об удочерении. Это было тупо. Нет смысла надеяться на Джейса. В любом случае, быть одной для меня безопаснее.

3 глава

Джейс

Я не ожидал снова увидеть Эйвери, поэтому сияние каштановых волос на мгновение вводит меня в ступор. При дневном свете она оказывается еще красивее, чем мне показалось при первой нашей встрече. Но также быстро, как я ее заметил, она ушла, скрывшись из виду за мусорным контейнером.

— Эйвери? — я поворачиваю за угол и вижу ее сидящей на корточках с прижатыми к груди коленями.

Она поднимает взгляд и смотрит на меня, испуская мягкий стон. Она ничего не говорит, просто продолжает сидеть на корточках рядом с мусорным баком. Я протягиваю ей руку, предлагая помощь. Она отводит взгляд, ища что-то вдалеке, потом берет мою руку.

— Почему ты прячешься?

— Я не прячусь, — быстро говорит она.

Я поднимаю бровь, чувствуя как ее рука дрожит в моей.

— Ты можешь забрать меня отсюда? — ее голос, наполненный мольбой, дрожит. И я не могу ей отказать.

— Куда ты хочешь пойти?

Она бросает взгляд за мою спину.

— Куда угодно, только бы не быть здесь.

Печаль мерцает в ее глазах. Внезапно я понимаю, что с радостью бы отымел того, кто причинил ей боль.

— Пошли. Если мы срежем здесь, — я указываю на тропинку у кампуса, — мой дом не так уж далеко.

Она кивает и оборачивается еще раз, потом следует за мной.

Я понятия не имею, что ее напугало, но она бледная и нервничает, словно может умчаться от меня в любую секунду. Я не уверен почему, но я не могу позволить ей это сделать. Я неохотно отпускаю ее руку, но она продолжает шагать рядом со мной.

— У тебя есть сейчас занятия? — спрашиваю я, чтобы нарушить тишину.

Она качает головой.

— На сегодня я закончила.

Черт, только одиннадцать, а она уже закончила? Я не беру занятия, которые начинаются раньше полудня.

Когда мы доходим до дома Дельта Сиг, она колеблется перед дверью, прежде чем войти. Как обычно там бардак.

— Это странно — быть в доме братства при свете дня.

Я улыбаюсь.

— Пошли, я все тебе покажу.

— Сколько парней здесь живет? — она следует за мной через гостиную. Какой-то случайный парень спит на диване. Эйвери выглядит обеспокоенной, но проходит мимо него.

— Хм, думаю шестнадцать. Дом только для студентов последнего и предпоследнего курсов.

Мы останавливаемся на кухне и приветствуем Дрейка и Джареда. Если я представлю ее нескольким моим соседям-свидетелям, ей будет комфортнее пойти в мою комнату. Мне не понравилось, когда их взгляд прошелся по ее утянутым джинсами бедрам, словно раздевая ее.

— Пошли. — Я снова беру ее за руку и веду ее к лестнице, хотя я всегда это ненавидел, с ней это казалось естественной реакцией.

Она останавливается у нижней ступени, ее глаза полны вопросов. Я поворачиваюсь к ней лицом, подавляя желание убрать пряди волос с ее плеч.

— Я почти всегда зависаю в своей комнате. Остальная часть дома отвратительная.

Она криво улыбается, как бы подтверждая, что мой дом ужасен.

— Хорошо. Но без фокусов.

— Ладно. Но только, если ты спровоцируешь меня, то не обещаю, что остановлюсь.

Она бьет меня по руке.

— Я ничего не начну, так что не беспокойся.

Она следует за мной наверх. Я рад, что она не видит идиотскую улыбку на моем лице. Она не такая, как остальные девушки, с которыми я зависал, и мне это нравится. Мы поднимаемся три лестничных пролета в тишине и, когда я открываю скрипучую дверь на чердак, Эйвери обходит меня, чтобы заглянуть внутрь. Я занял недостроенный чердак, и теперь у меня есть собственная комната. Там нет отопления или кондиционера, но у меня есть свое личное пространство.

Я наблюдаю, как она рассматривает огромную кровать, аккуратно заправленную темно-синим с кремовым покрывалом, стол и стул в углу, высокий комод и мою акустическую систему в другом углу. Комната большая и открытая с полом и потолком из темного дерева. Зимой здесь нереально холодно, а летом душно, но в сентябре, как сейчас, идеально.

— Что думаешь?

Она подходит к столу и смотрит на доску над ним, к которой я прикрепил различные фотографии, цитаты и вырезки из журналов. Там есть фото с последнего лета со мной и мамой на пляже — до того, как она сошла с ума из-за наркоты, и фото со мной и Треем, когда мы устроили импровизированный джем-сейшен (прим. пер. — Музыкальное действие, когда музыканты собираются и играют без особых приготовлений и определенного соглашения, либо когда каждый из присутствующих может взять инструмент и выступить).

Эйвери показывает на ту, где я с мамой.

— Ты похож на нее. Такие же ресницы.

— Я знаю. — По какой-то идиотской причине все сходят с ума от моих ресниц. Это смущает.

Затем она поворачивается, чтобы рассмотреть остальную часть моей комнаты.

— Ты заправил кровать?

Я киваю. — Это привычка. В детстве я заправлял кровать каждый день. Это была моя единственная обязанность. Если не делал это, мама сходила с ума.

Она закусывает губу, пытаюсь скрыть улыбку.

— Присаживайся. — Я снимаю с ее плеч рюкзак и ставлю его на пол. Она садится на край моей кровати, а я поддвигаю кресло для себя.

— Итак, ты собираешься рассказать мне, почему ты прячешься?

Она опускает взгляд, и на ее лице снова появляется испуг.

Ебаное дерьмо.

— Эй, прости. Все нормально. — Я поднимаю руки в знак капитуляции. — Ты не обязана мне рассказывать.

Она сглатывает. Когда она делает глубокий вдох, напряженность покидает ее плечи.

— Спасибо.

— За что? — я придвигаюсь к ней ближе.

— За то, что нормально отнесся к моему... дерьму, — она крутит свои руки на коленях. — Мне казалось ты другой. Я слышала о Джейсе Оуэнсе, как о крупном игроке, который всегда... — она делает паузу, кусая нижнюю губу.

— Всегда что?

Ее щеки приобретают самый прелестный оттенок розового. На ее светлой коже явно виден признак смущения.

— Привлекательный, — заканчивает она.

Я легко усмехаюсь.

— Ну, эта часть правда, малышка.

Ее глаза чуть расширяются.

Внезапный стук в дверь прерывает наше молчание.

— Привет, чувак, — доносится приглушенный голос из-за двери. Это Трей. Уверен, его проинформировали, что я здесь с девушкой, так что должна быть существенная причина, чтобы он нас прервал.

— Заходи.

Его взгляд натывается на сидящую на моей кровати Эйвери, готовую сбежать, но его глаза не задерживаются на ней. Он не узнает ее с субботней ночи. Неудивительно, учитывая, насколько он был пьян.

— Стэйси здесь, — говорит он.

Голова Эйвери поворачивается ко мне, очевидно недоумевая, кто такая Стэйси.

— Я занят.

Трейд смеется.

— Выйди и разберись с ее симпатичной задницей.

— Черт, чувак, скажи ей, что я кое с кем.

— Ты же знаешь, она подождет. У этой девчонки нет ни капли стыда.

Черт. Он прав.

— Хорошо, скажи ей подниматься.

4 глава

Эйвери

Спрятаться за мусорным баком казалось тогда хорошей идеей. Я не могла позволить, кому-то из моего прошлого заметить меня, поэтому нырнула в укрытие. Но теперь ожидая кого-то по имени Стэйси, мне интересно, какого черта я делаю в спальне Джейса. Это не я. Я не хожу к парням домой и не сижу на их заправленных кроватях. Я напрашиваюсь на проблемы. Теперь очевидно, что у него есть девушка, и от этого я выгляжу еще большей дурой.

Трейд уходит, а Джейс ничего не объясняет. Бежать слишком поздно, так что я жду. Пару секунд спустя, на лестнице, ведущей на чердак мы слышим шаги.

Миниатюрная девушка с длинными светлыми волосами заворачивает за угол, и как только она замечает, что Джейс не один, ее чересчур яркая улыбка меркнет.

— О, привет, Джейс, — она останавливается и наклоняется, чтобы оставить поцелуй на его щеке.

Боже, могло ли это быть более неловким? Я хочу умереть.

Джейс со своим идеальным сучаю-по-жизни выражением лица кивает ей и затем переводит взгляд на меня.

— Это Эйвери. Эйвери, это Стэйси.

Ее улыбка предназначалась только Джейсу. Поэтому, когда Стэйси поворачивается ко мне, улыбка на ее лице исчезает. Она ненавидит меня за то, что я здесь с ним, и сучка внутри меня наслаждается этим фактом. Эта девушка пахнет подделкой, и сразу перестает мне нравиться.

— Я не знала, что ты не один. — Голос Стэйси смягчается, когда она поворачивается к Джейсу.

— Да. Тебе что-то нужно? — его голос холоден и без эмоций.

Черт. Она не может быть его девушкой. С другой стороны, он настоящий мудака. Конечно же, я умираю от желания узнать, кто она, но не спрашиваю. Не уверена, что справлюсь с этим, если услышу сейчас ответ. Джейс не предложил мне ничего, кроме доброты и уважения, и я хочу продолжать думать о нем только хорошо.

— Нет. Просто хотела сказать привет, — Стэйси пожимает одним плечом, и я не могу не заметить, что это привлекает внимание к ее груди. Очевидно, что это движение отрететировано. Боже, эта девушка начала раздражать меня всего за тридцать секунд. Пока между нами не возникло неловкое молчание, Стэйси обращается ко мне.

— Ты выглядишь знакомо.

Мое сердце останавливается. Буквально перестает биться в груди. Боже, надеюсь, у нее нет идей, почему я выгляжу знакомо. Я делаю вдох и пожимаю плечами, пытаюсь убедить себя, что это совпадение. Она ничего не знает.

Отчаянно нуждаясь в смене темы, я спрашиваю:

— Откуда вы с Джейсом знаете друг друга?

Джейс отвечает за нее:

— Бывшая девушка.

Оу.

— Да, в некоторые дни я его бывшая, в некоторые... Кто я конкретно, Джейс, в те ночи, когда ты мне звонишь и умоляешь приехать к тебе?

— На твой выбор, Стэйси.

Она смеется, ее губы изгибаются в победоносной улыбке.

— Хорошо, Джейс.

У меня скручивает внутренности.

Джейс поднимается со стула, глядя на нее настороженно, словно она дикое и непредсказуемое животное.

Стэйси снова смеется, на этот раз нервно.

— Вижу, ты пытаешься впечатлить свою новую подругу, так что я пойду.

Его челюсть напрягается, когда он сдерживается, чтобы не сказать то, что хотел. Он направляет Стэйси к двери, придерживая за локоть.

— Эйвери и мне нужно заниматься.

Стэйси дуется, но позволяет ему вывести себя в коридор.

После того, как дверь плотно закрывается, я смотрю на Джейса.

— Ты уверен, что это нормально, что я здесь? — спрашиваю я.

Он нервно смеется и пересекает комнату.

— Ты только что спасла мою задницу. Так что спасибо.

— Как?

— Помогла мне избавиться от Стэйси. Она зависнет на весь день, если я ей позволю.

Я поднимаюсь с кровати, сомневаясь, хочет ли он компанию, и следует ли мне тоже уйти.

— Оу... Ты хочешь, чтобы, я...

Его крепкие руки на моих плечах останавливают меня на середине фразы.

— Я хочу, чтобы ты осталась.

Тяжесть его теплых рук является постоянным напоминанием, что у меня нет иммунитета от его чар, как бы мне ни хотелось. Я улыбаюсь ему, как влюбленная фанатка. Дура. Я молча ругаю себя за то, что присоединилась к его фан-клубу.

— Хорошо.

— Останься. Присядь. Устраивайся поудобнее.

Я снова опускаюсь на его кровать. Химия между нами не имеет значения, сколько бы я это не отрицала.

— Хорошо.

— У меня есть домашняя работа по психологии, которую мне нужно сделать. А ты могла бы просто скрыться здесь, чтобы расслабиться, хорошо?

Я хочу расспросить его о Стэйси, но за этим могут последовать его вопросы о том, почему я прячусь, так что я закрываю рот и расслабляюсь на его огромной кровати. Она гораздо больше, мягче и удобнее, чем моя узкая с жестким матрасом кровать в общежитии. Ммм... Его кровать пахнет им. Я тут же решаю, что этот аромат можно разливать в пузырьки и продавать.

Джейс включает тихую музыку, хватает со стола свой учебник и стопку бумаг, кладет все это на колени и поворачивается ко мне лицом. Я беру книгу из моего класса по развитию детей дошкольного возраста и смело возвращаюсь к его горе подушек. Я бросаю взгляд на Джейса, но, кажется, последнее, о чем он думает, что я присвоила его кровать. На самом деле, клянусь, его губы дернулись в намеке на улыбку.

— Какая у тебя специальность? — спрашивает он.

— Социальная работа. А у тебя? — по каким-то причинам я ожидаю, что он скажет, что еще не выбрал, но он удивляет меня.

— Психология. В основном, потому что это выводит моего отца из себя.

— Что ты имеешь в виду?

Он усмехается.

— Он мэр и хочет баллотироваться в конгресс. Он всегда был одержим политикой. Так что, конечно же, он хотел, чтобы моей специальностью стала политология, ну, или, по крайней мере, бизнес.

Я киваю. Мои отцы, на самом деле, не беспокоились о моей специальности. И когда я сказала им, что хочу работать в сфере усыновления, они помогли мне найти программу по социальной работе.

Был выбор между этим или чем-то художественным, но так как я отстой в искусстве и нормально отношусь к музыке, я поняла, что психология безопасный выбор.

— Тебе, по крайней мере, нравится это? — спрашиваю я.

— Да, оказывается, я полюбил ее. В любом случае, люди для меня самая интересная вещь, так что все получилось.

— Так ты преуспел в том, чтобы взбесить отца?

Он кивает.

— Да. Он рвал и метал.

Мы оба улыбаемся. Почему у меня такое чувство, что Джейс посвящает меня в такие вещи, которыми он обычно не делится? И почему мне это так сильно нравится? На пару минут я концентрируюсь на книге, но чтение о расстройствах привязанности довольно скучное, а аппетитная доброта Джейса рядом. Сложно не бросать украдкой на него взгляды время от времени. Когда он сосредоточен, на лбу появляется крошечная складка, а когда читает, его губы двигаются. Каким-то образом он умудряется выглядеть одновременно очаровательно и сексуально.

— Итак, Стэйси на самом деле твоя бывшая?

— Да. Но она так себя не ведет. И конечно же, ребята из братства постоянно достают меня по этому поводу.

Очевидно, она хотела бы прокатиться на Джейсе, бывшая она или нет. Черт, может она все еще и катается, как она подразумевала. Я заставляю свой взгляд вернуться в книгу и расслабиться на уютной постели. Через несколько мгновений, когда я пыталась сфокусироваться на чтении этого учебника, я чувствую на себе взгляд Джейса.

— Ты когда-нибудь думала о встрече с твоей... женщиной, которая тебя родила? — спрашивает он, его брови нахмурены.

— С моей биологической матерью? — я привыкла учить людей правильной терминологии.

Он кивает.

— Да. На самом деле постоянно.

— Так почему не встретишься?

Я пожимаю плечами. По многим причинам. Я не уверена, как много следует говорить ему или как много на самом деле он хочет знать, но Джейс наклоняется вперед, словно он искренне заинтересован. Обычно я не говорю об этом. Но я доверяю ему достаточно, чтобы поделиться с ним этим, что странно, учитывая, что я познакомилась с ним совсем недавно, и все вокруг предупреждают о нем.

— Мне девятнадцать, я могу пойти и получить записи об удочерении без подписи своих отцов... — я делаю медленный вдох. Я думала об этом много раз, но какая-то неведомая сила удерживает меня.

— Неважно. Как-нибудь я выясню, что делать, — добавляю я, надеясь облегчить момент.

— Ну, дай мне знать, если я могу помочь, — мягко говорит он.

— Почему ты это делаешь?

Он пожимает плечами.

— Почему нет?

Я искренне озадачена его интересом помочь мне. Знаю, я не самая лучшая компания, но Джейс, похоже, не возражает. Вероятно потому, что он многого обо мне не знает. Поняв это, я быстро опускаю голову, прижимаясь подбородком к груди.

— Я бы тебе не понравилась, если бы ты узнал о моем прошлом.

Джейс не настаивает на деталях. Он просто молчит и касается моей руки.

— Сомневаюсь, что это может быть правдой. И, кроме того, мой багаж намного больше твоего, так что все в порядке.

Да, но его репутация всем известна. Он не прячется за занавеской в ожидании какого-то большого и ужасного разоблачения, как я. Джейс все еще смотрит на меня, и его мягкое выражение лица вызывает теплое покалывание в моей груди. Без понятия, почему этот Джейс Оуэнс, к вашему сведению шляха в брюках, оказывает на меня такой эффект. Тем не менее, я не могу отрицать этого. Вот почему мне нужно быть с ним предельно осторожной.

Моргнув, я открываю глаза и обнаруживаю стоящего надо мной Джейса.

— Эйвери, проснись. Ты заснула.

Его рука на моем плече, и он мягко трясет меня. Что? Нееееет. Я вскакиваю с кровати, ошеломленная и с затуманенным взглядом. Я заснула? На меня это не похоже.

— Я должна идти.

Я поднимаюсь с кровати и хватаю рюкзак, закидывая его на одно плечо.

— У тебя есть занятия?

Джейс небрежно смотрит на будильник.

— Моя пара по психологии началась двенадцать минут назад. Я не хотел будить тебя.

Оу.

— Джейс, не пропускай свои занятия из-за меня.

Джейс подходит ближе, сокращая между нами расстояние. Мне приходится поднять голову, чтобы посмотреть на него, и мой пульс подскакивает от внезапной близости.

— Все нормально. — Он поправляет лямки рюкзака, его руки задерживаются на моих плечах. — Это намного приятней.

Я не имею понятия, что из этого нормально. Его глаза задерживаются на моих. Я

должна отодвинуться, но я стою на месте.

— Ты можешь позволить себе пропустить занятие?

Он издает короткий смешок.

— Я не тупица, Эйвери. У меня в прошлом семестре средний балл был близок к идеальному. И сейчас идет всего вторая неделя занятий. Все в порядке.

Удивление на моем лице выдает меня.

— Что? Не то, что ты ожидала?

Я поворачиваюсь и убегаю, не сказав ни слова. Мне нужно использовать свое тело для чего-то полезного, например, чтобы спуститься по лестнице, пока я не сделала что-то глупое, например, подняться на носочки и поцеловать его, что я очень хочу сделать. Когда я достигаю передней двери, Джейс хватает мой рюкзак, останавливая мой побег.

— Эй, держись подальше от мусорных баков, хорошо? — он заправляет мне за ухо свободно висящие пряди моих волос.

— Постараюсь.

Когда я вернулась в общежитие, Мэдисон бросает на меня подозрительный взгляд.

— Где ты была весь день?

Я небрежно бросаю рюкзак на свою кровать, мой мозг ищет возможное объяснение. Зная, что я ужасна во вранье, ломаюсь и признаюсь, что была с Джейсом, преподнося это так, словно мы случайно столкнулись друг с другом, как собственно это и было. А пойти домой к Джейсу было глупостью.

В том момент, когда я заметила Марси Капри, я знала, что мне нужно убраться оттуда, пока меня не настигла паническая атака. С вьющимися светлыми волосами и полинявшими черными штанами для йоги, она не выглядела опасной, но была таковой. Она связь с моим прошлым. Она знала секрет, над которым я упорно работала, чтобы убедиться, что он не последует за мной сюда, не будет владеть мной. И я знаю, если дам ей шанс, она раскроет свой рот и разболтает о нем. Слишком смачный секрет, чтобы этого не сделать. Я не могла этого допустить, поэтому нырнула за ближайшее укрытие, что смогла найти — мусорный бак. Меня всю трясло, когда Джейс нашел меня.

Но Мэдисон не должна знать о моих приключениях за мусорным баком. И я не сказала ей о том, что уснула на его кровати. Это доведет ее до крайности. Нет, этой маленькой детали нужно остаться между ним и мной, как и тот факт, что его подушка пахнет смесью кондиционера для белья и одеколona, и я могла бы забрать ее домой, чтобы наслаждаться по ночам. Этой деталью ни с кем не стоит делиться, ни с Мэдисон, ни со слишком-горячим-для-собственного-блага Джейсом.

5 глава

Джейс

Я включаю радио и регулирую спинку сидения, передо мной простирается ровная магистраль. Уже пропустив полуденные занятия из-за встречи с Эйвери, я три часа еду домой, чтобы проверить маму. В течение первых двух лет в колледже я не утруждал себя частыми визитами домой. Но попытка маминого суицида многое меняет. Я не смогу расслабиться или сосредоточиться на занятиях, если не проверю ее.

Когда я приезжаю, тут же появляется отец, напрашиваясь на драку, которая потом перерастет в избиение. Он обращается с ней как с дерьмом, и я веду себя с ним также. Но я пытаюсь сосредоточиться на том, что, кажется, она поправляется.

Поездка недолгая — мы сходили на ланч и поболтали. Иногда я волнуюсь, что она слишком мало ест, особенно, когда отец уезжает из города, что случается довольно-таки часто. Если некому готовить, у меня появляется ощущение, что она не ест вообще. На самом деле ланч с ней значит гораздо больше. Мне нужно ее проверить, удостовериться, что она в порядке. Не знаю, прощу ли я себя когда-нибудь за то, что не понимал, насколько она была близка к смерти. Из-за этого я понял, что не могу принимать ее, как должное.

Я решаю ехать домой, мне нужно вернуться до начала урока человеческой сексуальности. Урока, которого в этом семестре я жду больше всего. Печально известные лекции профессора Гиббса вызывают много шума в кампусе на протяжении многих лет. Надеюсь, что высокую отметку будет легко получить, ведь секс — моя любимая тема.

Пока одна рука лежит на руле, вторая беспокойно теребит волосы. Не могу перестать думать об Эйвери. Время, проведенное с ней вчера, стало... неожиданным. Ей было настолько комфортно, что она уснула на моей кровати? Шокирует. И возбуждает.

Мне вспомнился ее испуг, когда Стэйси сказала, что она кажется знакомой. Она выглядела так, будто хотела спрятаться у меня под кроватью. Между прятками за мусорными баками и страхом перед моей не-слишком-яркой бывшей, Эйвери для меня загадка. Она будто призрак той девушки, которую я хочу вытащить из скорлупы.

Даже не уверен насчет собственных мотивов, потому что сомневаюсь, что она мое очередное завоевание. Что мне одновременно нравилось и нет. Она определенно заманчива. Ее мягкие изгибы обтянуты джинсами, волосы длинные и непослушные, а большие зеленые глаза и мягкие губы — особенные. Дерьмо. Не буду аккуратным — заработаю стояк.

Я паркуюсь рядом с кампусом, когда мой урок вот-вот начнется. Опаздываю. Отыскав лекционный зал пару минут спустя, я останавливаюсь в дверях, чтобы найти свободное место. Высокий лысый профессор Гиббс расхаживает перед классом. Зал перед ним полон и молчалив. Он ненадолго замолкает, как только его взгляд встречается с моим, затем возвращается к лекции — рассуждение на тему общества и самооценки. Я нахожу свободное место в конце аудитории, когда мое внимание привлекает какое-то движение. Перед моим взглядом возникает вспышка золотисто-каштановых волос, и мое сердце ускоряется. Эйвери.

Она сидит несколькими рядами выше, ее щеки вспыхивают, когда она встречает мой взгляд. Ничего не могу поделать, улыбаюсь от одного взгляда на нее. Я маневрирую между рядами сидений и после нескольких неприятных взглядов сажусь рядом.

— Эй, Свисток!

Она закатывает глаза и снова поворачивается прямо, но крошечный изгиб ее губ говорит мне, что она рада меня видеть. Я не должен чувствовать себя так хорошо из-за этой улыбки.

Я наклоняюсь пониже, чтобы прошептать ей на ухо. Меня приветствует легкий запах цветочного шампуня.

— Что я пропустил?

— Я даже не знала, что ты в этом классе. На прошлой неделе тебя не было.

Мне нравится, что она это заметила.

— На прошлой неделе я уезжал, надо было проведать маму, — шепчу я в ответ.

Она хмурит брови, потом снова поворачивается лицом вперед. Не могу ничего поделать, замечаю, что в ее тетради аккуратно исписана уже целая страница, а в руке подрагивает обкусанная ручка. Временно отказавшись от осмотра Эйвери, я настраиваюсь на лекцию. Гиббс рассказывает довольно оживленно, в его словах легко потеряться. Вытаскиваю распечатанный из интернета учебный план и прослеживаю линию урока второй недели: Вы

— сексуально озабоченный ученик. Оооо, да-а-а, занятие будет потрясным. И из-за легкого румянца на щеках Эйвери мне трудно сосредоточиться на лекции.

Передвижения профессора Гиббса приводят его к той части комнаты, где сидим мы с Эйвери. Он останавливается перед нами, обдумывая следующую мысль.

— Я создал этот класс, чтобы помочь вам изучить свою сексуальность после того, как обнаружил, что большинство учеников воздерживались и в школе только учились. — Несколько человек в классе переглядываются, недоумевая, что он собирается делать, когда он продолжает:

— В колледжах или старших школах воздержание зачастую невозможно. Чтобы исправить это, мы используем гендерные роли в обществе, как говорится в моей программе, но будем не просто разглагольствовать на эти темы, будто о чем-то совершенно с нами не связанном, вы будете исследовать собственную сексуальность через ежедневные журнальные задания.

Он передает стопку маленьких черных тетрадей каждому из впередисидящих. Тетради расходятся по комнате, каждый берет себе по одной.

— Вот ваши журналы. И чтобы начать, я дам вам первое задание для журнала. Повернитесь к своему соседу. Неважно, какого он пола: того же что и вы или противоположного.

Я поворачиваюсь к Эйвери. Ее щеки и раньше были розовыми, но сейчас она краснеет, как сумасшедшая, а он еще даже задания не дал. Это так чертовски мило.

— Откройте свои журналы. Я хочу, чтобы вы проверили своего соседа. — В аудитории вспыхивают мягкие смешки. — Без разговоров, — напоминает профессор.

Я молча растягиваюсь на стуле и замечаю напряженную позу Эйвери. Если это исследование на уровень комфорта в разговорах о сексе, Эйвери победит, как самая смущенная. Она выглядит так, будто собирается сбежать из аудитории. И почему она записалась на этот урок? Это добровольный факультатив.

Профессор Гиббс начинает объяснять цель ведения журнала. Он хочет сделать упор на самовосприимчивости любви к себе. Чтобы молодые женщины видели себя четче, укрепляли уверенность в себе как в спальне, так и вне ее, а молодые мужчины принимали во внимание больше, чем-то, что у них под одеждой. Мой взгляд мечется к Эйвери. Она внимает каждое его слово. Даже я должен признать, что задание интересное.

Тема нашего первого журнального занятия: «Что мы находим привлекательным и красивым в противоположном поле». По комнате проносятся несколько ехидных замечаний и смешков, пока профессор не перенаправляет наши мысли на необычные части тела типа рук и глаз. Подталкивает нас идти все дальше и дальше. Он подходит к нам с Эйвери и снова останавливается у нашей парты. Когда он спрашивает наши имена, румянец Эйвери становится сильнее. Он собирается использовать нас, как пример перед классом. Я не возражаю, только не хочу, чтобы он ее смущал.

Профессор Гиббс поворачивается к Эйвери.

— Согласуйтесь со своим партнером и обратите внимание друг на друга. Например, руки Джейса... — он призывает меня поднять их и продемонстрировать классу. Я неловко держу их перед собой. — С такими сильными руками он мог бы стать неплохим врачом.

Красивые зеленые глаза Эйвери следят за моими движениями и остаются на моих руках, даже когда я их опускаю.

Профессор Гиббс возвращается в начало класса, оставляя нас с Эйвери наедине. Меня

не заботит, что комната полна людей. Она чертовски меня заводит.

Иметь возможность проверить Эйвери на предмет школьных знаний — удивительная вещь. Она закусывает губу и начинает что-то писать в своем журнале. Знать бы, какого черта она там пишет. То, что сказал о моих руках профессор? Как-то сомневаюсь. Ее взгляд блуждает по моей челюсти вниз к груди, к бицепсам, и это сводит меня с ума. Каждый ее взгляд, как ласка и удар током. Я практически чувствую, как она раздевает меня глазами. Дерьмо. Кто эта девушка? Невинна и сексуальна одновременно, и я знаю, что попал в беду. Мое сердце бьется все быстрее, я чувствую, что твердею.

Я шумно открываю собственный журнал, нуждаясь в отвлечении. Я так много мог бы написать об Эйвери, но вот гляжу на пустую страницу и не знаю, с чего начать. Никогда не вел журнал, но у меня такое ощущение, что писать о ней будет легко.

Я глубоко вздыхаю и пытаюсь сосредоточиться на неординарных частях тела, как говорит профессор. Итак, я не буду извращенцем, пялящимся на ее грудь, которая, как я успел заметить, необычайно хороша. Она наклонила голову, поэтому, надеюсь, не замечает моей нескромности. Черт, да она там проклятый роман пишет. Неужели ей есть, что обо мне сказать?

Я сглатываю и сосредотачиваюсь на своей тетради, наконец, написав: «Ее кожа такая мягкая... из-за этого я очень хочу ее защищать». Закрываю журнал, пока она не смогла прочесть, что я там написал. Боже, я говорю, как киска.

Я наклоняюсь ниже к Эйвери, и она резко закрывает журнал. Но не раньше, чем вижу, что она написала обо мне целую страницу. Воу.

— Много мыслей? — я неубедительно улыбаюсь ей. Из-за нее я чувствую себя одновременно неуверенным и таким живым.

Она просто пожимает плечами, пытаясь замять это задание. Но я не могу. Между нами что-то происходит, и я хочу понять, что именно.

— У тебя есть уроки после этого?

— Нет. А что? — шепчет она в ответ.

— Пойдем, выпьем со мной кофе. — Это не вопрос, и Эйвери кивает, вновь повернувшись к передней части аудитории.

Остальная часть урока проходит также интересно, как и сама тема. Мягкий женственный аромат Эйвери постоянно меня отвлекает. Когда мы выходим на улицу, я жду, что она найдет отговорку, но она этого не делает. Эйвери идет рядом и смотрит только на меня. И серьезно, это единственное поощрение, в котором я нуждаюсь.

6 глава

Эйвери

Я наблюдаю, как Джейс подходит к прилавку в заполненном студенческом общежитии, чтобы забрать кофе, который мы заказывали. Когда он прислоняется к прилавку, футболка обтягивает его широкие плечи. Скорее всего, он флиртует с кассиром или она с ним. Без разницы. Я все еще зла на себя за свое поведение в классе. То, что в нем так много всего привлекательного, еще не означает, что я должна записывать все и вся в свой чертов журнал. Как только я поняла, что он написал всего одну строчку и не собирается продолжать, почувствовала себя полной идиоткой.

Пока ждала его возвращения с нашим кофе, я вынула свои тетрадки из сумки и разложила их на столе, проверив сумку, чтобы журнал находился в безопасности. Мне бы не

хотелось, чтобы он попал к Джейсу в руки, и он прочитал о том, что, по моему мнению, его глаза самого завораживающего синего оттенка, как безоблачное небо летом, и о том, что рядом с ним я становлюсь более живой, чем была когда-то и хочу того, чего я думала снова больше не захочу.

Я не могу вновь отдать свое сердце. Особенно, учитывая то, что оно едва ли билось в моей груди.

Конечно, это последствия после Брента. Я так часто думаю о своей жизни — обо мне до всей этой драмы в старшей школе и обо мне после. После того, как я доверилась ему и позволила себе быть использованной им, я знаю, это моя вина, но прошлое не изменить. Оглядываясь назад, не понимаю, как я могла быть так глупа. Но когда ты влюблен, отчаянно нуждаешься в привязанности и еще ко всему этому пытаешься смириться с тем фактом, что ты приемный ребенок, оказывается, сделаешь что угодно, чтобы привлечь внимание.

Я бы хотела все вернуть обратно, но уже поздно. Даже, если бы не было свидетелей, этот факт выжжен в моей памяти.

К тому же, не похоже, что Джейсу что-то от меня нужно. Друзья, может быть. С этим я справлюсь. Я думаю.

Я могла сменить класс, если бы Джейса не было тут, чтобы засвидетельствовать мой провал. Не хочу, чтобы он узнал, что этот предмет пугает меня. Я хочу быть смелой и открытой, такой же, как все остальные студенты. Мне казалось, что посещать этот предмет было неплохой идеей, но теперь я в этом не уверена. Одно бесспорно — я не отступлю, поджав хвост. Как минимум одна часть меня желает увидеть, к чему все это приведет. Тем более это означает, что я буду видеться с Джейсом каждый вторник и четверг в окружении щекочущей темы секса. Если я смогу продержаться целый семестр без спонтанного воспламенения, будет настоящим чудом.

Джейс скользнул к стенду напротив меня и протянул мне бумажный стаканчик с кофе.

— Сливки и очень много сахара так, как ты просила.

— Спасибо. — Я отпиваю глоток, Джейс все еще наблюдает за мной с кривой усмешкой на губах. — Что?

Он тихо хохотнул, его глубокий тембр захватил меня. Сложив руки на столе, он переплел пальцы.

— Хорошо, я сделаю это.

— Сделаешь что?

Он ухмыляется.

— Я не вижу другого выхода, я стану твоим репетитором.

На этот раз смеялась только я.

— Ты хочешь быть моим репетитором по человеческой сексуальности? Как оригинально.

Решительный взгляд Джейса встретился с моим.

— Это действительно заманчивое предложение. Есть так много всего, чему я мог бы тебя научить. Нет, имею в виду, я мог бы научить тебя... жизни.

— Ну и дела, спасибо. Просто признайся, ты думаешь, что я неудачница без нормальной жизни и покончим с этим.

— Я не говорил, что ты неудачница. Возможно, потерянная. Определенно, ты не веселилась так, как должна была. Сделай это сейчас, почему бы и нет? — Джейс устроился на своем месте, придвигая чашку кофе ближе к себе. — Я просто называю вещи своими

именами, малыш.

Он слишком расслаблен, слишком самодоволен. Я хочу наброситься и сказать что-нибудь, чтобы стереть эту дерзкую улыбку с его лица. Но вместо этого я делаю глубокий вдох и размышляю над его наблюдением за мной. Я с прямой спиной сижу на своем кресле, груды моих учебников аккуратно выстроены передо мной. Каждый раз, когда Джейс видел меня, сначала на вечеринке, затем за мусорным баком, я скрывалась. Как бы я хотела сказать ему, что это были единичные случаи, что на самом деле я другая, но, к сожалению, я именно такая... Во мне вспыхнула ясность, и я поняла. Джейс прав. Внезапно мне захотелось большего.

Я оперлась на локти и склонилась к нему, взвешивая его предложение.

— Так каким бы образом работали эти жизненные тренировки... Я не говорю, что заинтересована, но если бы я была.

— Для начала, мы бы начали проводить больше времени вместе.

Я киваю, внимательно вслушиваясь, благодарная за то, что он не знает, что мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди от его слов. — Что еще?

Джейс меняет свое положение, наклоняясь ближе ко мне через весь стол, его голубые, как бриллиант, глаза с силой пронзают мои.

— Я буду давать тебе задания на свое усмотрение, и тебе бы следовало доверять мне.

Я скрестила руки на груди.

— Я бы не стала бегать обнаженная по университету или принимать кислоту, или делать еще что-нибудь странное.

— Я бы не просил тебя делать что-то, к чему ты не готова, — его голос спокойный и уверенный.

Не могу поверить, что я обдумываю это, но это так.

— Для чего тебе делать все это... я не твой проект.

— Я не говорил, что ты проект. Скажем так, мне не помешало бы отвлечься.

Я знаю, что мое выражение выдает меня. Я запуталась в том, что между нами происходит и не в силах это остановить.

Он коснулся морщинки на моем лбу своим указательным пальцем.

— Эй, расслабься. Ты слишком много думаешь. Я не собираюсь расспрашивать тебя о прошлом, пока ты сама не захочешь рассказать.

Я качаю головой, мое сердце дико колотится.

Большой палец Джейса ласкает мою щеку, а затем он опускает руку.

— Дай мне знать, если есть чья-то задница, которую мне стоило бы отпинать, хорошо?

Я бы посмеялась над этим, если бы не чувствовала напряженность, исходящую от Джейса.

— Нет. Я сделала свой собственный выбор.

Он молча изучает меня, его голубые глаза ищут ответы. Ответы, которые я не могу ему дать.

— Ты была молода, слишком доверчива, влюбилась не в того парня...

Я откашливаюсь. — Что-то вроде того.

Он дотягивается до моей руки и сжимает ее. — Эй, все хорошо.

Я киваю, растягивая губы в улыбке. Если бы он знал правду, то не сидел бы здесь, будучи таким добрым ко мне. Мое сердце колотится о грудную клетку.

— Это репетиторство... Когда мы начнем?

Он смотрит на свои голые запястья.

— Думаю, прямо сейчас будет отлично.

Я закатываю глаза, чтобы не начать смеяться над ним.

— Хорошо. Какое мое первое задание?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

7 глава

Джейс

Эйвери не похожа ни на одну девушку из тех, что я встречал раньше. Она постоянно держит меня в состоянии любопытства и легкого возбуждения. Интересная комбинация — мой мозг и член заинтересованы одновременно. Для меня это что-то новое. Я уже вижу, как это с легкостью перерастает в зависимость. Я хочу дать ей задание, чтобы она поцеловала меня, но знаю, что она не станет. Я не могу давить на нее, это слишком быстро, и для этого нам нужно постараться. Но уверен, если она позволит мне прикоснуться к себе, я смогу обладать ею. Господи, эта мысль соблазняет. Со Стэйси, я никогда не чувствовал собственной искры. Но что-то в Эйвери заставляет меня хотеть обладать ею, так как никогда прежде.

— В твой первый раз я буду добрым. — Я делаю паузу, не спуская с нее глаз, позволяя смыслу моих слов просочиться. Она краснеет в нужный момент. — Приходи ко мне на вечеринку в эти выходные.

— И это все?

Я киваю, все еще глядя ей в глаза.

Она кусает губу, думая над этим.

— Ты же знаешь, я на самом деле полный ноль в вечеринках.

— Знаю. Но это ежегодная вечеринка и парни взбесятся, если меня там не будет. Твое присутствие мне поможет. Мы будем развлекаться, разговаривать, как в прошлый раз. Тебе бы не помешало выходить из твоей зоны комфорта.

Она раздумывает над этим, все еще жуя свою нижнюю губу.

— Каким образом мое присутствие там поможет тебе?

Я борюсь с улыбкой. Она явно не имеет ни малейшего понятия о следующей вечеринке Дельта Сиг.

— О, не волнуйся, поможет.

— Полагаю, я могла бы. Уверена, Мэдисон и Ноа тоже не возражали бы прийти.

— Да, конечно, приводи своих друзей. — Моя следующая встреча с ней обеспечена, я почувствовал легкость. Эйвери заставляет меня улыбаться больше, чем я улыбался после попытки суицида моей матери. Блять, спасибо ей за это. До этого момента я был, как ходячий зомби.

— Стоит ли нам обсуждать наше классное задание с журналами?

— Конечно. — Она пожала плечами и вытянула учебный план.

Моя уловка, чтобы заставить ее открыть свой журнал, в котором она обо мне написала долбаный роман, сорвалась. Он по-прежнему безопасно скрывается в ее сумке.

Она пододвигает листок ко мне и указывает:

— Нам нужно написать статью о наших собственных телах, о том, что привлекает нас в лицах противоположного пола, а также статью о сексуальных предпочтениях и оргазмах. — Ее глаза метнулись к моим, а зубами она потянула нижнюю губу.

Чеертовски сексуально.

Эйвери запикивает листок обратно в сумку, тихо бормоча:

— Раздел оргазмов — это будет короткая глава.

Черт побери.

— Что? — я не могу не реагировать. Никто не трогал эту красивую девушку? Запишите меня. Прямо, блядь, сейчас.

Она спохватилась.

— Прямо сейчас я собираюсь заткнуться.

— Вероятно, это мудрое решение.

Иначе, я не несу ответственность за то, чтобы не довести ее до оргазма. Под столом. Немедленно.

Эйвери терпит провал, пряча лицо в руках.

Я не могу сопротивляться, вытягиваюсь, чтобы погладить ее по спине.

— Эй, все хорошо. Если тебе нужен репетитор и в спальне тоже, детка, то просто попроси.

Эйвери издает стон, не уверен, но думаю, что строчку ругательств тоже. Закончив свою тираду, она сделала глубокий вдох и выпрямилась. Выражение ее лица по-прежнему смущенное, как будто она не может поверить в то, что только что сказала мне это.

Я снова подталкиваю кофе ближе к ней, пытаюсь разрядить обстановку. Эйвери принимает чашку, делая глоток.

— Эй, здесь нечего стыдиться. Неудивительно, что ты такая капризная. Без регулярных оргазмов я бы тоже был, — говорю я.

Эйвери выплевывает свой кофе через стол, давясь и задыхаясь. Я придвигаю свой стул ближе и похлопываю ее по спине. Хлопаю до тех пор, пока она не откашливается.

Она хватается за стол, ее дыхание становится неровным, а глаза сильно слезятся.

— Мне очень жаль, Свисток. — Я продолжаю гладить ее спину. — Мне не стоило говорить это. Я имею в виду каждое слово. Мне жаль, что ты чуть не поперхнулась.

— Я не чуть не поперхнулась, я поперхнулась. Это большая разница. И не называй меня Свисток.

Эйвери встала, хватая свой рюкзак.

— Мы закончили.

Остановившаяся, я схватил ее за запястье. Возможно, я поторопился, но думаю, тайно ей нравится, как я ее подталкиваю. Я поднимаю ее сумку и аккуратно надеваю ремни ей на плечи.

— Не забудь про субботу, ты уже согласилась.

— Я буду там.

8 глава

Эйвери

Я стою перед большим зеркалом в своем общежитии. Мэдисон и Ноа, как идиоты, усмеваются над моим отражением. — Я не верю, что делаю это. Меня арестуют за то, что ношу такую одежду в общественных местах.

Мэдисон закатывает глаза. — Во-первых, это не совсем общественное место. Мы будем в доме Дельта Сиг. А во-вторых, это вечеринка с дресс-кодом в стиле сутенеры и шлюшки. Тебя туда не пропустят, если ты это не оденешь.

Ну конечно, Джейс не упомянул этот маленький жизненно важный кусочек информации, когда давал мне задание. Для Мэдисон и Ноа все это было игрой — заманить меня и посвятить в тему этой постыдной вечеринки. Они помогли мне с нарядом: черный топ-корсет, из которого вываливается моя грудь, отчего мне придется все время следить за своими сосками, и короткие черные шорты, которые показывают щедрую часть моей попки. Потрясающе. Моей главной проблемой было то, что все будет напоказ. Господи.

— Слишком большие сиськи, — говорю я, пытаюсь заправить их в корсет.

Мэдисон бьет меня по руке, — не смей. Ты одна из тех немногих девушек, которые смотрятся в нем потрясно.

— Скажи это моей пикантной заднице. — Я смотрю на свой зад так, как будто это как-то задевает меня.

— Попки должны звенеть. Замолчи. — Чтобы продемонстрировать, она хватает меня за зад и нежно сжимает. — Проклятье, девочка, я хочу снять тебя и носить.

Из меня вырывается смешок, несмотря на то, что я нервничаю. — Это действительно будоражит воображение.

Будучи креативными, Мэдисон и Ноа поменялись ролями. Мэдисон одела кожаную куртку, черные брюки, сутенерскую шапку с пером и несколько тяжелых золотых цепочек. Ноа — ее проститут, одет только в пару блестящих трусов с голой блестящей грудью. Это невероятно весело, несмотря на то, что у меня панический приступ страха.

Потянув шорты ниже на бедра, я готова показать дюйм живота, если это будет означать, что моя попа прикрыта.

Ноа шнурует свои красные кроссовки, которые выглядят до смеха восхитительно с его блестящими трусами. — Не поймите меня неправильно, я рад, что мы делаем это, но почему этой ночью мы идем на вечеринку Дельта Сиг? — спрашивает он.

До этого момента я им не рассказывала о нас с Джейсом. Возможно, сейчас пора признаться. — Джейс пригласил меня. Мы развлекались вместе, плюс я пробую новую забаву — пытаюсь быть беззаботной, как вы, ребята, этого хотели.

— Эйвери 2.0. Круто. — Кивает Ноа.

Мэдисон поворачивает голову в моем направлении. — Что ты имеешь в виду, говоря: «Мы развлекались с Джейсом-парнем-шлюхой-Оуэнсом»? — ну конечно, это именно та часть информации, на которой она сфокусировалась. Она добавляет еще несколько цепочек к своему наряду. — Девушки просто так с ним не развлекаются, только если под развлечением подразумевается хорошая тренировка на матрасе, то да, — она машет рукой в мою сторону. — Но...это ненадолго.

— Боже, Мэдисон, эти любовные романы испортили твой мозг. Девушки могут просто развлекаться с парнями.

Ее брови взлетели к потолку. — Значит, он ничего не пробовал сделать?

Я качаю головой. — Нет. — *Разве это так странно?*

— Ничего? Не было даже случайных касаний рукой твоей груди?

— Нет, Мэдисон. И я не хочу себе парня, чья единственная миссия заключается в том, чтобы залезть мне в трусики. Меня это не интересует.

Она смотрит на меня так, как будто у меня выросла вторая голова. — Так что же тебя интересует?

Интеллигентные беседы, здоровые дебаты...это, как пинок для моего либидо, если время проведенное с Джейсом хоть какой-то показатель. — Парень, который смог бы занять

все мои мысли. — Возвращаю я.

Она улыбается. — Значит, вопрос... Кто занимает все твои мысли?

На самом деле это хороший вопрос. Я по-прежнему молчу, не желая признаваться, даже самой себе, что наша дружба с Джейсом могла бы быть с привилегиями. Что я могла хотеть большего. Из всех парней, которыми я могла заинтересоваться, я... Глупая Эйвери. Я тихо проклиная себя.

— Ноа, серьезно... помоги мне, — умоляет Мэдисон.

Он качает головой. — Прости, детка, но это правда. Ты на неизведанной территории. Джейс точно не тот, кто долго держит свой член в штанах.

Они смехотворны. Я несколько раз встречалась с Джейсом, один из них в классе. Неужели они думают, что он достаёт его где захочет и когда захочет? И почему, думая о том, как он ублажает себя, в моем животе все переворачивается. Тшшш. Мне нужно взять себя в руки, если я собираюсь встретиться с Джейсом в этом наряде. Кого я обманываю? Наряд — слишком щедрый термин для этого. Клочок ткани, прикрывающий важные части тела, даже отдаленно не напоминает наряд. Тем не менее, я послушно надела туфли на каблуках, которые дала мне Мэдисон, и, покачиваясь, вышла на улицу следом за своими друзьями. Господи, помоги мне, я собираюсь упасть прямо на задницу, а потом моя задница выпадет из моих шорт. Катастрофа.

Когда мы добрались до вечеринки, очередь желающих попасть внутрь тянулась вокруг всего дома. И самое интересное, я заметила, что мой наряд не настолько уж и дикий. Как будто этой ночью каждая девушка собиралась раскрыть свою внутреннюю шлюху. Это удручающе. Но с некоторых пор не мне судить об этом. Я тащу свою обнаженную задницу к переднему входу и жду, когда меня впустят. В отличие от прошлого раза, в дверях стоит вышибала. Я узнаю в нем друга Джейса — Трея. Учítывая, что он смотрит только на мою грудь, сомневаюсь, что он узнал меня. Он отступает, чтобы впустить меня и Мэдисон внутрь, но останавливает Ноа на пороге. — Воу, приятель, сожалею. Ты не проходишь.

Наряд Ноа, безусловно, нетрадиционный. Но Трей не двигается с места даже, когда Мэдисон начинает тираду о сексизме и равных правах. О, Боже.

— Эй, не я создаю правила, я их соблюдаю. — Трей улыбается Мэдисон. — Только горячие цыпочки.

Я помню, как Джейс вводил свой номер в мой телефон, когда мы были в кафе. Я нахожу телефон в крошечной сумке Мэдисон, висящей на моем запястье. — Ребята, позвольте мне позвонить Джейсу, он нас впустит. — Из-за того, что у меня есть номер Джейса, я ловлю еще один подозрительный взгляд от Мэдисон и отхожу подальше от двери, чтобы избежать визгов и криков доносящихся изнутри. Звоню и жду несколько гудков и как только я собираюсь сбросить, Джейс отвечает: — Свисток, это ты?

Я игнорирую это идиотское прозвище. — Да, это Эйвери. Мы здесь, но не можем войти.

— Дерьмо. Я в задней части дома, выпроваживаю пару перепивших придурков. Не уходи, я сейчас буду.

Через пару секунд Джейс появился в дверях. Прошло достаточно времени для того, чтобы обменяться с Треем парой слов. Трей рявкает что-то в ответ, и взгляд Джейса метнулся к Ноа. Как королева драмы, Ноа поставил руку на бедро, позволяя им прокомментировать наряд или вовсе его отсутствие.

— В любом случае, простопусти их, — сказал Джейс, а потом повернулся ко мне. — Найди меня позже. — Сказал он прежде, чем опять исчезнуть в море тел.

Прошло пятьдесят четыре минуты с тех пор, как я последний раз видела Джейса. Я ненавижу то, что знаю это и ненавижу то, что в течение нескольких коротких дней стала ощущать его присутствие. Я стою с кружкой пива в руках в переполненной гостиной рядом с Мэдисон и Ноа, но стараюсь держаться от них подальше. Как минимум полдюжины раз меня хватили за задницу и дважды пролили пиво на переднюю часть моего корсета. Я хочу уйти. Но сначала я хочу снова увидеть Джейса. *Предательское тело.*

Музыка слишком громкая для реального разговора, поэтому я наклоняюсь к Мэдисон, пытаюсь игнорировать боль в ногах в тесных туфлях. Кому вообще нужны эти десять пальцев?

Чувствую, как внезапно Мэдисон дергает меня за руку. — Джейс смотрит на тебя так, как будто хочет попробовать твой сладкий мед.

Я чуть не выплюнула свой напиток, задыхаясь от кашля, и пробормотала: — Господи, Мэдисон.

Но когда мои глаза находят его, черт побери, как будто весь воздух высосали из комнаты. Джейс выглядит невероятно сексуально в своем сшитом на заказ черном костюме. Он смотрит на меня. Только на меня. В переполненной комнате полно людей, больше половины из них — красивые девушки из женского университетского клуба: полуголые, требующие его внимания.

Пристальный взгляд Джейса спускается вниз по моей груди, лаская мои бедра, мои голые ляжки, останавливается на моих черных туфлях на очень большом каблуке, затем медленно вновь скользит вверх, чтобы снова встретиться со мной взглядом. Мое сердце подпрыгивает в груди, срываясь в тотальный спринт. Я понимаю, что ему абсолютно не стыдно за то, что рассматривает меня.

Внезапно, я стала благодарна Мэдисон, что она вмешалась и заставила меня одеть этот наряд. Я произношу тихую молитву благодарности за белье Victoria's Secret и корсет выставяющий «девочек» на показ. За всю свою жизнь я никогда не чувствовала себя такой желанной, такой красивой и соблазнительной.

Ноа наклоняется ближе. — Черт, он выглядит так, как будто собирается съесть тебя живьем. Иди, поговори с ним. — Он нежно толкает меня в сторону Джейса, и я, запинаясь дрожащими ногами иду через всю комнату.

Проходя через толпу, я молча проклиная своих друзей. Я думала, что они были против Джейса, но теперь они строят планы, чтобы свести нас. С тех пор, как пришла сюда, я хотела видеть его, но теперь мне вдруг требуется минута. С его стороны было мило удостовериться в том, что мы попали на вечеринку и с нами все в порядке. Я понимаю, что должна поблагодарить его. Мне нравится его милая сторона. Когда я, наконец-то, дошла до него, милого Джейса уже не было. Он смотрел на меня глубоким и пронзительным взглядом, и мне показалось, что он злится из-за чего-то. Очень злится.

— Джейс? — спрашиваю я. Во рту внезапно пересохло.

— Пойдем со мной. — Он переплетает наши пальцы и тащит меня к лестнице. Мы пробираемся через толпу, Джейс показывает путь. Крепко держась за руки, мы добираемся

до двери, ведущей в коридор. Он достает связку ключей, открывает ее, затем ведет меня наверх, держа свою руку на моей поясице, когда я поднимаюсь по лестнице.

Что, черт возьми, с ним не так? Я и так полураздетая пришла на эту глупую вечеринку. Почему он выглядит так, как будто кто-то убил его щенка? Он не говорит ни слова, но его твердая рука обвивает мои бедра, пока он ведет меня к чердаку.

Когда мы достигаем его спальни, он закрывает за нами дверь и медленно поворачивается ко мне. Его голубые глаза излучают напряженность, а выражение лица непохоже на расслабленное и дружелюбное, к которому я привыкла. Моя кровь бешено несется по венам, а пульс бьется в такт с музыкой, которую я едва слышу.

Он снимает свой пиджак и бросает его на стул рядом с дверью, дергает свой галстук, чтобы ослабить его. Затем берется за рукава рубашки. Его когда-то свежая рубашка теперь растегнута на шее, а рукава закатаны до локтей. Я стою там, чувствуя себя обнаженной и смущенной.

Он подкрадывается ко мне, прислоняет к стене и кладет руки с двух сторон от моей головы. Я вижу, как напряглись вены на его предплечьях, а пальцы на руках сжаты в кулаки.

— Джейс?

— Я боялся этого, — его голос низкий и грубый.

— Ч-что? — я запинаюсь на самом простом слове, чувствуя его так близко. Я могу ощущать его теплое дыхание на своих губах, жар его тела и исходящую от него первобытную сексуальность.

— Эйвери, посмотри на себя, — его глаза спускаются ниже, отчего все мое тело покрывается румянцем.

— Что? — видимо это единственное слово в моем словаре.

Он ловит мой взгляд, и выражение его лица смягчается. Гнев, который я ощущала ранее, полностью сменился на что-то еще. — Ты потрясающая. Такая милая. — Он захватывает рукой мой подбородок, и большим пальцем мягко гладит мою кожу. — Ты смотришься невероятно в джинсах и майке. Но в этом ты выглядишь совершенно греховно.

— Джейс... — я шепчу.

— Ты собираешься убить меня этим нарядом, куколка.

Я смотрю на себя и хмурюсь. — Мне очень жаль... — я снова подтягиваю шорты, как будто это сделает их длиннее.

— Блять, детка. Не извиняйся. — Глаза Джейса ищут мои, прося о чем-то.

И он может получить это. Он может получить все, что только захочет.

Боже, я ненавижу себя.

Он убирает руку с моего подбородка только для того, чтобы дотянуться до моей шеи, нежно надавливая на нее. Этот простой контакт останавливает мое дыхание и устраивает гонки желаний во всем моем теле. Джейс заставляет меня чувствовать то, что я, клянусь, не хочу, не должна, не могу чувствовать.

— Где ты прятала этих красавиц? — кончик его пальца поглаживает мою грудь вдоль края кружевного лифчика.

Видимо Джейс обнаружил мои сиськи. — Противные сиськи, — ляпнула я *Убейте меня, прямо сейчас.*

На мой комментарий на его губах появляется ухмылка. — Я не согласен. В тебе нет ничего противного, детка. — У него охрипший голос, и я удивляюсь, куда, черт возьми, пропал этот холодный и уверенный в себе Джейс. Потому что парень, стоящий передо мной

сейчас, состоит только из нервов и напряжения.

Он скользит рукой вниз по моей спине, притягивая меня ближе. Мое тело реагирует, как будто говоря: «Да, я вся твоя». Я поднимаю подбородок, и языком увлажняю губы. Бедра прижимаются к нему одновременно с каждым стуком сердца. Джейс наклоняет голову так, что наши губы оказываются на одном уровне, но он не идет дальше. Он слишком быстро и прерывисто дышит, как и я.

9 глава

Джейс

Мне срочно нужно вернуть свой контроль, прежде чем я совершу что-то глупое и попытаюсь поцеловать ее. Если я это сделаю, то уже не смогу остановиться. Отвернувшись, я поправил брюки. — У меня кое-что есть для тебя.

— Ты сделал мне подарок? — я слышу улыбку в ее голосе. Я рад, что все, что происходит между нами, чувствуется таким нормальным. Она следует за мной через всю комнату к моему комоду. Я открываю верхний ящик, затем указываю на кровать.

— Сядь.

Она делает это.

— И закрой глаза.

Эйвери, улыбаясь, закрывает глаза и протягивает руки. — Дай мне.

Я хмыкаю и помещаю небольшой предмет в ее ладонь. Ее глаза по-прежнему закрыты, а пальцы исследуют предмет. — Свисток.

Она улыбается мне. Желание поцеловать ее становится настолько сильным, что я делаю шаг назад. — Если тебе что-нибудь понадобится, просто свистни. Я приду и найду тебя.

Она сжимает свисток в руке, выражение ее лица становится мягче. — Где же ты был, когда я училась в средней школе? — спрашивает она голосом чуть громче шепота. Она смотрит на серебряный свисток в своей руке. Я могу сказать, что мысленно она уже в далеком прошлом.

Что же с ней случилось? Что превратило ее в эту грустную сломленную девушку? Не целовать ее было правильным решением. — Поверь, я бы тебе тогда не понравился.

Воздух вокруг нас стал тяжелым, с вечеринки слабо доносится музыка. Эйвери продолжает сидеть на моей кровати. Поняв, что не смогу ее поцеловать, я решил вернуть свои мысли в правильное русло.

Я завязываю на ее шее красную ленту так, что свисток висит между ее грудей. — Спустимся вниз?

Она резко мне кивает.

Эйвери

— Зачем тебе свисток? — спросила Мэдисон, когда я вновь присоединилась к ним с Ноа в гостиной.

— Не спрашивай. — В нем не было особого смысла даже для меня, и я уверена, что и для остальных тоже. Джейс таким способом решил показать, что присматривает за мной даже, если это и выглядело смешно.

Когда я, наконец-то, снова нахожу его, он стоит в гостиной вместе со Стэйси. Тьфу. Она одета в обтягивающее красное коктейльное платье. Между ними, кажется, происходит

чувственная беседа. Их лица находятся всего в нескольких дюймах друг от друга, ее рука лежит на его предплечье. Низким и настойчивым голосом он что-то говорит ей на ухо.

Она смотрит на него снизу вверх, кусая губу, и кивает головой. Может быть, они планируют встретиться позже? Мне хочется дунуть в этот проклятый свисток и помешать им. Мне так плохо, что все мое тело дрожит. Я хочу проверить, действительно ли Джейс побежит ко мне. Но ничего подобного я не делаю. В оцепенении я просто стою там и смотрю на их комфортное общение. Ее тело так и липнет к нему, его рука гладит ее ниже спины. Они выглядят вместе очень непринужденно.

Увидев меня, она искусно улыбнулась. Когда Джейс замечает, что я привлекла ее внимание, пляясь на них, он быстро тянет ее за руку за угол.

Стоп.

Что, черт возьми, это было. И почему мне хочется что-нибудь ударить? Я напоминаю себе, что мы просто друзья. Он может говорить с кем хочет.

Ноа танцует с девушками из общины. Решив, что он не упустит нас из виду, я тащу Мэдисон на кухню. — Мне нужно что-нибудь выпить, — я поднимаю стакан, чтобы Мэдисон поняла меня не смотря на громкую музыку. Она счастливо кивает и повторяет за мной. Сегодня мне нужно что-нибудь покрепче пива. Мои руки дрожат, и я не знаю, что тому виной — мой глупый наряд, в котором я не я, или Джейс, который ушел вместе со Стэйси.

Ведь на самом деле он не мой, и меня не должно волновать с кем он уходит.

Джейс зашел на кухню один. Он встал возле стойки, наблюдая за тем, как один из братьев по братству наливает нам с Мэдисон шоты. Я поднимаю стакан к губам, запрокидываю голову назад и позволяю ликеру прожечь путь по моему горлу. Почему он не со Стэйси?

— Еще. — Говорю я парню.

Он усмехается и послушно наполняет мой стакан, в то время как Мэдисон стреляет в меня удивленным взглядом. Джейс наблюдает за мной. Я хочу, чтобы он почувствовал тоже замешательство и беспомощность, которые я чувствовала, наблюдая за ним и Стэйси. Я опустошаю второй шот и хлопаю стаканом по стойке. Мои глаза слезятся, и я не уверена, то ли это из-за ликера, то ли из-за странных нахлынувших на меня эмоций. Прошло так много времени с тех пор, как я позволила себе увлечься парнем. Джейс был абсолютно худшим выбором, который я могла сделать. Самым правильным было уйти от него прямо сейчас.

— Достаточно. — Джейс рычит возле меня. Его пальцы вцепились в обнаженную кожу моего бедра, утягивая меня от стойки.

Я смотрю вокруг, делая из этого шоу. — Где же Стэйси?

Его брови хмурятся. — Ушла. Плохо себя чувствовала.

Он спокоен. Я позволю ему это. Он стоит рядом со мной. От осознания этого мурашки ползут по моему телу. Я отсылаю его. — Дай мне еще, — говорю я милому блондину, который держит бутылку.

Джейс подходит ближе, напряженность волнами исходит от него. — Что ты делаешь?

Мэдисон впиалась в него взглядом. Она ни капельки ему не доверяет. Видимо, уже забылось то, как он помог нам провести Ноа.

— Я делаю то, о чем мы говорили... маленькие задания, чтобы я вышла из своей зоны комфорта. В чем проблема? — я ставлю стакан на стойку и жду, когда мне снова нальют.

Пристальный взгляд Джейса намекает бедолаге налить мне еще стакан и посмотреть, какой сумасшедшей и развязной я стану. Если бы я была на его месте, больше бы себе не наливала. — Блять, Эйвери. — Он хватается за руку и выводит из кухни.

Я тащусь за ним через переполненную столовую. Два шота уже подействовали на меня. Джейс открывает раздвижную дверь. Прохладный ночной воздух охлаждает мою покрасневшую кожу и немного освежает голову.

Из-за музыки стеклянный стакан вибрирует. Джейс закрывает за нами дверь и молча подходит ко мне, обхватывает своей рукой мой затылок и притягивает мой рот к своему. Он упрощает мои губы углубить поцелуй. Его язык дотрагивается до моего. И весь смысл правильного и неправильного теряется. Это рай. Другой рукой он находит мою попку и жестко сжимает ее. В этом одном поцелуе я чувствую все... насколько сильно Джейс хочет меня, как сильно мне бы хотелось сделать это. Мой мозг кричит, чтобы я остановилась, а тело просит продолжения.

Джейс

Ее рот мягкий и влажный и то, как ее язык заигрывает с моим, в мгновение делает меня снова твердым. Ее язык скользит вдоль моего, она сжимает мою рубашку в своем кулаке. Ее задница отлично подходит моей руке, и я сжимаю ее и держу напротив себя так, чтобы она могла почувствовать, что именно она делает со мной.

Эйвери протягивает руку к моей груди и прерывает поцелуй. — Джейс, — ее глаза горят от страсти, а голос прерывистый из-за нехватки дыхания... но тон ее голоса какой-то неправильный. — Мы должны остановиться.

Я неохотно отстраняюсь и встречаюсь с ней взглядом. Ее зеленые глаза переполненные эмоциями сверкают. Дерьмо. Я не знаю, что я сделал неправильно. Нужно ли мне извиниться или заглушить ее страхи большим количеством поцелуев. Вот поэтому я не целовал ее раньше. Не нужно было заходить так далеко. Но Эйвери пробуждает во мне что-то, что я никогда раньше не чувствовал. Это какое-то безумие. Она даже не моя, а я веду себя как альфа-самец защитник.

Она сглатывает и втягивает воздух, постепенно успокаиваясь. — Извини.

Я делаю еще один шаг назад. — Все в порядке, я не должен был торопить тебя.

Эйвери качает головой. — Я пока не готова к этому.

Дерьмо. Я мог бы ударить себя. Я полностью просчитался. — По шкале от одного до десяти. Десять — ты готова сорвать с меня одежду...

Она кусает губу. — Я, как шестерка с минусом.

— Дерьмо. Так плохо, да? — я начинаю нюхать свои подмышки, она смеется. Так приятно слышать ее смех, и я немного расслабляюсь.

— Дело не в тебе, — говорит она, все еще улыбаясь. — Как это могло произойти?

Я притягиваю ее к себе в объятия и мягко целую в лоб. — Я не собираюсь торопить тебя, когда будешь готова, скажи мне. — Я хочу ее. И я ее получу. Я просто должен выяснить, что происходит в ее маленькой голове.

Она безмолвно кивает и обнимает меня в ответ, заводя руки мне за шею. — Спасибо, просто... Мне нравится все так, как есть.

Я смотрю на нее. — Мне тоже.

— Можем мы просто... быть друзьями?

— Друзья, — прекрасно, — конечно. — Большие шары, вот к чему я пришел.

Я отпускаю ее, и она отходит от меня. Друг, по-видимому, не трется эрекцией о живот друга. Виноват.

— Я... Мне нужно идти, — шепчет Эйвери. Я смотрю, как она опускает голову и исчезает внутри.

Дерьмо. Блять.

Порой она кажется такой невинной, а порой — нет. То, как она профессионально выпивала эти шоты, как поцеловала меня, она делала это совсем не как новичок. Ее язык встретил мой упор в упор. Мы легко двигались вместе. Она не была робкой. Мое тело изо всех сил пытается остановить кровь до сих пор приливающую к паху.

Я не могу понять эту девушку, но я хочу. Черт, я должен. Когда я с Эйвери, я не думаю о той куче дерьма, в которую превратилась моя жизнь. Каким все становится сумасшедшим. Она, как новое начало. Я даже не подозревал, насколько сильно оно мне было нужно.

10 глава

Эйвери

После занятий Джейс остановил меня на тротуаре, обнимая за поясницу и прислоняя ближе к себе. — Пошли ко мне, — говорит он. От его невероятно красивых голубых глаз невозможно отвести взгляд.

Я в удивлении приоткрываю рот, и Джейс смеется. — Не в этом смысле. Я имею в виду, мы будем заниматься, придумывать нашу стратегию для твоих предстоящих заданий. Быть жизненным наставником — большая ответственность, и я хочу убедиться, что приношу тебе пользу.

Мне нужно сделать домашнее задание, а у Джейса — суперудобная кровать. Я не хочу сомневаться над каждым принятым мною решением. Мы можем делать это как друзья. Друзья же учатся вместе. «Вперед».

Прежде, чем смогу передумать, я уже бегу следом за Джейсом. Находясь рядом с ним, я еще больше начинаю смущаться. Я почти вышла на дорогу, когда отвлеклась, наблюдая, как его высокую поджарую фигуру подчеркивают джинсы и толстовка.

Упс.

Он берет меня за руку, переплетая наши пальцы. Его теплая огрубевшая ладонь посылает разряд электричества через все мое тело, отправляя покалывания от руки вверх к моей груди. Такого со мной еще не было. Но об этом Джейсу знать не обязательно. — Это действительно так необходимо? — я смотрю вниз на наши переплетенные руки.

— С каких пор ты не обращаешь внимания на полосу встречного движения? Да, это необходимо.

Я вежливо улыбаюсь в ответ, чтобы не начать огрызаться. Я недооценила расстояние всего до одной машины на последнем переходе. А он уже думает, что мне нужен проводник. Я повернулась к Джейсу и закатила глаза, все еще продолжая держать его за руку.

Когда мы оказались в комнате Джейса, он включил музыку на своем ноутбуке и шлепнулся на кровать рядом со мной.

Музыка на заднем плане легкая, но душевная и глубокая. — Что это? Плейлист для

учебы?

Он качает головой. — Плейлист? Неа. Это BlackKeys (прим. пер. — TheBlackKeys — американская рок-группа, сформированная в 2001 году в городе Акрон. Играет музыку в жанрах блюз-рок, гаражный рок и инди-рок). Я покупаю целые альбомы, а не отдельные песни. Детка, я не боюсь обязательств.

Я улыбаюсь от его странного намека. — Рада узнать.

Мы раскладываем книги и учебные принадлежности по кровати и ложимся на животы рядом друг с другом. Рядом с Джейсом заниматься совершенно бесполезно. Когда он так близко, я не могу сосредоточиться. Но это гораздо интереснее, чем заниматься в одиночестве в общежитии.

Через пару минут я замечаю, что Джейс наблюдает за мной. Он оставил свою домашнюю работу по психологии и смотрит, как я грызу конец своей ручки, пытаюсь решить задание по социологии. Я убираю ручку изо рта. — Привет.

— Привет, — его голос звучит слишком высоко, он откашливается и пробует еще раз. — Привет. — На этот раз, говоря нормально.

Господи, нашу сексуальную напряженность можно было бы ножом разрезать.

— Я сейчас вернусь. — Я встаю с постели. Мне нужно уединение, чтобы собраться с мыслями. — Здесь есть ванная комната, которой я могу воспользоваться?

— Есть одна. Вниз по ступенькам вторая дверь слева.

— Окей. — Я подхожу к двери, но Джейс останавливает меня.

— Хотя, позволь пойти с тобой, чтобы собрать вещи. Там, скорее всего, нужно убраться.

— О, хорошо. — Я хочу сказать ему, что со мной все будет в порядке, и я не нуждаюсь в провожатом, но, зная насколько отвратителен этот дом, он, вероятно, прав. Десяток парней разделяющих ванную... Фу... Я содрогнулась от этой мысли.

Я жду Джейса в коридоре, пока он очищает ванную. Слышу звук распылителя, и как он запихивает вещи в шкафчик. Его друг Трей, проходя мимо, получает в лицо майкой, которую Джейс вышвырнул из ванной комнаты. — Убери свое дерьмо отсюда, парень.

Трей ловит майку и морщится. — Что за хрень ты там творишь? — спрашивает он, как будто уборка в ванной это самая странная вещь, что он когда-либо видел. Черт, это дает представление об этом доме. — Уборщица приедет завтра, — добавляет Трей.

— Я знаю, — отвечает Джейс. — Но Эйвери нужно в ванную.

Трей ухмыляется. — Я даже подумать не мог, что можно быть подкаблучником киски, не получая при этом самой киски, но ты доказал мне обратное.

Мои щеки порозовели от стыда, и я смотрю вниз на свою обувь. Слава богу, Джейс этого не слышал. Он появляется через некоторое время.

— Все, готово. — Говорит он.

Я бормочу благодарность и бегу в ванную.

Я точно не могу сказать, с чего все началось, но последние две недели мы с Джейсом каждую ночь перед сном разговаривали по телефону. Я видела его только в классе человеческой сексуальности и во время быстрых кофейных перерывов после занятий. Но это не мешает мне чувствовать, что мы становимся ближе. Джейс продолжает задавать мне задания, и я нагло их принимаю. До сих пор они были невинны — пофлиртовать с парнем в кафе, спать голой (после того, как я призналась, что мне некомфортно, когда я раздета) и

тому подобное.

Джейс вызывает во мне чувства, которые я не могу объяснить. Он дает мне силу и мужество, которые я не чувствовала долгое время. Как будто я могу справиться с чем угодно, бросить вызов миру или просто смириться с тем, что происходит в моей душе. Так или иначе, мне это нравится.

Но сегодня ночью я напряглась, когда, лежа на кровати, слушала глубокий голос Джейса в телефонной трубке. Он попросил, сделать то, что я не уверена, что смогу сделать. Он попросил связаться с агентством по удочерению для получения моих записей. Я молчу, пока обдумываю это решение. С одной стороны, на протяжении последних нескольких лет я сама думала об этом. И мне нравится, что мои разговоры с Джейсом перешли на серьезный уровень, и это не те пустые разговоры с большинством людей. Но я не знаю. После того, как я увижу, что находится в тех файлах, я больше не смогу сделать вид, что мне ничего неизвестно. Прямо сейчас я могу идеализировать свою родную мать, представив, кем она могла быть — моделью, сенатором, кто знает кем еще... Но что, если правда не так сладка? Что, если она просто ужасна и не захочет иметь со мной ничего общего? Смогу ли я жить с этим?

— Эйвери, ты еще со мной? — шепчет Джейс.

Я сглатываю комок в горле. — Я здесь, просто... думаю.

Он вздыхает и ждет меня. Через некоторое время независимо от мыслей в моей голове я выдаю тираду бессвязных слов. И я уже не могу остановить их. — Чтобы я сделала, разыскав ее? Внезапно появилась бы и сказала: «Привет, ты отдала на удочерение ребенка девятнадцать лет назад?» Мне страшно. Что, если она сумасшедшая и ужасная? Что, если она не хочет иметь со мной ничего общего? Возможно, безопаснее ничего не знать. — Я кусаю губу, пока жду, что он подтвердит мое сумасшествие.

Он мягко смеется в трубку. — Расслабься, малыш. Дыши. — Я делаю глубокий вдох, удостоверившись, что он это слышит, и Джейс продолжает дальше. — Я думаю, что ты будешь сожалеть, если этого не сделаешь. Я мог бы пойти с тобой... если ты хочешь.

— Ты сделаешь это?

Он затихает на секунду. — Конечно, сделаю.

— Зачем тебе это делать? Ты едва меня знаешь.

— Так...

— Так... Насколько я знаю, она живет в этой стране.

— К счастью для тебя, мне нравится путешествовать. Кроме того, как твой жизненный наставник я обязан привезти тебя живой и здоровой к ее порогу. Это практически часть моей должностной инструкции.

Я ничего не говорю на протяжении нескольких минут, поскольку впитываю значение его слов. Меня охватывает волна эмоций. Хотя мы знали друг друга всего несколько недель, Джейс для меня был удивительным. Странно и одновременно невероятно привлекательно, что он называет себя моим жизненным наставником. Этот его жест значит для меня очень много, и именно в эти моменты я чувствую, что с ним могу быть снова цельной.

Я слышу, как он дышит, поэтому знаю, что он все еще тут. — А если она окажется ужасной, то я потащу тебя за мороженым, буду держать тебя и позволю плакать на моем плече. Все, что ты захочешь, детка.

Святое. Дерьмо.

— Позволь мне спать на нем, — шепчу я.

— Я не хочу заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь. Я просто подумал, возможно, тебе нужен небольшой толчок. Я буду там с тобой и помогу тебе, если ты захочешь.

Никто и никогда в моей жизни так не воодушевлял меня узнать все про мою жизнь. Даже моя лучшая подруга до того, как перешла к массовому движению «Эйвери-это-отвратительная-шлюха» думала, что это плохая идея. Она утверждала, что у меня итак замечательные отцы. У меня были самые спокойные родители. Моя биологическая мать не хотела меня, так почему же я должна тратить свое время, думая о ней? Все же, каждое мое детское воспоминание сопровождалось мыслями о том, что упустила моя мать. Я всегда думала о ней во время особых событий моей жизни — дни рождения, праздники, церемония вручения диплома, выпускной, день матери, которого у меня не было. Я думала о ней, когда изучала себя перед зеркалом и гадала, какие черты мне достались от нее и в меньшей степени от биологического отца. Несмотря на то, что мне ничего о ней не было известно, любви двух отцов было достаточно. А боль, скопившаяся у меня в душе, предназначалась только моей матери.

Я гадала, был ли ее нос таким же тонким, курносым и с веснушками, как у меня. Или я получила от нее зеленые глаза и рыжие волосы. Знает ли она, как укладывать эти вьющиеся волосы? Мои отцы в этом плане были беспомощны, хотя пытались помочь, таская меня к нескольким парикмахерам-стилистам.

Я задавалась вопросом, что же такого произошло в мои первые шесть недель жизни. Была ли я плохим ребенком? Почему она решила сделать это? Причиняло ли ей боль такое решение или же она знала, что поступит так и сделала это бесстрастно? Мои папы утверждают, что я была идеальным ребенком. Я редко плакала и не надоедала. До сих пор я задаюсь вопросами о своей жизни до того, как я появилась у них.

— Хорошо, — говорю я мягко на удивление себе. — Я сделаю это.

— Да? — он улыбается.

— Да. Я запрошу записи. Что касается ее поиска... Может быть...

— Эй, это только начало. Мне это нравится. Что я могу сделать? — я слышу, как в его матрасе скрипят пружины от его готовности в случае необходимости перейти к действию. Эта мысль заставляет меня улыбнуться.

На то, чтобы я ответила уходит секунда. Образ Джейса в постели немного отвлекает. Я представляю его поджарое тело вытянутое на матрасе, и мое собственное воспламеняется от желания, нежданно-негаданно расплывающегося между моих ног.

— Ничего, — наконец-то произношу я. Все, что мне нужно сделать, это написать в агентство и отправить по факсу лист с моей подписью. В прошлом году я уже узнавала на их веб-сайте.

— Я горжусь тобой, Свисток.

— Спасибо, — я тоже горжусь собой. — Спокойной ночи, Джейс.

— Спокойной ночи, куколка.

Я засыпаю с улыбкой на губах, радостью в сердце и вопросами в голове.

11 глава

Джейс

Прошло несколько дней, но я так и не спросил Эйвери, написала ли она письмо в агентство по удочерению или послала факс в отдел информации. Я действительно хочу

помочь ей. Почему бы и нет? Даже, если большую часть времени мои собственные родители приносят мне одни неприятности, я все равно люблю их. Любой заслуживает знать, кто привел его в этот мир. Даже, если мысли о матери, которая произвела на свет такую сладенькую маленькую девочку, как Эйвери, заставляют нервничать. До сих пор, я не хотел беспокоить ее. Я лишь желаю, чтобы она была счастлива. Шаг за шагом я смотрю, как она совершенствуется и это прекрасно. Эйвери становится смелее, ее глаза светятся и полны решимости. Она даже взволнована из-за нашей поездки в эти выходные. Теперь становится намного легче ее куда-нибудь вытащить. Хотя, я понимаю, что если надавлю слишком сильно, то могу ее потерять.

В эти выходные в местном клубе играет одно из братств, и все собираются на их выступление. Я не стал бы возражать, если бы Эйвери захотела остаться одна в моем доме, но, кажется, ее радует предстоящий поход.

Я сказал Эйвери, что заберу ее. И меня поразил тот факт, что она настроена пойти туда без сопровождения своих друзей. Похоже, сегодня у них какая-то театральная вечеринка. Но мне нравится, что она мне доверяет. Когда я останавливаюсь перед общежитием, Эйвери уже ждет меня на тротуаре. Ее лицо, когда она меня замечает светится. Мне кажется странным, что она не стала меня целовать, хотя она определенно чувствует, когда я где-то рядом. Эта девочка до сих пор заставляет меня строить догадки.

Не успел я выйти из машины, чтобы открыть Эйвери дверь, а она уже скользнула на сиденье рядом со мной.

— Привет, красавица.

Ее глаза расширяются, а губы округляются. Я не знаю, что ее отпугнуло от мужского внимания, но сейчас она зла.

— Привет, — говорит она в ответ.

— Готова слушать плохую фольклорную музыку?

— Конечно. Мне она нравится.

— Тогда ты получишь огромное удовольствие.

На разогреве перед нами выступило два коллектива, потом на сцену пошел мой приятель Слоан. За нашим столиком, рассчитанным на десятерых, все дружно поддерживают этого парня. Эйвери присоединяется к остальным, посвистывая и хлопая в ладоши. Ссутулившись на стуле, Слоан начинает наигрывать знакомую мелодию. Остались лишь мужчина и его гитара — это смелый шаг. Дома я слышал как он играет, но так он никогда не выступал. А когда его голос присоединяется к музыке, он просто великолепен.

На середине концерта Эйвери хлопает по моему колену.

— Я сбегаю в туалет.

— Я отведу тебя, — встаю я с ней.

Она посылает мне растерянный взгляд, но кивает.

Эйвери выглядит настолько невинно, что с момента, как я привез ее сюда, чувствую за нее ответственность. Этим я оправдываю себя, но в действительности я знаю, что дело не только в этом. Я хочу, чтобы каждый присутствующий здесь парень знал, что она со мной. Кладу свою руку ей на поясницу и сопровождаю ее через бар. Если бы я мог придумать метку и прикрепить ее ей на спину, то я бы так и сделал. Там бы говорилось: *«Пошел ты к черту, она со мной»*.

Я веду Эйвери к задней части клуба и жду в коридоре, пока она находится в дамской комнате. Когда она выходит, я не могу устоять и переплетаю свои пальцы с ее, провожая

обратно к нашему столику, отодвигаю ей стул и усаживаюсь рядом с ней.

После выступления мы едем ко мне домой. Вместо того, чтобы проводить Эйвери в свою комнату, где я знаю, что не смогу контролировать себя, мы тусуемся с маленькой компанией в гостиной. Из-за того, что все места заняты, Эйвери садится ко мне на колени. Мое самообладание начинает давать трещину. Я кладу одну руку на ее бедро, и она вежливо мне улыбается. Если бы она знала, какие прямо сейчас греховные мысли крутятся в моей голове, то не стала бы улыбаться. Мы веселимся, обсуждая проблему сходства нашего талисмана с членом. Слушать, как Эйвери говорит слово член сплошное удовольствие. Ее губы вытягиваются в самой горячей манере, а щеки розовеют. Заходит Стэйси и прерывает нас. Чертова Стэйси всегда обламывает все мое веселье.

Болтовня в комнате затихает, и все взгляды мечутся между Стэйси и мной, с балансирующей на моем колени Эйвери. *Дерьмо*. Это не хорошо. Я чувствую, как Эйвери напрягается. Мои руки сжимают ее бедро, заставляя оставаться на месте. Стэйси и я больше не встречаемся. Она просто должна через это пройти. Кроме того, не похоже, что я приглашал ее сегодня сюда. Могу поклясться, что она специально проезжает мимо и всякий раз, когда есть свет или у гаража стоят машины, она заходит внутрь.

Стэйси, покачивая бедрами проходит мимо меня на кухню.

— Трей, плесни мне, дорогой, — говорит она, заманивая его за собой.

Я ненавижу, что она думает, будто все мужчины в ее распоряжении. Черт, обычно так и есть. Но это не значит, что это нормально. Трей легкая мишень. Он достаточно похотлив, чтобы следовать за ней. Мудак.

Когда мы встречались, она жаловалась мне, что я не был достаточно внимателен к ней. Ее слова, не мои. Она не хочет парня. Ей нужен балующий ее придурок-подкаблучник по вызову. Возможно, однажды, я буду таким с девушкой, но не со Стэйси. Она уже достаточно испорчена. Для достойного человека, я захочу совершать поступки, чтобы потом меня за них не обвиняли.

Даже, когда Стэйси покидает комнату, по напряженной спине Эйвери я понимаю, что ей все еще дискомфортно. Я хочу снова вернуться к нашим простым шуточкам.

— Думаю, самое время для следующего вызова, — шепчу я рядом с ее ухом, мои губы касаются ее кожи.

Эйвери расслабляется в моих объятиях и не торопясь поворачивается, чтобы взглянуть на меня. На ее губах появляется легкая улыбка.

— Что у тебя на уме?

Если я скажу ей, что действительно у меня на уме, я получу пощечину.

— Я хочу, чтобы ты пошла и поговорила с тем парнем, вон там.

Я многозначительно смотрю на одного из парней моего братства, который заглушил голос Слоана, наигрывая мелодию.

— Уже сделано, — улыбается она и поднимается с моего колена.

Как только тепло от ее тела пропадает, я сожалею, что отослал ее. Но смотреть, как растет ее уверенность просто прелестно. Я сосредоточился, наблюдая, как Эйвери заводит разговор с Джаредом. Возможно, это была чертовски плохая идея. Он продолжает брэнчать на гитаре, лишь изредка поглядывая на нее, чтобы дать краткие ответы.

Несколькими секундами позже, она в раздражении садится обратно на мое колени.

— Что ж. Это был провал. Он практически проигнорировал меня, — дуется она. — Разве не эти маленькие проблемы должны *хорошо* повлиять на мою самооценку?

Я не могу ничем помочь, но улыбаюсь. Возможно, было жестоко посылать ее туда, но это был лишь тупой вызов, для того, чтобы убедиться, сделает ли она это.

— Прости, крошка. Я не знал, что ты действительно это сделаешь. Джаред — один из моих «братьев». Он видел, что весь вечер ты просидела на моих коленях... Он не собирается отбивать тебя, потому что слишком сильно ценит свое лицо.

— Что? — ее растерянность очаровательна. — Так, ты выбрал того, кто, как ты знал, со мной бы и не заговорил?

Я пожимаю плечами.

— Я не потерплю, чтобы другой парень прикасался к той, что я хочу для себя.

У нее отвисает челюсть.

— Ох.

Мы притворяемся, что друзья, потому что это все, к чему она готова. Но она должна знать, что я хочу ее. Я хочу попросить ее поцеловать меня. Ее губы в дюйме от моих, выглядящие чертовски восхитительно, но я не могу. Я не переживу ее отказа. Подняв голову, замечаю безопасную мишень в другом конце комнаты. Парень, который выглядит так, будто был воспитан на цельном молоке и витаминах Флинстоун. Такой малодушный. Я спрашиваю себя, сделает ли она это. По крайней мере, для меня было бы легче услышать, как она пошлет его.

— Тот парень... Там, — указываю я, и Эйвери неохотно переводит взгляд с моих глаз на поиски мишени. — Поцелуй его.

Ее растерянный взгляд встречается с моим.

— Никаких поцелуев. Я сказала тебе, что не готова.

Черт. Сейчас я чувствую себя последним козлом.

— Ладно. Тогда иди и поговори с ним, — я удержал ее взгляд, спрашивая себя, что она будет делать.

Эйвери удивляет меня, косясь в его сторону, а затем без лишних слов подходит к нему. Что-то внутри меня переворачивается.

Они заводят разговор по душам, и я молча проклиная себя. Это было моим грандиозным чертовым планом... отправить ее прямо в руки другого парня? Мне следует ударить самого себя по лицу.

Я дуюсь на диване, наблюдая за ними. Раньше я не видел парней рядом с ней. Он действительно выглядит приличным парнем, но это не относится к делу. Эйвери отбрасывает свои волосы через плечо и над чем-то смеется, что он говорит. Черт возьми, она действительно с ним флиртует. Мой желудок скручивает. Он улыбается ей, и у меня появляется неожиданное желание стереть эту улыбку с его лица. Я хватаю еще одно пиво и одним глотком выпиваю половину.

12 глава

Эйвери

Джейс помогает мне вылезти из моего панциря такими способами, на которые я думала, что не способна.

Мне нужно поблагодарить его за прошлый вечер. Его маленькая дерзость в мой адрес дала мне толчок сделать то, в чем я нуждалась. На той маленькой вечеринке я проговорила с Митчем больше часа. Джейс прилично набрался, поэтому Митч подбросил меня до дома. Мне следовало убедить себя, что Митч был более безопасным выбором. Что вопреки

растущим чувствам к Джейсу, его репутации и тому, чтобы там до сих пор не происходило между ним и Стэйси, мне нужно немного расправить крылья. Джейс и я просто друзья и это к лучшему.

Я обменялась контактами с Митчем и, может быть, мы встретимся в следующие выходные.

Я одеваюсь в первые попавшиеся штаны для йоги и облегающую кофту с длинными рукавами, собираю волосы в хвост и отправляюсь на поиски кофе. Беру еще один стакан для Джейса, который, без сомнения, будет с похмелья, и начинаю двадцати минутную прогулку до его дома, находящегося недалеко от кампуса. Я попиваю кофе, позволяя солнечным лучам согреть мою кожу. Листья меняются, вспыхивая красивыми оттенками оранжевого и золотого. Меня поражает то, что листья меняются, также как и я.

Пока иду, я мечтаю о возможности раз и навсегда двигаться вперед, когда картинка той ночи пробирается в мою душу. Я, позирующая топлес на камеру с соблазнительно открытым ртом в ухмылке. Мои руки и губы на некоторой части тела Brenta, где видно кто я, но не видно кто он. Все началось так невинно, и я доверилась ему. Полностью. Как это было глупо. За рамками глупости. Когда я встретила Brenta, у него уже была определенная репутация, но я поверила, что он изменился.

Вот почему я должна проявлять осторожность с Джейсом. Мне нужно держать его во френд-зоне. Его вера в меня значит все. Но большего я допустить не могу. Это будет слишком опасно. Однако при первом же взгляде на него все эти жалкие предупреждающие сигналы улетучиваются из моей головы.

Я постучала во входную дверь. Подождав несколько минут, решаю дернуть ручку. Дверь оказывается незапертой, поэтому я вхожу внутрь. Мне хочется удивить Джейса. Я знаю, что, вероятно, он все еще спит, но я уверена, он будет рад меня видеть. Поэтому я выбрасываю все мысли из головы и поднимаюсь по лестнице в его комнату на чердаке. Стучусь в его спальню и жду. Внутри тишина. Я улыбаюсь, когда представляю, как он свернулся калачиком на своей большой кровати. Не знаю, должна ли я войти или нет. Стучу снова.

— Джейс?

Слышу его проклятия, а затем тяжелые шаги через комнату. Открывается дверь лишь на несколько дюймов, и Джейс смотрит на меня затуманенным взглядом. Его волосы взъерошены, а одежда помята после сна.

— Эйвери?

— Доброе утро, солнышко. Я принесла кофе. Могу я войти?

Его растерянный взгляд направляется к стакану кофе, который я держу рядом со своим. В его взгляде всепоглощающая паника. Что-то здесь не так, и все внутри меня трепещет в ожидании плохих новостей. Джейс не предпринимает каких-либо дальнейших движений, чтобы открыть дверь

— Джейс, — спрашиваю я, не задумываясь.

Он проводит рукой по своим непослушным волосам.

— Слушай, Свисток... ты этому не обрадуешься, но я даю тебе слово, что абсолютно ничего не было.

Я мчусь мимо него в комнату и вижу Стэйси, растянувшуюся на маленьком диванчике под окном. Она только просыпается и одета лишь в одну из футболок Джейса.

Мои руки трясутся. Я ставлю кофе на комод, чтобы не бросить в него оба стакана. Он не мой парень. Мы не встречаемся. Но это не значит, что я злюсь меньше из-за того, что он и

Стэйси... Хотя я сама ушла с Митчем прошлым вечером. Так чего я ожидала?

Джейс останавливается передо мной, его взгляд опущен.

Стэйси встает и подтягивается. Футболка задирается, отчего показываются ее розовые кружевные трусики.

— Стэйси, тебе самое время уйти, — говорит Джейс, напряженным голосом.

Она натягивает джинсы и закидывает за плечо свои длинные светлые волосы.

— Расслабься, а. Я пописаю, а затем уйду.

Она проходит по комнате и направляется в коридор.

Как только она уходит, Джейс берет мои руки в свои.

— Я клянусь, Боже, что ничего не произошло. Она слишком напилась, чтобы садиться за руль и ехать домой. Я позволил ей переночевать на диване.

Он все еще одет в ту же одежду, что и прошлым вечером... включая ремень. Если бы между ними что-то произошло, зачем бы ему одеваться в то же самое, прежде чем ложиться спать? Я не знаю, должна ли доверять ему, но я хочу этого.

Он все еще удерживает мои безвольные руки.

— Я в порядке, Джейс. Ты свободен в своих действиях, какими бы они.... Чего бы ты ни хотел.

— Хорошо, я знаю. Я просто... Я хочу, чтобы ты знала, что между ней и мной все действительно кончено, как бы это не выглядело. Прямо сейчас у меня никого нет.

— Отлично, — говорю я.

Я не знаю, стоит ли злиться на него, себя или на Стэйси. Во мне сейчас так много эмоций... злость, боль, смущение... и я не знаю, что и думать. Как бы я не хотела быть осторожной с Джейсом, я вдруг осознаю, что у себя в голове я построила некую связь между нами, которой на самом деле нет.

Джейс снова зарывается пальцами в свои волосы, проклиная себя под нос.

— Она выпила кучу шотов и умоляла меня позволить ей остаться. Все, что я сделал, так это дал ей одеяло и оставил здесь. Она уже отключилась, когда я ложился спать несколькими часами позже.

От этих слов в моей голове возникают образы пьяной Стэйси, нависающей над ним. Как он начинает вести ее к постели.

На секунду мне кажется, что она специально слишком много выпила. Ей нужно было остаться. Уж слишком она для этого расчетливая. Я едва сдерживаю желание что-нибудь ударить.

— Ты знаешь, что она делает это специально, верно? — спрашиваю я.

Он пожимает плечами.

— Наверное. Ей нравится все мне портить.

Здесь и сейчас я решаю, что больше не позволю Стэйси вывести меня из игры. Я буду стоять на своем. Если Джейс хочет, чтобы я была здесь, то я остаюсь.

Джейс берет кофе с комода.

— Ты принесла мне кофе?

Я киваю.

Он притягивает меня в объятия.

— Спасибо, Свисток.

Я напрягаюсь в его руках. Один шаг вперед, два назад.

Стэйси выбирает именно этот момент, чтобы снова удостоить нас своим присутствием.

Джейс закатывает глаза, глядя на нее, прежде чем повернуться обратно ко мне.

— Я собираюсь принять быстрый душ. Подожди меня, ладно?

— Конечно.

Он хватается полотенце, некоторую одежду и оставляет меня и Стэйси одних в комнате.

Черт, это неловко.

Она застегивает ремешки на свои туфлях и перебирает содержимое в своей раздражающе яркой-оранжевой сумочке.

— Божечки, я даже не помню, что произошло прошлой ночью, — хихикает она, осматривая себя в своем зеркальце. — Но я предполагаю, что произойдет, когда Джейс напоит тебя шотами.

Я стою тихо, зная, что если открою рот, то не буду приличной леди. Но я еле сдерживаюсь и тихо прокручиваю в голове мысль: *«Не опускайся до ее уровня. Не опускайся до ее уровня»*.

Как только Стэйси собралась и уже готова была уйти, она пересекла комнату и остановилась передо мной.

— Ты знаешь, что он и я соседи в родном городе. Мы практически выросли вместе. У нас есть история, которую не выкинуть.

Какое-то мгновение она молча меня изучает. Не получив ничего в ответ, она усмехается про себя и продолжает идти на выход.

Я хочу что-нибудь ударить. Желательно ее лицо. Моя кровь кипит. Я хожу туда-сюда по комнате Джейса, слишком взвинченная, чтобы сесть. Возможно, весь этот кофеин был плохой идеей. Проходя мимо его разобранной кровати, я ничего не могу поделать и останавливаюсь, уставившись на плетенное мусорное ведро рядом с тумбочкой. Если у них был секс прошлой ночью, в мусорном ведре должен быть презерватив. Я подхожу ближе, мое сердце бешено колотится, когда я просматриваю мусор.

Пустая бутылка вина, скомканная квитанция за бензин и игрушечный свисток.

Никакой упаковки от презерватива.

Я со свистом выдыхаю, и я сажусь на кровать. Я совсем растерялась.

13 глава

Джейс

Вернувшись из душа, я нашел Эйвери свернувшейся калачиком на кровати с моим дневником из нашего класса по человеческой сексуальности. Какого...

— Эйвери?

Она бросила тетрадь рядом с собой.

— У меня нежная кожа? И только. Это все, что ты написал?

Она качает головой в притворном недовольстве, не осознавая, что я поймал ее за шпионажем.

Я пересекаю комнату и хватаю дневник.

— А теперь ты должна позволить мне прочитать твой.

Она улыбается.

— Ни за что. Не тогда, когда все, что ты написал, это паршивая строчка. Ты не заслужил его.

Я сел рядом с ней.

— Тогда позволь мне заслужить его.

Она кладет ладонь на мою щеку и встречается со мной взглядом. Подшучивание угасает между нами, и я ощущаю сильное желание. Ее глаза задерживаются на моих губах. За всю свою жизнь я никогда не хотел так сильно поцеловать кого-то. Мое сердце болезненно бьется в груди, пока я жду ее следующего шага.

Она неохотно опускает руку и отодвигается от меня.

— Вчера с Митчем все прошло довольно не плохо.

— Ох, точно. Митч. — Просто чертовски прекрасно. — Мое задание состояло в том, чтобы поговорить с ним. А не ехать с ним домой.

Она отмахивается от моей руки.

— Мы просто разговаривали. Он отвез меня домой и был безупречным джентльменом.

— Хорошо. — Слава гребаному Богу. — Ты увидишься с ним снова?

Она подняла одно плечо.

— Не уверена. Посмотрим, позвонит ли он.

— Ты дала ему номер?

Она кивает, кокетливо улыбаясь.

Черт. От этого крошечного, ничтожного факта я не должен гореть желанием что-то ударить, но это так. Я имею в виду, Господи, этим утром она вошла и обнаружила Стэйси в моей спальне и отнеслась к этому спокойно. Мне нужно взять себя в руки.

Эйвери сидит на моей кровати, все еще глядя на меня и ожидая реакции. Я не могу нести ответственность за свои действия, когда ее губы настолько сочные и розовые. Они буквально насмеяется надо мной. Я встаю и кладу свои руки на бедра, пытаюсь привнести немного юмора в эту ситуацию. В противном случае, я снова поцелую ее, а это явно не то, чего она хочет.

— Ну, поскольку ты справляешься с предложенными заданиями на отлично, похоже, что мы готовы к чему-то более продвинутому.

Я надеюсь, она не догадается, что я буквально придумываю это на ходу.

Музыкальная мелодия заполняет тишину, и Эйвери бросается к телефону.

— Ой, подожди секунду, это может быть Митч.

Гребаное дерьмо.

* * *

Лежа в постели, я думаю, правильно ли обошелся с Эйвери. Прошлой ночью я практически толкнул ее в объятия Митча. Но я сделал это после того, как она сказала мне, что не готова к чему-либо большему. Что он может ей дать такого, чего не могу я?

Перед тем, как позвонить ей, чтобы начать наш ночной разговор, я набираю маме.

Она отвечает на первом гудке.

— Джейси?

Я мысленно стону от прозвища.

— Привет, мам.

— Привет, дорогой. В чем дело? Звонишь, чтобы проверить меня?

Я улыбаюсь. Бесплезно ходить с ней вокруг да около.

— Думаю, что да. Как ты?

— У меня все хорошо, Джейс. На этой неделе твой отец улетел в Китай по делам. Его не будет две недели, так что если хочешь приехать ко мне...

Мы оба знаем, что это плохая идея находится нам с отцом вместе в одном доме.

— Да, я приеду.

— Ну, я действительно в порядке, дорогой. Я вступила в новый книжный клуб в библиотеке.

— Хорошо, мам. Я люблю тебя.

— Я люблю тебя больше, Джейси.

Какое облегчение слышать, что у нее все хорошо. Я до сих пор виню себя за то, что не видел раньше предупреждающих знаков. Как она не отвечала на звонки, забывая перезвонить к концу недели, и тон ее голоса, словно разговариваешь с роботом. Я должен был догадаться, что что-то не так. Черт, мой отец должен был догадаться, что что-то не так. Но он, как обычно, игнорировал ее, пока не нашел ее лежащую на полу в ванной. Я никогда не слышал в его голосе такой паники, когда он позвонил, сообщая мне, что маму увезли на скорой в больницу.

— Хорошо, увидимся в следующие выходные.

— Пока, дорогой.

Похоже, в следующие выходные я еду домой. Выключаю лампу и устраиваюсь поудобнее под простынями, прежде чем позвонить Эйвери. Я всегда улыбаюсь, когда слушаю ее сонный голос перед тем, как она засыпает.

— Привет, — шепчет она тихо.

— Привет. — Мы оба молчали в течение нескольких секунд, но это не приносило дискомфорта. — Повеселилась с Митчем?

— Да. Он взял мне горячий шоколад, а потом мы некоторое время гуляли по кампусу.

Я слышу улыбку в ее тоне.

Придурок.

— Круто. Звучит мило.

— Да. Он немного скромный, поэтому мы мало говорили. Для меня это было хорошее задание.

— Так ты больше не увидишься с ним?

Я скрещиваю пальцы на руках. И на ногах.

— Я этого не говорила. Он что-то говорил на счет следующих выходных, так что посмотрим.

Идея всплывает в моей голове и теперь, когда она там появилась, я не в состоянии от нее избавиться.

— О, черт. Я собирался попросить тебя поехать со мной домой в следующие выходные.

Она делает паузу, и в трубке слышен только звук ее дыхания, пока она думает.

— Правда?

— Да. Мне нужно съездить домой, чтобы проведать маму, пока отец по делам в Китае. Я собирался спросить, поедешь ли ты со мной. Моя мама очень крутая, и мы могли бы потусоваться, посмотреть фильмы, сходить в гидромассажную ванну. Все будет в рамках приличия. Если ты заинтересована...

Мысленно я даю себе пять за гениальность этого решения. Она будет подальше от придурка Митча и ближе ко мне одним плавным движением.

— Ох, да, конечно. Звучит весело.

* * *

Называйте это злым духом или моим отличным планированием, но факт, что Эйвери в

моей машине рядом со мной в трехчасовой поездке к моей матери, ощущается правильным. Когда мы заезжаем в мой район, Эйвери на своем сидении наклоняется вперед, чтобы выглянуть в окно. Я знаю, что это хороший район. Каждый дом огромный и безукоризненно сохранившийся. Даже, если они выглядят одинаково. Слишком одинаково.

Я поворачиваю к круговой кирпичной дорожке и паркуюсь перед четырехместным гаражом

— Вау. Симпатичное место.

Для мамы и отца этот дом был слишком большой. Это одна из причин, из-за которой моя мама иногда сходит с ума. Я тоже сходил бы с ума один в холодном тихом доме. Но внешний вид может быть обманчив, потому что, да, это удивительный дом. Он из красного кирпича, перед домом фонтан, в задней части бассейн и гидромассажная ванна, несколько спален и ванных комнат, которые мы никогда не использовали.

Эйвери выходит из машины и потягивается.

— Это место, где ты вырос?

— Угу.

Я достаю из багажника наши сумки. Моя мама ждет нас на широком крыльце, с любопытством глядя на Эйвери. Я никогда прежде не приводил девушку домой. Стэйси не в счет. Она живет через три дома и всегда была здесь, приглашали мы ее или нет.

Меня радует, как выглядит моя мама. У нее розовые щеки и глаза светятся. Иногда я задаюсь вопросом, достаточно ли часто я приезжаю домой, чтобы увидеть ее и попытаться стереть из памяти ее бледное и крошечное тело на больничной койке. Ее попытка самоубийства была изящной и аккуратной. Как возможность спрятаться под ковер и забыться. Как любезно с ее стороны. Мы никогда не упоминали слово «зависимость», когда в последние годы она слишком много стала употреблять обезболивающих таблеток для спины. И мы никогда не использовали слово «самоубийство». Папа придумал термин: «Несчастный случай мамы». Гребаный мудака. Неудивительно, что она не знала, как обратиться за помощью.

Я поворачиваюсь и вижу Эйвери, нервно заламывающую руки. Выталкиваю все это дерьмо из своей головы.

— Готова?

Эйвери кивает, и я веду ее.

Эйвери

Мама Джейса великолепна. У нее длинные темные волосы, аккуратно закрепленные на затылке, и большие медового цвета глаза с такими же густыми темными ресницами, как у Джейса. Ее глаза были уставшими. Интересно, что Джейс рассказал ей обо мне. Она думает что мы встречаемся?

Когда мы доходим до крыльца, она притягивает Джейса в объятия, а я нервно жду рядом с ними.

— Эйвери? — спрашивает она, отпуская его.

Я кивнула один раз. Ее улыбка широкая и доброжелательная, и я вижу, что мне не о чем беспокоиться.

— Здравствуйте, миссис Оуэнс.

— Зови меня Кэти. — Она притягивает меня в объятия, и я слышу, как она говорит Джейсу через мое плечо, — она великолепна, Джейс.

Он рассмеялся.

— Поверь мне, мама, я знаю.

Я в шоке стояла и пыталась притвориться, что они не говорили обо мне так, будто меня здесь не было. Мои внутренности чуть не превратились в кашу от того, что Джейс думает, будто я великолепна. Мы входим в дом и внутри все еще безупречнее, чем снаружи. В прихожей нас встречает мраморный пол с большим круглым столом со стоящей на нем гигантской вазой с душистыми пионами. Вау. С одной стороны прихожей была лестница, а с другой открывается вид на просторную гостиную с самым высоким потолком, который я когда-либо видела.

Джейс проводит мне экскурсию по большому роскошному первому этажу. Кэти шла сзади, задавая случайные вопросы о колледже. После этого она оставила нас, сказав, что ужин будет в пять, а она идет в солярий почитать любовный роман.

Джейс ведет меня наверх в свою спальню. Ковер под моими ногами, пока я следую за ним по длинному коридору, такой роскошный и мягкий. Их дом действительно прекрасен.

Его спальня осталась без изменения со времен старшей школы. Стены украшены плакатами с фотографиями супермоделей и профессиональных спортсменов, на стеллаже расставлены различные кубки и медали за плавание и теннис. Интересно. Он не очень похож на спортсмена, хотя его стройное телосложение говорит об обратном.

Он пересекает комнату и закидывает наши чемоданы на темную кровать из красного дерева, которая находится около окна. Он ведь не рассчитывал, что я буду спать здесь? Конечно, его мама будет против. И я была бы против.

— Джейс? — спрашиваю я, наблюдая, как он подходит ко мне.

— Мне нравится, что ты в моей комнате.

Не зная, что ответить, я по-прежнему тихо стою, пока он приближается. Его рука обхватывает мою челюсть, а палец скользит по коже. Мои глаза переходят к его рту, задерживаясь на губах, которые я уже знаю невероятно мягкие и полные. Уголок его рта изгибается, и я понимаю, что попалась. Его большой палец продолжает нежные ласки на моей щеке, а глаза светятся желанием.

— Знаешь, это не работает. Может, просто сделаем это? — в конце концов спросил он.

— Сделаем это?

— Займемся сексом.

— Прости?

— Ты должна ощущать эту дикую сексуальную энергию между нами.

Я издеваюсь.

— Вообще-то нет.

Ложь. Мои чертовы трусики невероятно мокрые. Ублюдок.

Он смеется глубоким гортанным смехом, который зажигает мои нервные окончания и посылает мурашки по коже.

— Несмотря на твою склонность лгать и не краснеть, что тебя не тянет ко мне, ты по-прежнему вопиюще аппетитная.

— Аппетитная?

— Вопиюще.

— Так что, я теперь вопиюще аппетитная? Разве это не слоган каши?

— Нет. Волшебно аппетитная. И перестань менять тему.

— И на какой же мы теме? — спрашиваю я, и у меня вдруг перехватило дыхание.

— В конечном итоге мы переспим. Ты откроешься мне больше одного раза, малышка.

Святое дерьмо. Мои колени подкашиваются, и я протягиваю руку, чтобы схватиться за бицепс Джейса.

— Джейс, — хриплю я. Если бы у верхней части моего тела были бы силы, я бы врезала себе по яичникам из-за того, как по-идиотски себя веду. Но у него есть уникальная способность превратить меня в кучу гормонов, и незачем отрицать этот факт.

Его глаза потемнели, и весь юмор исчез с лица.

— Скажи мне, чего ты хочешь.

— Я не могу. Мне нужно больше времени.

Его глаза мечутся от моего рта к глазам.

— Обсудим это позже. Я покажу тебе твою комнату.

Я киваю и слеую за ним, уверенная в том, что, держась за его руку, я не буду шататься на своих неустойчивых ногах.

За ужином Джейс спрашивает свою мать о назначениях врача и дозировке лекарств. Удивительно, как они в моем присутствии так открыто об этом говорят. Когда мы ехали в машине, Джейс объяснил мне причину, по которой он должен проверять ее... сказав, что она сорвалась несколько месяцев назад и была ненадолго госпитализирована. Уверена, что в этой истории есть что-то большее, но не хотела вмешиваться. Я дала ему возможность поделиться только той информацией, которую ему было удобно сказать. Господь знал, что есть много секретов, которые я держала в себе. Тот факт, что Джейс привел меня домой и познакомил со своей мамой, с кем-то, кто важен для него, застал меня врасплох. Он продолжает удивлять меня своей открытостью, делая себя уязвимым, пока я остаюсь закрытой.

Его мать через стол сжимает его руку, успокаивая простым прикосновением.

— Я на малых дозах таблеток. И, как я говорила тебе, дорогой, действительно чувствую себя намного лучше. Я снова занимаюсь спортом и немного садоводством. Сейчас все хорошо.

Она улыбается ему, но лицо Джейса по-прежнему остается серьезным, как будто он отчаянно пытается расшифровать ее слова.

Я молча сижу, пока его мама на мою тарелку накладывает картофельное пюре и кусочек мясного рулета. Так замечательно кушать восхитительно пахнущую домашнюю пищу.

— Я так горжусь своим сыном. Не могу поверить, что самый младший уже в колледже. Твой отец и я, мы оба гордимся... — говорит внезапно Кэти. Она отчаянно пытается сменить тему. Я бы и сама так сделала.

— Не надо, мам.

— Я серьезно, Джейс. Он чувствовал вину за то, что произошло, когда ты в последний раз был дома.

Джейс нерешительно мнетя на стуле.

— Давай просто забудем. Я уверен, что Эйвери не хочет слышать все семейное дерьмо.

— Джейс, — просит Кэти.

Я нахожу его руку под столом и сжимаю.

— Все в порядке.

Я ненавижу, когда Джейсу неудобно, и, видимо, обсуждение его отца выводит его из себя. Я хочу снять его напряжение. Ощукая вдохновение их открытостью, делаю глубокий вдох и рассказываю историю о своих поисках своей биологической матери. Кэти

наклоняется вперед, молча поощряя меня мягкими морщинками вокруг глаз. Складка между бровями Джейса исчезает. Впервые поддерживая Джейса, я продолжаю говорить и завершаю рассказ тем, что отправила первичные бумаги. Он улыбается мне.

После небольшой беседы я сосредотачиваюсь на своей еде, пытаюсь откусить мясо. Оно ужасно сухое, но я заставляю себя укунить его. Через стол Джейс делает то же самое, и кусок пищи застревает в его горле.

Кэти кладет вилку и хмурится.

— Простите, я не сделала никакого соуса или подливки, ребята. Оно слишком сухое? — спрашивает она.

— Нет, оно прекрасное, — лгу я.

Она виновато улыбается, словно знает, что я лгу, но ничего не говорит. Джейс ухмыляется и делает глоток воды, чтобы протолкнуть кусок.

* * *

— Прости за адское мясо, — говорит Джейс, скользя в гидромассажную ванну рядом со мной. У меня заняло целую минуту, чтобы понять его слова. Его грудь и пресс завораживают. Весь его торс вылеплен из мышц, и я возбуждена от гормонального хаоса. Черт.

— Хм? Ох, все в порядке, — удается сказать мне, когда я понимаю, что он все еще ждет ответа.

— Обычно, она хорошо готовит, — говорит он, опускаясь на сиденье рядом со мной. Он находит мою руку под теплой водой и сжимает ее. Мурашки бегут по моей коже, несмотря на жар пара, медленно опускающегося вокруг нас. — Ты уже сморщилась. — Его пальцы скользят по моим.

— У тебя заняло это целую вечность, — объясняю я.

— Да, прости на счет этого. Я пошел пожелать маме спокойной ночи и спросить как она.

— Ох.

Теперь я чувствую себя виноватой, жалуясь, что мне пришлось его ждать в замечательной расслабляющей гидромассажной ванне, пока он заботился о своей матери, наверное, укладывая ее, как хороший сын. Плохой мальчик, который любит свою маму? О Господи, мне крышка. Я перемещаюсь на сиденье, чувствуя себя немного прижатой большой комплекцией Джейса, который растянулся рядом со мной. Мне некуда смотреть, кроме как на его загар и гладкую кожу. Не могу двигаться, чтобы случайно не задеть его.

Его хватка на моем запястье успешно прекращает мое ерзание.

— Эй, Свисток. Дыши ради меня, ладно?

Может ли он видеть панику на моем лице? Слышать биение моего пульса?

Я делаю рваный вдох, когда Джейс скользит ближе и поднимает мой подбородок, чтобы встретиться взглядами.

— Скажи мне, в чем проблема?

— Ты...

— Во мне?

Его улыбка дрогнула.

— Не в тебе... но ты в плавках...

Он смотрит вниз на свою голую грудь, его взгляд блуждает по синим пляжным трусам

под водой. Улыбка медленно расцветает на его губах, когда он понимает, что его полуобнаженный вид заставил меня волноваться.

— Малышка, ты в купальнике. Это гребаное чудо, поверь мне. Но я сказал тебе, что ничего не произойдет, пока ты не будешь готова.

Крошечный всхлип вырывается из горла, и мои глаза закрываются.

Джейс подумает, что я сумасшедшая. Черт, я схожу с ума. Я много раз предупреждала его держаться от меня подальше, и теперь я была готова умолять его, чтобы быть ближе. Сейчас я нахожусь на расстоянии от давления колледжа, в месте, где меня никто не знает, и красивый мужчина смотрит на меня с желанием в глазах? Я не в состоянии сопротивляться. И дело в том, что я не хочу. Я просто хочу освободиться.

Выражение его лица напряженное, его челюсти дергаются, когда он читает эмоции на моем лице.

— Свисток... — он сжимает челюсть, а его большой палец слегка поглаживает мою щеку. — Не двигайся. Позволь мне поцеловать тебя. — Он приближается, не дожидаясь моего ответа. Должно быть, его видно на моем лице. Дыхание Джейса смешивается с моим, когда он сокращает расстояние между нами. — Только один раз, — шепчет он.

Я не уверена, когда мои руки исчезли с коленей. Они запутались в волосах на его затылке, и я использовала возможность, чтобы притянуть Джейса ближе. Его рот прижимается к моему теплый и твердый, и в этот момент он наказывает меня. Его губы начинают двигаться, медленно пожирая, постепенно распутывая то, что я упорно трудилась похоронить. Его язык скользит по моему, и волна теплого покалывания по моей коже переходит между ног. Еще одна мягкая ласка его языком, и Джейс отстраняется, чтобы оценить мою реакцию.

Все мое тело гудит от удовольствия, и я готова для большего.

— Ты еще со мной? — спрашивает он.

Я покорно киваю.

Его челюсть расслабляется, и он опускается на сиденье, заметно расслабившись от моего подтверждения. Все еще держа мою руку в своей, он притягивает меня, устраивая на своем теле. И это хорошо, потому что без чего-то твердого, возможно, я бы утонула в трех футах воды.

Его пальцы переплетаются с моими, и он издает тяжелый вдох.

— Ладно... тебе понравился поцелуй.

Я киваю.

— И твое тело практически умоляло меня продолжить... — кончики его пальцев слегка касаются моего обнаженного бедра. — Это значит, что я совсем запутался.

Я сглатываю нервный ком, кусаю губу, но не предпринимаю попытку объяснить.

— Скажи это, Эйвери. Скажи мне, что все хорошо. Ты не похожа на других девушек, с которыми я был, и мне это чертовски нравится, но я совершенно не знаю, что делать дальше.

Я говорила ему, что не готова и что не хочу этого. Но больше всего меня пугает то, что я действительно хочу этого... хочу его... так сильно, что могу ощущать это в моем сердце.

— Я не очень хороша во всем этом. Мое доверие разрушили по-крупному. И я просто...

Его рука сжимает мою.

— Эй. Все нормально. Я не хочу давить на тебя. Ты просто... ты знаешь, как я к тебе отношусь, верно? Ты идеальная, Эйвери.

Ха! Я так далека от совершенства, но вместо того, чтобы снова замкнуться, я

сосредотачиваюсь на его словах, искренней нужде в его глазах. Он не упомянул слово на «О», поэтому я не уверена, говорим мы об отношениях или просто физической реакции. И я все еще ненавижу его отношения со Стэйси. Но полуобнаженный Джейс затуманивает мой рассудок, и я подползаю на коленях, положив ладони на его щеки.

— Поцелуй меня снова.

Спустя несколько минут я двигаюсь на его коленях, и мы все еще жадно целуемся. Джейс отстраняется.

— Эйвери... подожди. Спальня моей мамы прямо там. — Он указывает на окно второго этажа, смотрящее на нас сверху. — Я думаю, что она спит, но на всякий случай... мы должны зайти внутрь.

Я киваю и встаю с его коленей. Чееерт. Последняя вещь, которую ей надо видеть, это меня, объезжающую его сына в гидромассажной ванне.

Наблюдать, как Джейс выходит из горячей ванны, это испытание моих физических возможностей. У него под плавками напряженная эрекция, и он оборачивает полотенце вокруг талии, морщась, словно ему больно. Крепко сжимая мою руку, он тащит меня внутрь, и я хихикаю.

14 глава

Джейс

Влажная и покрасневшая после горячей воды, Эйвери лежит на моей подушке. Это потрясающее зрелище. Она прикусывает нижнюю губу.

— Ты уверен, что твоя мама не разозлится из-за моего присутствия?

Моя мама была в курсе, что моя сексуальная активность началась с шестнадцати лет, и снабжала меня презервативами. Я абсолютно уверен, что она не будет против и просто киваю.

— Ей все равно. Поверь мне.

— Ну, я не буду здесь спать, — говорит она.

— Как пожелаешь.

Я ложусь рядом, прижимаясь к ней. Она переделалась в коротенькие пижамные шорты и майку, без лифчика. Мой член не позволяет мне забыть об этом, но я не собираюсь подталкивать ее к чему-то большему, если она не готова. Я переделался в джинсы и футболку, не желая казаться самонадеянным. Эйвери скользит рукой под мою футболку и кладет руку на спину. Ее простое прикосновение очень интимно, учитывая насколько она осторожна в физическом плане.

Она теснее прижимается ко мне, а я не двигаюсь, позволяя ей взять инициативу. Она опять смотрит на мои губы, и я понимаю, что не могу устоять. Обхватив Эйвери одной рукой, я наклоняюсь и целую ее. Я не привык действовать так медленно, черт, обычно я не ложусь с девушкой в кровать у себя дома после ужина со своей мамой. Но мне нравится это. Пухлый ротик Эйвери такой нежный, я не могу устоять и углубляю поцелуй, снова пробуя ее на вкус. И когда наши языки сталкиваются, ее тихий стон нарушает тишину, вызывая у меня прилив желания. Не успев обдумать свой следующий шаг, я уже сверху, прижимаю ее своим телом, глубоко целую и врезаюсь в нее своими бедрами. То, как Эйвери двигается подо мной, скользя руками вверх-вниз по моей спине, поднимая свои бедра навстречу, невероятно. Она теплая и мягкая, и я хочу большего.

Внезапно она разрывает поцелуй.

— Джейс, что мы делаем?

Моя рука замерла на ее ребрах, ощущая, как ее сердце бешено колотится в груди. Она хочет поговорить об этом сейчас?

— Я пытаюсь добраться до второй базы. — Слабо улыбаюсь я.

Она тихо смеется, уткнувшись лицом в мое плечо.

— Я имела в виду, что это... между нами?

— А что бы ты хотела? — я убираю прядь волос с ее лица.

— Я...я не знаю, — признается она.

— Ладно. — Ее ответа недостаточно, чтобы я продолжил. — Ты хочешь, чтобы я остановился?

На этот раз ее голос звучит твердо.

— Нет.

Слава Богу.

— Теперь, насчет второй базы. — Осторожно говорит она и вежливо улыбается.

Я ухмыляюсь. Эта девушка меня доканает. Я бы умер, если бы она не захотела, чтобы я прикоснулся к ней там. У нее самая прекрасная и соблазнительная грудь. В ванне я едва мог удержать свои руки подальше от ее груди, выглядывающей из-под крошечного бикини. Но теперь нас разделяет лишь тонкая хлопковая майка, и она умоляет меня продолжить. Черт, я чувствую, как ее соски трутся об меня, когда она шевелится.

Небольшая улыбка по-прежнему играет в уголках ее губ. Эйвери стягивает свою майку через голову и бросает ее на пол. Мать честная. Черт. Она не пытается прикрыться, хотя на ее щеках вспыхивает румянец. С каждым вдохом ее грудь поднимается и тяжело опускается, а ее взгляд прикован ко мне.

— Ты удивительная, — шепчу я, проводя костяшками пальцев по ее ключице, пока мой взгляд устремляется ниже. — Очень красивая.

Она с трудом сглатывает и торопливо пытается снять с меня футболку. Я резко сдергиваю ее через голову и швыряю на пол, затем снова опускаюсь на Эйвери. И почему я никогда не замечал, как великолепно соприкосновение обнаженных тел кожа к коже? Ее тело теплое и мягкое, и она все еще трепещет подо мной. Даже, если бы я был внутри нее, это не было бы более интимным. Ее теплая кожа касается моей, отяжелевшая грудь поднимается и опадает при дыхании и этого достаточно, чтобы прикончить меня.

Я легонько провожу пальцем по ее соску и нежно обхватываю грудь. Эйвери задерживает дыхание, и крошечный всхлип вырывается у нее на выдохе. Я стараюсь быть с ней нежным, осторожным, неторопливым. Я чувствую, что это важный для нас момент и не хочу его как-либо разрушить. Но я никогда не был так сильно возбужден. Я не привык контролировать свои желания. И сейчас мне приходится сдерживаться, чтобы не зайти слишком далеко. Соски Эйвери твердеют от моих прикосновений, а ее сердце бешено колотится в груди. Я оставляю легкие поцелуи на ее шее, наслаждаясь тем, как ее тело извивается подо мной.

Мои пальцы неустанно ласкают и исследуют ее, в то время как губы стремятся к ее губам, жадно поглощая, желая обладать ею именно так. На данный момент.

15 глава

Эйвери

Утром мама Джейса реабилитируется в своих кулинарных способностях, приготовив

вкуснейшие вафли со свежей черникой. Мы собираемся за столом и молча завтракаем, но я чувствую, что Джейс постоянно переводит на меня свой взгляд. После наших вчерашних очень бурных ласк, мы с ним почти не разговаривали. Не думаю, что Джейс привык действовать не спеша, но я гордилась, что мы сумели не потерять контроль. Пусть даже мы разделись до пояса, но ниже все осталось на месте. Это было непросто, поскольку возбуждение Джейса слишком очевидно выпирало из джинсов. Блин. Нужно выкинуть из головы все эти пошлости. Я сосредотачиваюсь на еде, откусив кусочек вафли, лежащей передо мной.

— Итак... Чем сегодня займемся? — спрашивает Джейс.

— Вы, ребята, делайте, что захотите, — отвечает его мама.

Джейс поворачивается и смотрит на меня, оценивая мою реакцию.

Я пожимаю плечами, чувствуя себя расслабленно и непринужденно.

— Ну, я думал, сегодня мы могли бы побыть с тобой, — говорит Джейс своей маме. — А вечером я мог бы вывести Эйвери погулять и познакомить с некоторыми своими друзьями.

— Да, звучит здорово. Я за любые идеи. — Удивительно, но я чувствую себя как дома, находясь рядом с Джейсом и его мамой. Будучи гостем в этом доме, я не чувствую никакой неловкости, и мне не приходится вести светскую беседу, чтобы заполнить молчание. Прошлым вечером мы довольно быстро разговорились, начав обсуждать сложные темы, в которых Джейс с легкостью нас направлял. Он очень общительный, и это помогает людям сразу же чувствовать себя комфортно. Мне нравится быть рядом с ним. Я чувствую себя легко и непринужденно, и это действительно о многом мне говорит. Последние несколько лет я не всегда чувствовала себя комфортно в своем собственном окружении, не говоря уже о компании парня, похожего на Джейса. Я рада, что встретила его и дала ему шанс. Несмотря на то, что я слышала о его репутации, он ни разу не показал себя любителем большого веселья и бабником из студенческого братства, каким мне его представила Мэдисон. И по правде говоря, мне на самом деле нравится, что у него есть прошлое, которым он не особо гордится. Возможно, ему будет легче принять мое прошлое, зная, что он и сам тоже не идеален.

Я помогаю маме Джейса убрать со стола после завтрака, пока он делает кое-какие дела по дому: меняет лампочку в гараже и батарейки в пожарной сигнализации. Так естественно и уютно находиться рядом с ними. Я по полной наслаждаюсь выходными вдали от общежития и студенческого городка.

Остаток дня мы проводим дома, расслабляясь в обществе его матери. Она готовит нам обед и даже достает детские альбомы Джейса. Он был самым очаровательным, светловолосым и голубоглазым пухлячком, которого я видела. Seriously, он мог бы быть моделью.

Джейс сидит в кресле и хмурится, пока мы с его мамой сидим на диване, листая фотографии, хихикая и перешептываясь о том, каким милашкой он был. Я не шучу, он генетически одарен. Не сомневаюсь, что когда-нибудь у него появятся красивые дети.

Джейс говорит, что вечер будет скромным, обычная тусовка в квартире его друга Радара. Фамилия его друга Стива была Радарески, и с восьмого класса все звали его Радар. Джейс дружит с этими ребятами много лет и старается встречаться с ними, когда на выходные приезжает домой. Они предпочли остаться в городе и пошли работать вместо того, чтобы уехать в колледж. Также он говорит, что отец не одобряет этих друзей. Неудивительно, почему Джейс такой преданный. Кажется, будто он сделает почти все, что

угодно, лишь бы бросить отцу вызов.

Я надеваю обтягивающие джинсы и пару футболок с длинным рукавом. Вечера, когда осень вступает в свои права, становятся прохладными. Джейс встречает меня в коридоре. Он выглядит стильно в джинсах и светло-голубой толстовке, которая подчеркивает его голубые глаза. Только Джейс способен заставить джинсы и толстовку выглядеть сексуально. Блиин, я в беде.

Джейс целует свою маму на прощанье.

— Мам, мы вернемся поздно, так что не жди нас.

— Хорошо. — Она машет нам.

Поездка через город до старого кирпичного многоквартирного дома не занимает у нас много времени. Джейс ведет меня наверх через три пролета и стучит в дверь секретным кодом, прежде чем открывает ее. Интересно понаблюдать за его жизнью вне братства. Мне нравятся все его стороны, которые он мне открывает. Первая — милая заботливая сторона с мамой, а теперь его желание представить меня своим друзьям дома.

— Привет! — кричит худощавый светловолосый парень, когда Джейс входит. — Адонис! — говорит он, поднимая свой стакан в насмешливом приветствии.

— Адонис? — спрашиваю я Джейса, следуя за ним в квартиру.

Джейс усмехается и качает головой.

— Греческий бог.

Точно. Адонис был греческим богом красоты. Теперь я понимаю. Его пресс состоит из восьми кубиков, ради Бога! Не говоря уже об этом великолепном лице, пронзительных голубых глазах и идеально уложенных волосах, которые выглядят так, будто он только что вылез из кровати после сексуальных игр. Смешно, что даже его друзья парни в курсе его высокого статуса и дразнят его этим.

Он воспринимает это добродушно с расслабленным и веселым выражением на лице. Джейс ведет меня к круглому обитому войлоком покерному столу и группе ребят, находящихся в процессе карточной игры. Он знакомит меня с Радаром, широко улыбающимся блондином, который назвал его Адонисом, с лохматым, похожим на хиппи, Дейвом, со смуглым симпатяшкой с низко натянутой на глаза бейсболкой Сэлом и Мэттом, высоким рыжеволосым парнем с самыми светло-голубыми глазами, которые я когда-либо встречала. Они все говорят привет, но, очевидно, мы мешаем их игре.

Дальше мы направляемся в гостиную, где парень с девушкой играют в видеоигру, а еще одна девушка сидит, надувшись, на краю дивана. Джейс не знакомит нас, но я вижу, как они обмениваются совсем не дружескими взглядами. Я чувствую, что у них было совместное прошлое, и как бы любопытно мне не было, часть меня не хочет знать об этом. Я уже и так знаю о прошлом Джейса относительно девушек, но это не значит, что я хочу сидеть тут, пока девушка, с которой он спал, пронзает нас взглядами, словно кинжалами.

Я тяну его за руку.

— Мы можем что-нибудь выпить?

— Конечно. — С облегчением говорит Джейс, желая избавиться от неловкости, возникшей в комнате.

Мы стоим на кухне, попивая пиво из бутылок, в то время как вопрос о том, кто эта недовольная девушка в другой комнате, вертится у меня на языке. Часть меня хочет спросить его об этом, но я сдерживаюсь. Я не встречаюсь с ним и практически ничего не рассказала ему о своем прошлом, поэтому, какое я имею право совать нос в его дела?

Джейс выглядит задумчивым, прислонившись к столешнице, словно он хочет что-то сказать.

— Ответ на твой вопрос — да, — наконец говорит он.

— Какой вопрос?

— Ты гадаешь, спал ли я с той девушкой.

Ого. Его честность успокаивает меня.

— И ты спал с ней?

Он кивает.

— В старших классах.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — он не должен мне ничего объяснять.

— Потому что я знаю, что ты что-то почувствовала, и я хочу быть честным с тобой.

— Ох. — *Честность. Что за подход.*

— Это было лишь однажды, по пьяни на вечеринке. Думаю, она надеялась, что это станет чем-то большим.

Я изучаю его, его синие, как море, глаза, его точеную, грубоватую линию подбородка, оттененную легкой щетиной. Я могу понять, почему девушки кидаются на него, надеясь, что это перерастет во что-то более серьезное.

— Но этого не случилось?

Он качает головой.

— В то время я был мудаком. Это был мой последний год в школе, и я готовился уехать в колледж. Я не хотел быть связан с девушкой. Я хотел отрываться по полной. И когда она сказала мне, что я всегда ей нравился, я предположил, что ей достаточно будет одной ночи...

Я не могу в полной мере представить, через что эта девушка прошла. Я до сих пор помню, каково это быть отвергнутой парнем, которому ты отдалась физически, а он это не оценил.

— Ты должен поговорить с ней. Извиниться.

На его лице появляется понимание, но прежде, чем он успевает ответить, Радар не спеша заходит на кухню. Они с Джейсом обмениваются братскими объятьями: сначала пожимают руки, а потом громко пару раз похлопывают друг друга по спине. Затем Радар поворачивается ко мне.

— Добро пожаловать во дворец любви Радара. — Он разводит руками перед собой, указывая на небольшой беспорядок на кухне и тускло освещенную, частично меблированную квартиру вокруг. Если он полагает, что это дворец любви, я абсолютно уверена, что Радар какое-то время был вне игры.

— Осел. — Джейс шутливо толкает своего друга в плечо. — Присмотри за Эйвери минутку. Я пойду, поговорю с Лорен.

Радар кивает.

— Без вопросов, босс.

Не знаю, что из этого может получиться, но я горжусь Джейсом хотя бы за попытку помириться с девушкой.

Радар достает из холодильника новую бутылку пива, затем, улыбаясь, осматривает меня с головы до ног.

— Джейс, вероятно, очень серьезно настроен по отношению к тебе. Он никогда раньше не привозил девушку домой на выходные.

Я покрываюсь ярким румянцем.

— О, нет, мы просто друзья.

Радар смеется. Когда его улыбка становится шире, на его щеке появляется ямочка.

— Поверь мне. Он хочет большего.

Я хочу возразить, но мне становится интересно, а если Радар прав. Я не уверена, что происходит между мной и Джейсом, но мне нравится, куда это ведет.

Джейс

Весь обратный путь к дому моей матери Эйвери была молчалива. Всю дорогу она переключает радиостанции. В ее голове что-то происходит, но я не давлю на нее. Я знаю, что она еще не до конца открылась мне, но понимаю, что она почти готова подпустить меня к себе. Особенно после того, как я собрался с духом и извинился перед Лорен.

Мы с Эйвери еще какое-то время тусуемся у Радара после моего разговора с Лорен. Сначала было неловко. Как только я пробормотал Лорен, что мне жаль, ее плечи опустились, и она моментально расслабилась рядом со мной. После этого, слова просто полились из меня. Я рассказал ей, как использовал девчонок, чтобы отвлечься от своей жизни дома, а она призналась, что поняла, девушка не может затянуть парня в отношения, отдавшись ему физически. Мы поболтали около пятнадцати минут, и к концу разговора каждый из нас почувствовал облегчение и стал более непринужденным. Если встречу с ней снова, то уже не будет этой неловкости. Этот опыт стал для меня откровением.

После этого я нашел Эйвери и Радара на кухне, смеющимися над историей, которую он ей рассказывал. Мы остались еще ненадолго, общаясь с ребятами, потом отправились домой. После разговора с Лорен настроение изменилось, и я хотел уйти пораньше. Мысль о том, чтобы остаться с Эйвери наедине, мне нравилась больше.

В доме темно и тихо, но я и в темноте могу передвигаться по дому. Положив руку на поясницу Эйвери, я направляю ее к лестнице. Как только мы оказываемся на лестничной площадке, вместо того, чтобы отвести ее в свою спальню, чего мне очень хочется, я провожаю ее до двери гостевой комнаты и останавливаюсь.

Она не моя, и прошлым вечером я, возможно, слишком далеко зашел. Почувствовав сдержанное и задумчивое настроение Эйвери в машине по дороге домой, я молча стою рядом с ней у двери комнаты для гостей.

— Я горжусь тем, что ты извинился перед Лорен, — наконец произносит она.

Я молча наблюдаю за ней. Не знаю, что она от меня хочет, что ей нужно. Если бы я знал, то безусловно дал бы ей это. Но эти ее грустные глаза очень сложно понять. Я наклоняюсь и целую ее в лоб.

— Спокойной ночи, Свисток.

Она кивает, моргнув своими большими зелеными глазами, и исчезает в комнате для гостей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эйвери

Я чувствую растерянность, когда Джейс почти заталкивает меня в комнату для гостей. И боль. Я думала, что мы действительно к чему-то идем, а после вчерашних страстных поцелуев я с нетерпением ждала повторения. Ну, а Джейс, очевидно, нет. Отстой. Но все же я умываюсь, чищу зубы и, стараясь не дуться, забираюсь в кровать.

На следующее утро завтрак опять проходит в спокойной обстановке. Джейс не заигрывает со мной. Вскоре, мы прощаемся с его мамой и оказываемся в машине, возвращаясь обратно в колледж.

Чем ближе мы к кампусу, тем больше меня накрывает паника. Мэдисон рвала и метала, узнав, что я еду домой к Джейсу. Она ни на секунду не поверила в его добродетельные мотивы по отношению ко мне. И теперь Джейс, парень, ради которого я рискую всем, почти не разговаривает со мной.

Припарковавшись у моего общежития, мы выходим из машины, и я жду, пока Джейс достанет мою сумку.

— Я не знаю, что сделала не так... но я не хочу, чтобы сейчас между нами было недопонимание, — говорю я.

Он хмурится.

— Ты не сделала ничего плохого. Я подумал, может той ночью слишком резко набросился на тебя, поэтому хотел убедиться, что ты поняла, мне нужно не только это.

О! Я покачала головой.

— Ну, ты перестал со мной разговаривать... поэтому я решила, что ты злился на меня из-за чего-то.

Он приложил палец к моим губам.

— Перестань так много думать. Я не злюсь. Я даю тебе время разобраться в том, в чем тебе нужно разобраться. Просто не отталкивай меня, ладно?

Я киваю.

— Спасибо за выходные.

— Спасибо за то, что была такой милой с моей мамой, — говорит Джейс. Он наклоняется и нежно целует меня в лоб, затем возвращается в свою машину.

Я была права насчет настроения Мэдисон. Весь день, пока я пытаюсь заниматься, она с подозрением поглядывает на меня и бросает неясные высказывания. Я чувствую облегчение, когда появляется Ной, и мы отправляемся на наш постоянный воскресный ужин в кафе самообслуживания.

Я наполняю свою тарелку непонятной запеканкой, будучи не в состоянии ни на чем сосредоточиться, кроме подозрений Мэдисон. Я и правда дура, раз думаю, что между мной и Джейсом что-то есть? Когда я сажусь на свое место, Ной определенно уже кратко проинформирован о моей поездке в выходные, потому что он тоже сердито смотрит на меня.

Я ставлю свой поднос на стол, но по-прежнему стою перед ними.

— Что? Может, вы двое уже выскажитесь?

Ной кладет свою руку на руку Мэдисон, говоря ей, что он сам это сделает.

— Мы думаем, что тебе нужно быть осторожней. Возможно, Джейс играет с тобой в какую-то игру. А ты точно влюбишься в него, проводя с ним столько времени наедине.

Может, мне стоит рассматривать их вмешательство, как беспокойство обо мне, но по какой-то причине меня это только раздражает.

— Разве это настолько нереально, что я действительно могу нравиться Джейсу? Скольких других девушек он привозил домой на выходные, чтобы познакомить со своей мамой? Вы никогда не задумывались, что между нами все по-другому?

Ной поднимает руки в знак капитуляции.

— Хорошо. Мы любим тебя. Мы поддерживаем тебя. Главное, чтобы ты все обдумала.

Мэдисон слабо улыбается, и я могу сказать, что мысленно они уже настроились помочь

мне пережить время, когда он меня бросит.

— Ладно. — Я сажусь и накалываю вилкой еду. Они знают то, чего не знаю я? И это действительно свалится на мою голову, как они считают?

Во вторник днем я с нетерпением жду занятия по человеческой сексуальности, лишь бы только увидеть Джейса. Лекция профессора Гиббса о себялюбии, то есть мастурбации — тема, в которой я чувствую себя определенно неудобно. Конечно, я пробовала заниматься этим, но не понимаю от чего такая шумиха. Он рассуждает о важности общения с вашим партнером и частью этого успешного общения является сначала понять свое тело и его нужды. Всю лекцию мне чертовски неловко, и как только она заканчивается, я вылетаю из класса. Джейс следует за мной. От его низкого грудного смеха волоски сзади на моей шее встают дыбом.

Я проскальзываю в нашу обычную кабинку, пока Джейс заказывает кофе. К тому времени, как он ухмыляясь возвращается, и вручает мне чашку кофе, я успокаиваюсь и перестаю краснеть.

Он садится напротив, его глаза игриво осматривают меня. Я настраиваю себя услышать от него непристойное замечание по поводу лекции. Но он ничего не говорит. Его взгляд становится серьезным, и он наклоняется ко мне. Его неповторимый запах одеколona и кондиционера для белья приветствует меня.

— Ты уверена, что не против того, что произошло между нами в прошлые выходные?

Я сглатываю.

— А почему я должна быть против? — мне бы хотелось выглядеть спокойной, непринужденной, сексуальной. Жаль, что я комок нервов, ухватившийся за край стола для поддержки, готовый растечься лужицей на полу под взглядом Джейса.

Он понижает голос на октаву ниже.

— Потому что я готов предоставить свои услуги... чтобы расширить твои задания в пограничную область, которую я обозвал: «Операция Первый Оргазм Эйвери».

Черт! Я надеялась, он забыл о том, что я сказала тогда в кофейне. Но определенно он не забыл. Я сжимаю бедра и напоминаю себе дышать. У меня нет слов, чтобы описать тот трепет, который я испытываю во всем теле от одного лишь его низкого сексуального голоса. Такого, конечно же, никогда не случилось с моим парнем из старших классов, Brentом.

— Свисток? Ты в порядке? — он берет меня за руку и рассеяно проводит большим пальцем по моей ладони. — Дыши, ладно?

Я делаю резкий вдох, по-прежнему не в состоянии говорить.

Он снова дерзко улыбается.

— Просто подумай об этом, детка.

Мне удастся кивнуть.

Джейс делает глоток кофе, продолжая наблюдать за мной поверх своей чашки.

— Я кое-чего не понимаю, — говорит он, проведя рукой по своим взлохмаченным волосам. — Ты говорила, что у тебя был парень в старших классах, и у вас все было довольно серьезно...

О Боже, мне не нужно, чтобы он задавал вопросы о Brentе.

— Угу.

— И все же, ты никогда... — он удивленно поднимает брови. — Я так понимаю, что вы, ребята, никогда не тискались?

У меня голова идет кругом. Не могу поверить, что Джейс хочет обсудить мое прошлое...

личную жизнь или ее отсутствие. Это безумие. Я чувствую, словно парю над нами, наблюдая и готовясь стать свидетелем своей кончины.

— Мы экспериментировали, но никогда не занимались сексом.

Он хмурится.

— И никаких оргазмов для тебя?

— Почему ты так одержим тем, что я никогда не испытывала оргазма? У некоторых девушек их не бывает, ладно?

— Э-э, нет. Я с этим определенно *не согласен*.

Я закатываю глаза.

— Мэдисон сказала, что я, возможно, испытала бы, если бы он... неважно. — Мне нужно заткнуть рот. Seriously, меня надо пристрелить. Вещи, в которых он заставляет меня признаваться...

Джейс приковывает меня ледяным взглядом.

— Если бы он что?

— Использовал свой рот, — пишу я. На самом деле она не так выразилась, но я не воспользовалась бы теми грубыми словами, чтобы описать это.

— А он не делал этого? — глаза Джейса увеличиваются от удивления.

Я покачала головой.

— Он сказал, что не сделает этого.

Джейс в отвращении откидывает голову назад, заворчав и закатив глаза.

— Любой парень, придерживающийся такой политики, гребаный мудака.

Услышав это, моя нервозность превращается в полную истерию. Мнение Джейса об оральном сексе не должно разжигать во мне похоть, заставлять мою кожу трепетать или возбуждать мои женские прелести. Но именно это и происходит.

Выражение его лица становится мрачным, более серьезным, когда он наклоняется ближе.

— Детка, если ты позволишь мне, я не стану долго раздумывать.

С ума сойти!

16 глава

Эйвери

Письмо, присланное по электронной почте, дразнило и увлекало меня удивительным образом. Его прислало агентство по удочерению. Сообщение состояло из трех строк, но содержало новости, способные полностью изменить мою жизнь. Агентство подтверждало, что они отправили информацию о моей биологической матери на адрес общежития. У меня был номер посылки, если захочу ее отследить.

Я отпрянула от стола, не в силах больше пялиться в монитор. Мне надо еще одеться и досушить волосы. Мэдисон красилась перед большим зеркалом и напевала себе под нос мелодию, абсолютно не замечая моего взбудораженного состояния. Находящаяся в пути посылка казалась тикающей бомбой, которая непременно взорвется, оказавшись у меня в руках. В принципе, мне не обязательно ее открывать, если мне не захочется. Кого я обманываю? Конечно, я ее открою. Я девятнадцать лет ждала, чтобы узнать эту информацию. И неважно, что после этого случится. Я должна знать.

Митч так и не звонит. Хотя меня это особо не беспокоит. Пусть лучше я буду с Джейсом. Я завязала хвост, зная, что сегодня не будет времени укрощать непослушные

волосы, и взглянула на себя в зеркало: черные обтягивающие джинсы, балетки и простой белый топ с подкатанными рукавами. Осталось только добавить цветные бусы и образ можно считать вполне сносным.

— Хорошо выглядишь. — Мэдисон улыбнулась моему отражению в зеркале. У нее сегодня было свидание и она на удивление достаточно спокойно отреагировала на мое решение пойти на вечеринку в Дельта Сиг.

— Спасибо, а ты выглядишь великолепно. — Было сложно представить более пикантный наряд, чем ее маленькое пурпурное платье на пару с ковбойскими сапогами.

Мне надо будет обязательно позаимствовать его.

Неожиданно она притянула меня к себе и крепко обняла. — Джейсу лучше не забывать, какая ты чудесная. Если он напортачит, я скормлю ему его же яйца, — как ни в чем не бывало сказала Мэдисон и отпустила меня из своих объятий.

Я молча кивнула. Я не буду ей говорить, что, скорее всего, это я все испорчу.

Добравшись до дома, я была счастлива, что Джейс уже там. Это была скромная вечеринка по сравнению с их предыдущими тусовками. Только для близких друзей. На кухне и в зале толклось около тридцати человек. Негромкая фоновая музыка позволяла гостям спокойно общаться между собой. Вечеринка абсолютно отличалась от их традиционных дебошей. Это было довольно-таки мило.

К сожалению, среди присутствующих была Стэйси. Она коварно мне улыбнулась. Я знала, что ей не нравится моя дружба с Джейсом. Впрочем, мне не нравилось само ее существование. Как странно, нам было достаточно молча обменяться ненавистными взглядами, и все становилось понятно.

Я нашла Джейса на кухне с бутылкой пива в руке. Он о чем-то весело общался с Треем. Глядя на него через всю кухню, я на секунду им залюбовалась. Скрестив ноги, он оперся о кухонный столик. Поза была непринужденной и расслабленной. Футболка была на пару размеров ему мала и прекрасно демонстрировала накачанные бицепсы. Я восхищенно вздохнула и медленно последовала к Джейсу.

Увидев меня, он широко улыбнулся. — Свисток! Тащи сюда свой горячий зад. — Как только я оказалась рядом, он тут же меня притянул и крепко обнял.

Какая-то часть меня была без ума от нашей установившейся близости. А какая-то часть, жутко этого боялась. Джейс еще ничего не знает о моем прошлом. И неизвестно как он отреагирует, если узнает. Но когда его твердая рука лежит на моей талии и не позволяет мне сдвинуться с места, все мои страхи испаряются. Находясь в его объятиях, на мгновение можно притвориться, будто я принадлежу этому месту, будто все хорошо. Не переставая двигать бедрами в такт музыке, я улыбнулась его другу-тупице Трею и с благодарностью приняла содовую из рук Джейса.

Джейс же пытливо наблюдал за мной. Его голубые глаза сверкали. Мне нравилось, как он смотрит на меня. Его взгляд невыносимо меня возбуждал. Тут я увидела, как две девочки из женского сообщества с особым рвением начали целоваться, устраивая горячее шоу. О, ужас! Выколите мне глаза. Лучше бы я этого не видела.

— Я скоро вернусь. Мне нужно в дамскую комнату. — Эти девицы вызвали во мне желание срочно посмотреть в зеркало на собственное отражение.

Джейс кивнул и убрал руку с моей талии.

Я завернула за угол и врезалась прямо в Стэйси. Она отпрянула и долго фокусировала взгляд, прежде чем поняла, что это я. Класс. Она опять пьяна. Если она думает, что

останется в комнате Джейса на ночь, то сильно ошибается. Черт, да я сама там останусь, лишь бы убедиться, что ее там нет. От такой мысли я на мгновение перестаю дышать.

Я уперла руки в боки, мысленно готовясь к сцене выяснения отношений. — Прошу прощения, я могу пройти? — спросила я, всеми силами пытаюсь сохранить голос спокойным.

Она закатила глаза и, тыкая наманикюренным пальцем мне в лицо, ответила. — Ты знаешь, что не будешь последней. Он переспит с тобой и забудет, как было со всеми остальными. Только я задержалась. Так было и будет.

Я пожала плечами, демонстрируя напускное спокойствие, которого и в помине не было. — Очнись, Стэйси. Это я встречаюсь с Джейсом. Не ты. — Ух ты. Не знаю, откуда вырвалась эта фраза, но определенная доля правды в ней явно была.

— Не только ты, — она повернулась, хлопая своими ресницами. Я осталась стоять в догадках, что же она имела в виду.

После ее слов, на несколько мгновений, я лишилась дара речи. Горькие слова крутились на языке, но так и остались невысказанными. Я обогнала Стэйси и поспешила в ванную комнату. Оказавшись внутри, захлопнула за собой дверь и сделала глубокий вдох. В отражении зеркала на меня смотрела испуганная бледнолицая девушка. Господи! Я ненавижу Стэйси. Я ненавижу, что она имеет на меня такое влияние. Я не знаю, что происходит между мной и Джейсом, но точно уверена, я не хочу, чтобы в наши отношения встревала Стэйси.

Я сходила в туалет, побеседовала сама с собой, настраиваясь на положительный лад, вымыла руки и отправилась обратно веселиться. Только на моем пути опять возникла преграда. В этот раз в миллионы раз хуже, чем Стэйси. Сердце ушло в пятки.

Марси Капри, с теми же самыми кудрявыми светлыми волосами, что и в школе, была увлечена беседой со Стэйси в коридоре.

Черт!

Я завернула за угол, прежде чем они успели меня заметить. Сердце вырывалось из груди. Каждая частичка меня вибрировала от напряжения. В голове была полная каша. Я сделала единственную вещь, которую могла. Полезла в карман, достала свисток и дунула в него со всей силы.

17 глава

Джейс

Пронзительный свист пронесся по дому.

Эйвери...

Я пробирався сквозь толпу к тому месту, откуда был слышен звук. Я нашел ее одну в коридоре. Она сидела у стены на корточках, колени прижаты к груди, а по щекам текли слезы. *Какого черта?*

Я взял ее на руки, отнес в ближайшую ванну и закрыл за нами дверь. Посадив ее на шкафчик, убрал волосы с ее лица. — Эйвери, малышка... Расскажи мне, что случилось.

Она резко вдохнула воздух и прикусила нижнюю губу в попытке успокоиться. — Прости, я одна сплошная неприятность. — Тыльной стороной руки она вытерла слезы со щек, но взгляд был по-прежнему полон боли.

— Свисток? Кто-то тронул тебя? Скажи мне, что случилось. — Кровь клокотала в моих венах. Если ее кто-то обидел, я его убью.

Она покачала головой. — Нет, ничего такого. Просто... я встретила кое-кого из моего

прошлого. Вспомнила моменты, которые не хотела вспоминать... — Она судорожно глотнула воздух, и ее глаза снова наполнились слезами.

Если бы я мог ее избавить от всего, что она пережила, я бы, не задумываясь, сделал это. Я сходил с ума от чувства собственной беспомощности. — Эйвери, скажи мне, кто он. Позволь мне все решить.

Она подавила всхлип. — Это не он. Она. И, пожалуйста, не надо ничего делать, это все только усложнит.

Она?

Черт. Я ненавижу ее прошлое. Я ненавижу, что оно не дает ей двигаться дальше. — Эйвери, поговори со мной.

— Только не об этом, Джейс. Пожалуйста, не заставляй меня. Можем мы просто притвориться... еще на одну ночь... прошу тебя.

Ее горький взгляд разрывал мое чертово сердце. — Скажи мне, что тебе нужно. Я все сделаю, Свисток. Пожалуйста, скажи.

Она покачала головой. — Я не могу рассказать тебе, Джейс. Я не знаю как.

Своей рукой я повернул ее голову и взглянул ей прямо в глаза. — Тогда позволь мне помочь тебе забыть прошлое. Позволь мне помочь тебе.

Она медленно кивнула. Ее зеленые глаза сверлили меня взглядом. — Пожалуйста...

Ей не надо было умолять дважды. В тот же миг мои губы обрушились на ее, глубокий стон вырвался из ее горла. Это единственный путь к ее успокоению, который я знал. И, похоже, Эйвери он прекрасно подходил.

Пальцами я нащупал пуговицу на ее джинсах, наши языки продолжали танцевать в страстном танце. Несмотря на все ее переживания и страхи о том, что мы так медленно продвигались, мы оба знали, что все равно все закончится именно этим. Это было единственное оружие в моем арсенале для уничтожения ее прошлого. И я был полностью готов к его использованию. Другого варианта, способного принести облегчение, я не видел. Операция под названием: «Первый Оргазм Эйвери» началась.

Эйвери

Мои джинсы и трусики болтались вокруг колен, полностью сковывая ноги. Но такая неподвижность никоим образом не мешала Джейсу. Его пальцы нащупали именно то место на моем теле, которое больше всего в нем нуждалось. Он ласкал его, тер и останавливался лишь для того, чтобы смочить слюной свои пальцы, и потом вновь продолжал свою сладостную пытку. Я готова была кричать от удовольствия, которое доставляли мне его умелые пальцы. Он задрал мой топ и приспустил чашечки бюстгалтера, открывая себе полный доступ к моей груди. Он целовал мои соски, лизал их, сосал, ни на секунду не останавливаясь, при этом пальцы все также порхали по моему клитору. Я все ближе и ближе приближалась к экстазу.

Его поцелуи переместились к горлу, и я начала беззастенчиво тереться лобком о его ладонь в попытке получить больше. Читая язык моего тела, он засунул один палец в мою вагину и не смог сдержать стон удовольствия от прикосновения к моей плоти. Он знал меня лучше, чем я сама себя. Я еще не успевала попросить, а он уже давал все, что мне нужно. К такой заботе было легко привыкнуть.

Еще одна волна удовольствия, и оргазм был уже совсем близко. Я сжала колени. Руки беспорядочно блуждали в поисках чего-нибудь, за что можно ухватиться, когда я, наконец,

кончу. Неожиданно, Джейс убрал руку и невинно поцеловал меня в губы. *Он что остановился?*

— Джейс, не останавливайся. Мне кажется, я могу кончить...

Он улыбнулся мне дьявольской улыбкой. — О да, малышка, я знаю, что можешь. Но тебя все слышат. У меня такое предчувствие, что когда я заставлю тебя кончить, ты будешь стонать еще громче. Пошли в мою комнату.

Черт! Неужели они все слышали? И вдруг я поняла, что, когда мы начали, вечеринка была в полном разгаре, а сейчас во всем доме было как-то подозрительно тихо.

Он натянул обратно мои трусики и джинсы, бережно застегнув их. Я беспомощно стояла, пытаясь унять бушующее в груди сердце.

— Когда мы выйдем из ванной, игнорируй их, ладно? — он еще раз поцеловал меня, и я согласно кивнула.

Я не была уверена, как долго мы пробыли в ванной. Как минимум минут двадцать, наверное. Джейс вышел первым, крепко держа меня за руку. В коридоре никого не было. Но, когда мы проходили мимо зала, до нас донеслись восторженные возгласы, аплодисменты, свист, уханье и крики радости. Мои щеки еще никогда в жизни не полыхали так сильно. Господи, как же неловко. Я потупилась в пол, не желая ни с кем встречаться взглядом, и послушно последовала за Джейсом к лестнице. Мы бегом преодолели три пролета и, когда, наконец, добрались до его комнаты, были абсолютно без сил.

Джейс закрыл за нами дверь на ключ, включил ночную лампу и переключил снова все свое внимание на меня. Я была уверена, что мои щеки были до сих пор пунцового цвета, но, похоже, его нисколько не тревожила моя смущенность. Медленными шагами он приблизился ко мне, словно хищник к преследуемой жертве. Двумя руками он обхватил меня за бедра и повел к кровати.

Больше не имело смысла притворяться, будто мне не хочется того, что он вытворял со мной. Реакция моего тела говорила сама за себя. Исчезал каждый страх, каждая мысль принадлежала только Джейсу. В такие моменты мне казалось, что я могу позволить прошлому кануть в лету. Что я могу начать с чистого листа, забыть про Брента и ту ужасную ошибку. Это может быть последний шанс. Возможно, именно в этот момент Стэйси узнает про мое прошлое.

— Дай мне шанс показать тебе, как хорошо нам может быть вдвоем, — прошептал он.

Его глубокий соблазнительный голос в паре с обещанием еще большего наслаждения уничтожали напрочь весь мой инстинкт самосохранения.

— Я согласна.

Джейс не колебался ни одной секунды. Он игриво толкнул меня на кровать. Я оказалась сидящей на краю матраса. Джейс через голову стянул мой топ. Одно ловкое движение его руки и мой бюстгальтер уже расстегнут, а уже через секунду лежит на полу.

Мы не отрывали наши взгляды друг от друга ни на мгновение. Его губы были припухшими от поцелуев. — Господи, ты прекрасна. — Пальцами он нежно гладил мою шею, повторял изгибы ключицы, как будто пытаюсь понять, к чему я готова и, что еще более важно, к чему не готова. Джейс стянул с меня джинсы, хотя сам еще был полностью одет. Мы лежали на его кровати, прижавшись друг к другу так сильно, как только могут быть прижаты тела. Я чувствовала каждый удар сердца. Каждый вдох, каждый выдох скользил по моей чувствительной коже. Я попросила Джейса оставить мои трусики, отчаянно нуждаясь хоть в каком-то прикрытии. Но это не помешало ему дальше продолжать исследовать мое

тело, поглаживая мои руки и прокладывая дорожку из поцелуев от груди вниз. Когда же он расположился между моих ног, то посмотрел на мое лицо, чтобы уловить реакцию. Я смотрела на него в ожидании, что же случится дальше. Я была не в силах его остановить.

Он отодвинул мои трусики в сторону и поцеловал меня *там*. Боже правый! Ощущения были потрясающие. Мокрые поцелуи Джейса заставляли мои бедра вздыматься над матрасом. Его язык продолжал скользить по моей киске. В этот момент я кончила, сжимая в кулаках плед и выкрикивая его имя. Накал чувств достиг своего предела, и волны наслаждения прокатились по мне, снося на своем пути все остальные мысли и эмоции. Ощущения превзошли все мои ожидания. Я хочу повторений. Что-то мне подсказывает, этого я буду хотеть часто.

Все мое тело слегка потряхивало после пережитого оргазма. Джейс обнял меня, поглаживая мои обнаженные руки и пытаясь помочь унять дрожь. Эмоции захлестывали меня изнутри. В данный момент я ощущала полное блаженство. С ним я была в абсолютной безопасности. Но счастливое забытие продлилось недолго. Нахлынуло чувство вины. Как бы прекрасно все это не было, наши отношения были построены на лжи.

Спустя пару секунд Джейс опять возобновил поцелуи. Его бедра настойчиво прижимались к моим. Его член был твердым и полностью готовым. Я провела рукой по его волосам именно так, как мечтала с того вечера, когда встретила его. После очередного поцелуя он слегка отодвинулся, чтобы взглянуть на меня. Мое дыхание, наконец, успокоилось, но сердце продолжало биться в ускоренном темпе.

— Как ощущения, малышка? — поинтересовался Джейс.

— Потрясающие, спасибо.

Он тут же улыбнулся широкой улыбкой. Чувство собственного превосходства безошибочно читалось на его лице. — Не благодари.

— Мне жаль, но я не могу... отплатить тем же.

— Ничего страшного, — его голос был хриплым. — Я не для этого это делал. Ты не обязана делать то, что тебе не хочется.

— Не из-за этого. Просто меня стошнит.

— Хмм. — Он погладил мою щеку. — Мы поработаем над этим.

— Это действительно так важно?

— Этот вид наслаждения — мой любимый. — Он нежно улыбнулся.

О Господи...

18 глава

Джейс

Я протянул Эйвери одну из моих футболок. Она молча натянула ее на себя и улеглась поудобнее на кровати, без лишних слов давая понять, что она остается на ночь. Видеть ее лежащей в своей кровати, закутанной в мою футболку — потрясающее зрелище. Все мои инстинкты самосохранения рушились один за одним от пьянящего осознания того, что сегодня ночью она будет спать в моих объятиях. Что, несмотря на все свои страхи, она дарит мне частичку себя. Незнание того, что творится в ее прекрасной головке, сводило меня с ума. Но ничего. Я знал, что обязательно все выясню. Сегодня мы сделали огромный шаг вперед. Я еще не скоро забуду ее вкус, страстные хриплые стоны и свое имя на ее губах, когда она кончает. Черт, как же это заводит.

Выключив свет, я устроился рядом с ней на кровати. Крепко обняв ее, заключил в свои

объятия. Волосы Эйвери пахли клубникой, и я не смог удержаться и поцеловал ее в шею. — Просто отдыхай. Все будет хорошо, — прошептал я.

Я почувствовал, как она, наконец, расслабилась и каждой клеточкой своего тела прижалась ко мне.

Не знаю, что ее вывело сегодня из себя, но я рад, что она обратилась ко мне за помощью. Никогда не забуду чувство паники, которое всколыхнулось во мне, когда услышал пронзительный свист. Я даже не мог вообразить, что Эйвери будет носить свисток с собой. Ведь это была просто шутка. Но какая-то часть меня безумно радовалась, что она оставила его себе на случай, если я срочно ей понадобится.

С утра мы проснулись поздно. Позавтракали в кампусе маффинами с кофе, и я отвез ее в общежитие. Я бы с удовольствием провел с ней целый день, лениво валяясь в кровати, но ей нужно было сделать домашнее задание, и я, скрепя сердцем, решил ее отпустить.

Стоя возле ее общежития, напоследок я крепко прижал ее к себе и страстно поцеловал.

— Спасибо за все, что ты сделал для меня вчера, — поблагодарила она.

— Всегда, пожалуйста, — не в силах от нее оторваться, я еще раз поцеловал ее и, наконец, отпустил. — Думаю, тебе как раз пора писать исследование на тему оргазма... — коварная улыбка появилась на моем лице.

Она отпрянула назад, чуть не упав, споткнувшись о бордюр. Но я вовремя ее поймал. Пунцовая краска заливала ее лицо, и она безмолвно уставилась на меня.

— Позвони мне позже, малышка.

Она молча кивнула и скрылась из виду.

19 глава

Джейс

Я дважды убираю свою комнату, прохожусь неповоротливым пылесосом по трем лестничным пролетам. Не могу вспомнить, когда последний раз использовал его. Пора уже над этим задуматься.

К тому времени, как я заканчиваю, возле моей кровати видны линии от пылесоса, и комната пахнет, словно цитрусовая полироль для мебели.

Я не помню, чтобы раньше испытывал к девушке подобное чувство... это интригующе. Эйвери и я — противоположности во все отношениях, и все же мне нравится быть рядом с ней. Возможно, именно поэтому мы так слаженно работаем... Я общительный, а она закрытая. Я живу и даю шанс, когда она осторожничает. Я вытаскиваю ее из раковины, а она помогает мне сохранить рассудок. Она понимает мое чувство юмора, сдружилась с моей мамой, а прошлой ночью... Черт. Прошлая ночь из категории: «Все говорит само за себя». Наблюдать за ней, как она раскрепостилась, дерьмо, было горячо. Пробовать ее, слышать ее хриплые стоны. У меня встает уже от одной только мысли. Эйвери вызывает во мне столько эмоций. Я хочу защитить ее, заставить ее улыбаться и заботиться о каждой ее потребности.

Со Стэйси все было совершенно по-другому. Я ненавижу говорить так, но в наших отношениях я почти постоянно ставил себя выше ее нужд. Эйвери мне хочется ставить на первое место. Это дико для меня.

Я заканчиваю уборку комнаты. Стаскиваю пылесос обратно вниз по лестнице и прячу его в шкаф, в котором находятся наполовину надутая надувная кукла и коллекция спортивного оборудования. Запрыгнув в душ, решаю освежиться перед приходом Эйвери. Брею лицо и даже трачу немного времени на бритье тела, убеждаясь, что все презентабельно

на тот случай, если она захочет зайти дальше. И я молюсь, что она так и сделает, потому что прошлая ночь была чертовски потрясающая. Буквально. Я едва сдерживал желание пойти подрочить, пока она готовилась ко сну. Но я не буду на нее давить. Для нее все это в новинку. И хотя, я не знаю всего о ее прошлом, понимаю, что ее бывший парень-придурок что-то сделал, отчего она ведет себя настороженно.

Я как раз успел подняться по лестнице с попкорном и двумя банками содовой, когда приезжает Эйвери.

— Эй, — она улыбается мне, стоя в дверном проеме и наблюдая за мной в комнате.

— Эй, — я поставил закуски и повернулся к ней лицом. Она выглядит сексуально в паре джинс и серой футболке. Ее волосы уложены так, как я люблю... свободно спадают по плечам. — Иди сюда.

Я раскрываю объятия. Эйвери проходит через комнату и прижимается ко мне. Она кладет голову мне на грудь и удовлетворенно вздыхает. Мне интересно, если бы я не был инициатором физического контакта между нами, она бы сделала это. Сомневаюсь. Моя девочка слишком робкая. Я ненавижу того парня, кем бы он ни был, что сделал ее такой. Мне хочется, чтобы она рассказала мне, открылась, и я верю, что со временем она это сделает.

— Можешь выбрать фильм, — говорю я ей, делая шаг назад, отпуская ее.

Она кивает и начинает изучать коллекцию DVD, которую я собрал у парней в доме. Большинство — комедии с черным юмором или фильмы ужасов, но она не жалуется. Эйвери выбирает паранормальный триллер и передает его мне.

— Ты уверена?

Она кивает.

— Мне нравятся страшилки.

— Правда? — я не уверен почему, но это меня удивляет. Возможно, потому что она такая милая и невинная. В любом случае, мне нравится ее выбор. Я сам в ближайшее время хотел посмотреть этот фильм. — Что ж, если ты будешь сильно напугана и захочешь остаться на ночь, то всегда, пожалуйста. — *Сгладил, Джейс.*

Она ухмыляется.

— Типа, пижамная вечеринка?

— Ах, нет. Не как пижамная вечеринка. Как я и ты в моей постели, обнимающиеся и целующиеся.

На ее щеках появляется румянец, и она наклоняет голову вниз. Не могу устоять и слегка приподнимаю двумя пальцами ее подбородок. Я оставляю мягкий поцелуй на ее губах, а затем смотрю на нее, оценивая ее реакцию.

— С тобой все в порядке после того, что случилось прошлым вечером? То есть... тебе понравилось, верно?

— Я думала, что это очевидно. Да.

Я осмелился подойти еще ближе.

— Так, возможно, все эти обучающие вещи можно немного продлить...

Эйвери прикусывает свою нижнюю губу.

— Продлить как?

— Хммм, — я кладу руку на ее талию, привлекая ее ближе. — Позволь мне показать тебе.

* * *

Тридцатью минутами позже на моем планшете идет фильм, Эйвери лежит в моих объятиях, расположив свою голову на моем любимом месте... в центре моей груди. Слегка переплетаю свои пальцы с ее. Я не хочу, чтобы она сдвигалась. Ее прижимающееся тело идеально подходит моему, а волосы так хорошо пахнут.

Через несколько мгновений Эйвери приподнимает голову, чтобы взглянуть на меня грустными глазами, а мне так хочется видеть их счастливыми.

— Все хорошо? — спрашиваю я. — Кино для тебя не слишком страшное, так?

Это больше психологический триллер, чем кровавый и насильственный, но она выглядит так, будто что-то ее беспокоит. У меня такое чувство, что у нее на уме нечто большее, чем кино и объятия. Между ее бровями образуется небольшая складочка, и она прикусывает нижнюю губу.

— Это... Не обращай внимание, — она кладет свою голову на мою грудь, снова прильнув ко мне.

Ярываюсь — не знаю, отпустить этот момент или нет, но во мне нарастает ноющее чувство. Я переворачиваю нас на кровати и нависаю над ней. Ее глаза расширяются от удивления, когда ее внимание привлекают наши переплетенные тела. Я мягко убираю с ее лица волосы, заправляя их за уши.

— Эй, ты знаешь, что можешь рассказать мне все, верно?

Она кивает.

— Я еще не готова. Не хочу, чтобы все это между нами закончилось.

Мой палец задерживается на ее щеке. Я хочу сказать ей, что она ошибается, что она в безопасности и это не закончится, но что-то заставляет меня остановиться, и вместо этого я киваю.

— Хорошо.

Я наклоняюсь и целую ее, сначала мягко, но затем, спустя несколько мгновений, наш поцелуй углубляется, и ее ноги оборачиваются вокруг моей спины. Я напоминаю себе, как давно с кем-то был. Нехорошо. Заставляю себя втянуть воздух и медленно выдыхаю, сосредоточившись на нашем замедленном темпе, даже, когда язык Эйвери беспощадно играет с моим. Из ее горла вырывается маленький разочарованный стон, когда она крепче сжимает свои ноги вокруг моей талии, заставляя свой таз тереться о мой. Я сдаюсь и снова дразню ее своим реагирующим на трение телом. *Чееерт. Она слишком хороша.*

Несколькими минутами позже я отрываюсь от нее, задержав от желания дыхание. От внезапного прекращения происходящего ее сонные глаза встречаются с моими.

Я могу сказать, что она в замешательстве... ее тело хочет этого, но ее разум не уверен.

— Эй, все хорошо. Я просто... давно ни с кем не был, и определенной части моего тела нравится, как ты трешься об нее.

Она улыбается в понимании.

— Я знаю. Моему телу ты тоже нравишься. Сильно.

О чем она говорит? Она хочет навестить отца?

— Эйвери?

Она сглатывает, набираясь смелости.

— Ненавижу, что должна думать об этом. Я хочу этого. Да. Я лишь...

— Чшш, — я перебиваю ее быстрым поцелуем. Она слишком много думает об этом. — Прощлым вечером тебе было весело, верно?

На ее губах появляется глупый оскал.

— Что заставило тебя так подумать?

Я снова ее целую: «Я понял это по тому, как ты выкрикивала мое имя...»

— Хм.

Ее щеки вспыхнули.

— Джейс...

— Да, детка?

Она вот-вот взорвется, сжимая свою нижнюю губу между зубами.

— Я всего лишь хочу пустить все на самотек. Быть с тобой так, как мне хочется.

Кажется, я понимаю, о чем она говорит. Эйвери ненавидит, как ее израненное прошлое заставляет ее осторожничать. Я все понимаю. В жизни есть определенные события, которые меняют человека. Я буду внимательным, понимая, что все может быть отнято тогда, когда ты меньше всего этого ожидаешь.

— Позволь мне заботиться о тебе. Сегодня ни о чем не думай. Будь со мной так, как тебе хочется. Позволь мне заставить тебя чувствовать себя лучше.

Она кивает.

— Да.

Я склоняюсь над ней и оставляю мягкий поцелуй на ее губах, шее, изгибе ключицы. Не спеша, я снимаю с нее каждую вещь, целуя ее оголенную кожу, но оставляю на месте трусики. Я через голову стягиваю свою рубашку, нуждаясь в ощущении ее теплой кожи на своей. Целую каждую грудь, потираясь о влажную преграду ее трусиков, пока она стонет мое имя. Прочитав сигналы ее тела, отодвигаю ткань в сторону и даю ей тот контакт, в котором она нуждается. Ее колени ослабевают, и она громко похныкивает, покручивая бедрами. Наблюдать за тем, как кончает Эйвери — чертовски горячо. Неожиданно я становлюсь тверже, чем когда-либо был. Теплая рука Эйвери просовывается в мои боксеры и поглаживает меня. Не думая, что такое возможно, я быстро теряю контроль. Чтобы защитить ее от хаоса, исходящего из меня, я сплетаю свои руки с ее.

— Черт, Эйвери, — вздыхаю я, оставляя поцелуй на ее виске.

Она улыбается, удовлетворенная и явно довольная собой, что заставила меня кончить.

Я хватаю несколько салфеток, лежащих у изголовья кровати, протираю нас обоих и снова ложусь около нее.

— Останешься со мной на ночь, — спрашиваю я.

— Да, — ее глаза сверкают в уверенности и убежденности.

Мне кажется, что она говорит «да» не только желанию переночевать, а гораздо большему. Она говорит «да» мне, жизни. Я притягиваю ее к себе и крепко обнимаю.

20 глава

Эйвери

Все еще улыбаясь, как идиотка, захожу в свою комнату в общежитии. Мэдисон сидит на диване, крася свои ногти. Она с ухмылкой изучает мою мятую одежду и волосы в беспорядочном ото сна состоянии.

— Повеселилась прошлой ночью?

— Да, — я прикусываю свою щеку, чтобы не разболтать. — Было весело. Как прошло твое свидание?

— Скучно, — она пожимает плечами. — Ох, тебе пришла посылка, — Мэдисон кивком

указывает в сторону стола, где лежит большой конверт.

Боже. Оно тут. Мою грудь охватывает вспышка тепла.

Мэдисон замирает, удерживая флакончик с лаком.

— Эйвери? Что это?

— Хм? — я ощупываю конверт. — Ничего особенного.

Ложь. Этот конверт все — противоядие от моего личного кризиса, связь с прошлым и вероятное будущее с моей мамой. Слезы колот мне глаза. Все еще держа конверт в руках, я отворачиваюсь и направляюсь в общую ванну. Мне нужно побыть одной. Открыв занавеску в душе, сажусь в дальнем углу на холодную кафельную скамью.

Я колеблюсь. Возможно, мне не следует быть одной, когда открою его. Я набираю номер Джейса, но звонок перенаправляется на голосовую почту. После ожидания в течение нескольких минут, я посылаю ему сообщение и кладу телефон рядом с собой на скамью. Обычно он отвечает сразу же, но почему-то не сейчас. Это меня удивляет.

Всю свою жизнь я ждала этого момента и не могу больше терпеть. Я разрываю конверт и достаю стопку бумаг толщиной в дюйм.

Джейс сказал, что на сегодня у него нет планов, поэтому я задумываюсь, где бы он мог быть. Этот вопрос оседает, беспокойством оседает в желудке, но я толкаю ее вглубь своего сознания, когда начинаю читать адресованное мне вступительное письмо на бланке агентства по удочерению. Там написано, что данный процесс может быть сложным и перечисляется список ресурсов, которые помогут в деле с поисками родных родителей. Потрясающе. Даже они не верят в положительный исход.

Следующие страницы содержат скучные формы и данные о том, что мои отцы перестали искать информацию девятнадцать лет назад. Забавно, за все это время их почерк ни грамма не изменился. Меня шокировало, какое огромное количество форм и информации они заполнили. Должно быть, мои отцы действительно хотели, чтобы мне было хорошо. Эта мысль заставляет меня улыбнуться, но тут же накатывает чувство вины от того, что я делаю это за их спинами.

Я продолжаю листать дальше, зная, что хорошие новости, скорее всего, ждут меня в конце кучи.

Бинго.

Старая фотография женщины, которая выглядит подозрительно знакомо, прицеплена к последней странице. Те же волнистые каштановые волосы и широко расставленные глаза, которые каждое утро смотрят на меня в зеркале. Потрясенная, я глубоко вдыхаю. Она выглядит очень молодо.

На последней странице содержатся ее имя и адрес электронной почты.

Хм.

Джессика.

Имя моей мамы — Джессика.

Странно, но все эмоции исчезают, когда я изучаю это. Ее фото — удивительное зрелище. Я ловлю себя на том, что уставилась на фото и с любовью поглаживаю его большим пальцем. Слезы жалют мои глаза. Несмотря на то, что мне страшно, я засовываю бумаги обратно в конверт и направляюсь в свою комнату, чтобы отправить ей электронное письмо. Господи, помоги мне с тем, чтобы дальше ни произошло.

В течение двух дней я ничего не слышу от Джейса. Я звонила и писала несколько раз, в ответ ничего. Это начинает меня беспокоить больше, чем все остальное. Он не появился сегодня в классе, поэтому я направляюсь прямо к его дому.

Никто не отвечает, и я вхожу внутрь. Дом пуст и тих. Мое сердце громко стучит от того, что, возможно, я могла бы там обнаружить. Я поднимаюсь по лестнице на чердак. У него могло найтись миллион причин, чтобы не перезвонить мне... Он мог подхватить грипп, возможно, что-то случилось с его мамой... или еще хуже... он вернулся к Стэйси? Да, даже, пытаясь оправдать его молчание, я знаю, что этому была только одна причина. Той ночью я видела, как Марси разговаривает со Стэйси. Уверена, они тоже меня видели. Я просто надеялась, что Джейс не выяснит это таким путем... и из всех людей узнает именно от Стэйси.

Готовя себя к худшему, я стучу в дверь Джейса. Несколькими секундами позже слышу скрип половиц, когда он пересекает комнату. Передо мной возникает Джейс в потрепанном виде. Он не одет, не побрит, а его волосы в полном беспорядке.

— Джейс?

В течение нескольких секунд он ничего не говорит, просто продолжает смотреть на меня настороженным взглядом. Боль, которую я вижу в нем, слишком сильна. Вот почему я не сближаюсь с людьми. Этот взгляд. Я ненавижу быть ответственной за это, когда они выясняют, что я не та, кем они хотят, чтобы я была.

— Могу я войти? Как минимум объяснить? — спросила я.

Бровь Джейса изгибается в замешательстве, но он открывает дверь на несколько дюймов больше и уходит прочь. Это не совсем теплый прием, но прямо сейчас он не закрывается от меня. Я прохожу внутрь и вздыхаю. До этого, я никогда не хотела ничего объяснять. Когда всплывает мое прошлое, я всегда убегаю. Всегда. Но Джейс заслуживает большего. Мне необходимо смириться и рассказать ему эту историю. Я должна это сделать.

В его комнате также холодно, как и отсутствующее тепло между нами. Джейс поворачивается ко мне лицом.

— Ты знала об этих фотографиях? — спрашивает он.

Я сглатываю комочек размером с грейпфрут, который больно застревает в горле. Эта вещь... легче сказать «нет», что Brent меня обманул, и я не знаю, что меня фотографировали. Но я знала. Brent думал, что это будет забавно и сексуально. Я была готова на все, что угодно, слушая, как он говорил, что любит меня. Так случается из-за страха быть покинутым. Ты сделаешь абсолютно все, чтобы чувствовать себя любимой. Мне нужно было чувствовать себя любимой, быть ближе к кому-то, и мне нравилось, когда Brent держал или трогал меня. Связано ли это с моим удочерением или нет, я не знала, но жаждала той любви. Те моменты, когда я мечтала и отдавалась желанию, ослабляли мое чувство одиночества. Я знаю, что это все отговорки, и, конечно же, Джейс не поймет меня и не сможет стереть тот факт, что я скрывала от него.

Я опускаю голову, не желая видеть его глаза, когда я расскажу ему следующую часть.

— Да, я знала.

Я не сразу сказала «да»... Он уговорил меня за пару недель. То, что последовало дальше, не было искренним. Это вообще не было наполнено любовью. Это был эксперимент, который сломал меня, разрушил и унизил.

— Когда мы расстались несколькими неделями позже, он поделился фотками со своими друзьями, и они быстро разлетелись по нашей школе.

В первые дни я едва могла встать с кровати. Мои отцы думали, что у меня грипп.

Разочарование в глазах Джейса настолько тяжелое и всеохватывающее, что я, качаясь, делаю шаг назад, пытаюсь устоять на ногах. Это был тот взгляд, которого я надеялась не увидеть на его лице.

Некоторые из тех фотографий Brent и я сделали вместе, несколько я сделала сама и отправила ему в сообщении, пока мы встречались.

— Я не знала, как об этом сказать, — говорю я.

— Это чертово участие в порнушке, Эйвери! — он вскидывает руки в воздух. — Это то, что ты упоминала, — он бьет стену. — Черт побери!

Кулак оставляет вмятину в гипсокартоне. И я борюсь с желанием подойти к нему и осмотреть его руку. Я знала, что это был лишь вопрос времени, прежде чем Джейс все выяснит, но никогда не представляла, что он может увидеть их. Конечно, Марси наверняка скинула фото ему на телефон.

Мой желудок сжимается и думаю, я действительно могу быть больна.

— Твои отцы знают? — голос Джейса низок и под контролем, будто он едва сдерживает свой гнев.

— Конечно нет. Они очень разозлятся.

— Даа, представь, как я себя чувствую.

Я встречаюсь с ним взглядом.

— Как ты себя чувствуешь? — даже, если его следующие слова сокрушат меня, мне нужно знать.

— Я был влюблен в тебя, Эйвери.

Комнату покинул весь кислород.

— Был?

— Был. И сейчас. Черт, я не знаю.

Его голос хриплый и слабый, беспощадно режущий мое сердце. Его руки сердито пробегают по волосам. Он уже на грани.

Что-то жизненно важное было вырвано из моего тела. Что-то, что я даже не знала, что имела. Теперь я не смогу привыкнуть к жизни без этого.

Я опускаю подбородок к своей груди.

— Это было не порно.

Brent и его лучшие друзья создали слайд-шоу со всеми нашими фотографиями. Конец «шоу» выглядел как продолжающееся несколько минут видео.

— Достаточно близко к нему. Все могли оценить выставленные на всеобщее обозрение те части твоего тела, которые я никогда не видел раскрытыми.

Я чувствую безжизненность в его голосе и вижу настолько реальную боль в его глазах.

— Мне жаль... Мне жаль, что когда-то я сделала эти фотографии. Мне жаль, что я не сказала тебе...

— Мне тоже. Ты не та, кем я тебя считал, — говорит он просто.

Я ненавижу подавленный тон его голоса. Если бы он кипел от гнева, кричал, орал было бы лучше, чем его поверженный тон.

— Не думаешь, что я хотела бы вернуть все обратно? Я бы сделала это, если бы могла, — шепчу я.

Его взгляд устремляется ко мне. В них нет тепла, которое я привыкла видеть в этих прекрасных голубых глазах.

— Мне тоже хотелось бы, чтобы ты могла это сделать.

Он поворачивается спиной, и напряжение в его плечах говорит мне, что наш разговор окончен. И хуже. *С нами* тоже все покончено.

21 глава

Джейс

— Стэйси, прекрати! — смеялся я, не в силах остановиться, потому что, примерно после десятого пива, напряженность в груди становится онемевшей. Меня отвлекает моя не менее пьяная бывшая девушка, и я не могу отказаться. Она сидит рядом со мной на диване, пытаюсь пощекотать меня. Я забыл, какой распутной она становится после нескольких напитков.

Стэйси убирает руки из-под моей рубашки и закусывает губу. Опытный соблазнительный взгляд на ее лице кажется знакомым и утешительным. Было бы легко вернуться к ней, даже, если это не то, чего я действительно хочу. Но мой мозг устал пытаться справиться с тем, чего я хочу с Эйвери, и тем, как чувствую себя сейчас. Жаль, что я не мог выкинуть из головы те образы и сделать вид, как будто ничего не произошло, но это невозможно. Сначала я был зол на Стэйси за то, что она сунула телефон той девушки мне в лицо и показала мою невинную сладкую Эйвери совсем не сладкой и не невинной. После того, как я закончил ругаться и пару раз стукнул кулаком о стену, я понял, что Стэйси не единственная, на кого я был зол.

Вечеринка вокруг нас заметно утихла, и остались только несколько человек — парни, которые живут здесь и их перепихон. Я знаю, что Стэйси терпеливо ждет, чтобы увидеть, будет ли она со мной. Честно говоря, не знаю. Я еще не решил. А это значит, что позже мой член решит за меня. И поскольку он так легко был одурочен Стэйси, то, кажется, я знаю, что случится.

Эйвери и я никогда не встречались официально, а после того, как ее прошлое было брошено мне в лицо... я ей ничего не должен. В тот день она ушла, ни сказав ни слова, хотя, что она могла сказать после того, как я увидел ее на многочисленных фотографиях с другим членом во рту? Боже, я ненавидел эту ее существующую сторону. Желание снова что-то ударить пронзает меня, когда Стэйси наклоняется ближе.

— Возьми меня наверху, — шепчет она.

Я выталкиваю образы из своей головы и оборачиваю пальцы вокруг руки Стэйси, нуждаясь в чем-то теплом и знакомом, чтобы отвлечься.

— Пошли.

* * *

Я лежу в постели, ожидая возвращения Стэйси из ванной, удивляясь, какого хрена я делаю. Когда она появляется в дверях и идет в сторону моей кровати, я проклиная лампу на комод, освещающую комнату. Было бы легче, если бы мне не пришлось смотреть на нее, потому что мой мозг не может перестать сравнивать ее с Эйвери. Мягкой Эйвери с каштановыми волосами и большими зелеными глазами.

Когда Стэйси раздвигает мои колени, я позволяю своим глазам закрыться. И когда она наклоняется, чтобы поцеловать меня, я борюсь, пытаюсь отключить свой мозг. Невозможно не заметить, что ее рот не подходит к моему, как у Эйвери, и пахнет она иначе, потому что слишком сильно надушилась духами.

— Подожди. — Я разрываю поцелуй, и Стэйси открывает глаза. — Выключи свет.

Она хмурится.

— Ты никогда не хотел делать это с выключенным светом.

— Я знаю, но теперь делаю так.

Она прикусывает щеку, пока ее ум работает, но послушно поднимается с моих колен и пересекает комнату, чтобы выключить лампу. Когда комната освещается только тусклым лунным светом, она идет обратно ко мне, снимая свою рубашку и лифчик, прежде чем достигает кровати. Привычка быть с ней должна создавать мне комфорт, но мой разум помутился.

Она потирает рукой мой незаинтересованный член.

— Просто расслабься, Джейс. Позволь сегодня мне об этом позаботиться.

Я не хочу ее. Но неужели все будет настолько плохо? Дать ей попробовать и заставить меня забыть о девушке, которую я действительно хотел? Стэйси знает, что мы не вместе. Мы проходили это раньше. Это ничего не изменит между нами. Пальцы Стэйси возятся с моей пружкой, и я снова закрываю глаза, стараясь заставить себя расслабиться.

22 глава

Эйвери

Я ненавижу чувствовать себя одинокой без Джейса. Мы не общались с того накаленного разговора в его комнате после того, как он узнал о моем прошлом. Я знаю, что не должна была, но крошечная часть меня надеялась, что он нормально отнесется к этому. Ну, не нормально, но может быть с большим пониманием. Хотя, думаю, он не тот, кем я его считала. Глупо было надеяться, что он мог быть моим спасителем. Я уже давно научилась полагаться на себя и не перекладывать слишком много на других. В конце концов, они подводили меня.

Я не в силах изменить свое прошлое. И хоть мне и хотелось, но я не могу отследить каждого, кто скачал этот унижительный коллаж. Единственное, что я могу контролировать, это то, что мне делать дальше.

Понимая, что сейчас самое время разобраться со своими личными проблемами и встретиться лицом к лицу с прошлым раз и навсегда, я открываю свой ноутбук и захожу в свою учетную запись на электронной почте. Внутри меня возникает борьба относительно создания электронного адреса, который не может быть связан со мной, но, в конце концов, я хочу, чтобы моя биологическая мать знала мое имя и кто я такая.

Я намереваюсь напечатать краткое сообщение, но оказывается, когда ты впервые переписываешься со своей матерью, у тебя есть много, что сказать. Я рассказываю ей о своих отцах, о своем замечательном детстве, о том, что теперь я учусь в колледже. Я рассказываю ей о своей соседке и нашем сумасшедшем друге-гее, Ное, который любит брать нашу одежду. В сообщении я излила свою душу, надеясь, что она будет смеяться, когда прочитает это и поймет, что я нормальная, счастливая девушка. Или, черт возьми, может, я просто пытаюсь доказать себе, что я такая на самом деле. В любом случае, я нажала «отправить» прежде, чем передумаю и все удалю.

Спустя некоторое время из класса вернулась Мэдисон, бросив свою сумку на пол и повернувшись ко мне с обеспокоенным выражением.

— Эй... ты как?

Сочувствие в ее глазах было новинкой.

— Эм, я в порядке.

Она пересекает комнату и обнимает меня, крепко притянув в объятия. Ой-ой. Мэдисон не любит обнимашки.

— Что случилось? — спрашиваю я, смущенно оборачивая одну руку вокруг ее спины.

— Нам нужно поговорить. — Она вдруг отстраняется, упираясь руками в мои плечи. — Джейс после сегодняшнего занятия остановил меня.

Ох.

Черт.

— И?

— И он сказал мне. Все.

Мое сердце сжимается.

Мэдисон продолжает.

— Сначала он был застенчив, спрашивая меня о твоих свиданиях и опыте с парнями. — Она издала нервный смешок. — Я ответила ему, что ты не знаешь что делать, если член шлепнет тебя по голове. Но он сказал мне, что я ошибаюсь. Сначала, я была надменной, но потом он рассказал про фотки, где твой бывший пользуется тобой. Мне так жаль, Эйвери, я понятия не имела. Теперь я чувствую себя ужасно из-за того, что всегда пыталась вырвать тебя из твоей оболочки. Я думала, ты просто немного стесняешься, а не страдаешь от травмирующего события.

— Все в порядке, Мэдисон. Правда. Я не рассказываю об этом людям. Но я в порядке.

— Правда?

Ее брови сошлись от беспокойства.

Я пожимаю плечами.

— Я пытаюсь справиться. Не похоже, что у меня есть выбор. И я не хочу больше прятаться под камень.

У нее растягивается улыбка.

— Хорошо, дорогая. Это хорошо. — Она сжимает мою руку. — Я здесь с тобой.

— Спасибо, Мэдс. — Мне должно быть все равно, но это не так. Не в силах сопротивляться желанию прощупать информацию о Джейсе. — Так, в каком настроении был Джейс?

Улыбка Мэдисон исчезла.

— Он казался грустным. Беспокоился о тебе, но в основном был грустный. Он хотел убедиться, что ты в порядке.

— Ох.

Я не знаю, что это означает или что делать с полученной информацией. Он больше не звонит мне, не сидит рядом со мной в нашем общем классе. Я не могу ничего сделать с реакцией Джейса, когда он узнал о моем прошлом. Единственное, что я могу сделать, это двигаться вперед и молиться, чтобы все получилось так, как должно быть.

23 глава

Джейс

Избавиться от Стэйси из своей кровати и жизни, оказалось большей занозой в заднице, чем я ожидал. Мы не встречаемся и мы не вместе, но она, кажется, не хочет этого понимать. С той пьяной ночи, когда мы дурачились и отрубались в моей постели, она приходила каждый день. Сегодня я должен положить этому конец. При том, что меня еще мучают

воспоминания об Эйвери, я знаю, что не хочу Стэйси.

Когда Стэйси приходит, я жду ее внизу. Не хочу, чтобы она чувствовала себя непринужденно в моей комнате.

Заходя внутрь, она улыбается и бросает свою сумочку на диван.

— Нужно поговорить, — говорю я.

Ее лицо каменеет, и она напрягается.

По моей позе она понимает, что разговор ей не понравится.

— Прости, Стэйси, я сейчас не в настроении, — бормочу я, потирая рукой шею.

— Казалось, ты находился в хорошем настроении, когда был у меня во рту в прошлые выходные.

Иисус.

Она хватается сумочку и садится на диван.

— Знаешь что, Джейс? Не трать зря свое дыхание. Я покончила с твоим дерьмом.

— Мне жаль, ладно?

Она закатывает глаза и топает к двери, когда я открываю ее для нее.

— Я все равно сплю с Треем, — добавляет она прежде, чем хлопнуть дверью перед моим лицом.

Мило.

Я закрываю дверь на замок, чтобы подтвердить свою точку зрения. Стэйси прекратит вторгаться в мою жизнь. Эта глава закрыта. Что касается Эйвери... я пока не уверен.

24 глава

Эйвери.

— Хватит киснуть, — говорит Мэдисон, выхватывая из моих рук непристойный любовный роман. — Давай, ты идешь гулять со мной и Ноем.

— Но я остановилась как раз на том моменте, где он ее впервые шлепает... — вот это да, не могу поверить, что только что сказала это. А еще не могу поверить, что читаю книгу, которую Мэдисон впихнула мне после того, как прочитала ее за один день. Но она права, роман увлекательный.

— А я говорила, что тебе понравится эта порнушка. Но дочитаешь позже. Мы идем в боулинг.

Не хочу отказываться от достигнутого прогресса, поэтому одеваюсь, наношу макияж и позволяю Мэдисон выпрямить мои длинные непослушные волосы. Девушка в зеркале выглядит по-другому, но она по-прежнему является мной. Может даже лучшей версией меня. Больше не боится, что о ней узнают, потому что худшее уже случилось — парень, в которого я начала влюбляться, узнал о моем прошлом самым наглядным способом и с тех пор со мной не разговаривал, так что хуже уже быть не может. Поэтому я больше не буду прятаться в комнате, пока мои друзья отрываются по выходным. Может, если я притворюсь нормальной, несломленной отказом Джейса, все встанет на свои места. Притворяйся, пока не получится. Так ведь?

Я должна чувствовать себя свободнее, когда правда раскрыта. Но эффект больше похож на тяжелую ношу. Теперь нет необходимости скрываться. А я чувствую себя хуже, чем когда-либо. Мне стоило набраться смелости и рассказать обо всем Джейсу. Он был важной частью моего исцеления и попутно тоже многое о себе открыл. Но скрывая от него правду, я обесценила все, что мы пережили вместе. И раз уж он бросил меня, я хочу, по крайней мере,

сохранить воспоминания о нас, но в настоящее время они приправлены чувством моей вины и ненавистью к себе.

Когда мы прибываем в боулинг, все обещания о спокойном вечере испаряются. Дельта Сиг арендовало это помещения для частной вечеринки. Это должно быть шутка. Я останавливаюсь у входа, а Мэдисон смотрит мимо меня на группу пьяных парней, занимающих половину боулинга.

— Ты знала об этом? — обращаюсь я к ней.

— Нет. Клянусь. Если хочешь, мы можем пойти куда-нибудь еще.

Ной берет мою руку и сжимает ее.

— В этот раз ты не сбежишь, дорогуша. У тебя получится.

Я киваю.

— Да. Ладно. — Думаю, я смогу сделать это.

Ной оплачивает нашу дорожку, пока мы с Мэдисон подбираем себе по размеру отвратительные ботинки для боулинга. Затем мы возвращаемся. Мэдисон идет впереди, ведя меня к нашей дорожке. Слава Богу, она находится на противоположной стороне от ребят из Дельта Сиг. Я не вижу Джейса, возможно, его здесь и нет. Но, в любом случае, я знаю, что не смогу расслабиться, когда существует вероятность, что он может тут появиться. Увидев его во плоти, я могу столкнуться с чувствами, с которыми еще не способна справиться прямо сейчас.

Я думала, что нахожусь на пути к исцелению, но его присутствие убеждает меня, что это не так. Далеко не так. Мне не хватает его объятий, его дурацкого прозвища для меня, сексуального блеска в глазах, когда он хотел поцеловать меня...

Я выбираю шар и, когда поворачиваюсь, замечаю Джейса и Стэйси на противоположной стороне. Тьфу. Разве недостаточно, что мне и так плохо от его вида... Стэйси обнимает его за талию, и хотя он не делает того же в ответ, но и не думает останавливать ее руки, блуждающие по его телу. Видя их вместе, меня пронзает острая боль. Может я переоценила все, что у нас было. Возможно, они со Стэйси всегда были больше, чем бывшие, оставшиеся друзьями, а я просто отказывалась это замечать. Как Стэйси однажды сказала мне, мы с ним никогда не были чем-то исключительным. Но это не означает, что боль от его потери становится меньше. Особенно после того, как все произошло. Ледяной взгляд его глаз, безразличный тон его голоса — этого я никогда не забуду.

Джейс наклоняется и что-то шепчет на ухо Стэйси, а она заливается смехом, шлепнув его по руке. От этого мое сердце болит еще больше.

Я опускаю шар для боулинга вниз, чтобы не уронить его на ногу, а потом поворачиваюсь к Мэдисон и Ною.

— Я ошибалась. Мне нужно уйти. — Я должна убраться отсюда до того, как совершу что-нибудь неловкое, например, расплачусь в центре зала. Господи, это просто смешно.

Они обмениваются взглядами и в молчаливом понимании кивают головой.

— Да, пойдём, — соглашается Ной. — Эти ботинки смотрятся абсолютно отстойно с моими джинсами. — Он с отвращением смотрит вниз на разноцветные ботинки и свои ярко-красные джинсы скинни.

Я улыбаюсь его робкой попытке заставить меня смеяться. Взяв Мэдисон под руку, я опускаю голову в надежде, что Джейс не заметит моего побега в ночи.

Я решила покончить с ложью. Позвонив своим отцам с просьбой пригнать мою машину в студгородок, я могла бы сказать им, что передумала по поводу своей машины и хочу, чтобы она была рядом или, что нашла подработку за пределами студенческого городка, как и собиралась. Но вместо этого я попросила их включить громкую связь и рассказала правду о том, что переписывалась со своей биологической матерью по электронной почте и собиралась навестить ее в Денвере во время предстоящих каникул.

Их молчание — это самые длинные десять секунд в моей жизни. Они полностью согласились со мной, сказав, что знали, что в конечном итоге я захочу это сделать, что это вполне естественно интересоваться откуда ты родом. Люди так устроены, что хотят узнать о своих родных и своих корнях. Им не нравится идея, что я поеду одна, поэтому мне приходится их уговаривать, но, в конце концов, они соглашаются. Я не уверена, что папы полностью приняли мое желание, потому что переживают, что я разочаруюсь или мне будет больно, не говоря уже о том, что я поеду за рулем одна через полстраны. Но я настаиваю, и они уступают.

Папы приезжают в город в воскресенье и пригоняют мой надежный маленький красный седан, быстро знакомятся с Мэдисон и Ноем, ведут меня на обед и проводят день, составляя мой маршрут, охватывающий основы безопасности на дороге, и заставляют меня пообещать звонить им каждый день.

Они восприняли все намного спокойнее, чем я ожидала, отчего я чувствую себя еще хуже, потому что собиралась им лгать. Мне интересно, стали бы они вести себя также, если бы я утаила от них правду, и они узнали бы ее позже от кого-то другого. Нет, они были бы в ярости. Как бы я ни противилась, но я вижу сходство в том, как Джейс узнал о моем прошлом. Я стараюсь убедить себя, что это неважно, что его реакция говорит обо всем. Интересно, если бы я с самого начала рассказала ему сама, все было бы по-другому? Но теперь уже слишком поздно. Джейс отверг меня, как какую-то больную шлюху. В его глазах я испорченный товар, и мне не стоит тосковать по парню, который меня не хочет. Если бы это было так просто. Мое тело все еще помнит его прикосновения, а мое сердце все еще болит о том, что так безжалостно у меня отняли.

Мой компьютер сообщает о новом письме, и на долю секунды я задумываюсь, может это письмо от Джейса. Пересекая комнату, я в недоумении смотрю на экран своего компьютера.

Брент?

Зачем ему связываться со мной? Он уехал в колледж во Флориду, получив баскетбольную стипендию. Когда-то я думала, что будет хреново поступать в колледжи в двух разных штатах. Сейчас же и целого океана между нами недостаточно.

Я открываю его письмо.

Привет, Эйвери.

Ты, возможно, удалишь это письмо, даже не прочитав. Знаю, я не заслужил шанса все объяснить, но последнее время я постоянно думал обо всем этом и хотел извиниться. Ты действительно была мне безразлична, и я никогда не хотел, чтобы все так получилось. Я показал твои сексуальные снимки парочке парней из своей команды, и, прежде чем узнал об этом, они были везде. Как бы там ни было, мне очень жаль. Знаю, после этого твой выпускной год стал отстойным. Возможно, ты уже пережила это, но я хотел, чтобы ты

знала.

Брент.

Ненавижу, что два года испытывала столько боли и гнева. Ненавижу, что позволила ему отнять мое время. Теперь когда я об этом думаю, это звучит довольно глупо. Не ответив ему, я удаляю сообщение и решаю, что больше не буду тратить свое время на таких козлов, как Брент. Я вообще больше не буду тратить время на всякую хрень, которую не в силах изменить. Расправив плечи, я слегка улыбаюсь. Это совершенно новая Эйвери. Я женщина услышьте меня!

25 глава

Джейс

Я убираю телефон подальше от своего уха, когда слышу пронзительный смех в трубке. Здорово слышать свою маму такой бодрой, но никому не нужно столько информации о последнем любовном романе, который читает ее книжный клуб, а меньше всего ее сыну. Боже...

Мой отец вернулся из Китая, и нам удалось по-дружески обменяться парой слов по телефону, прежде чем он передал трубку маме. К моему удивлению он благодарит меня за то, что я навестил ее во время его отсутствия. Не думал, что он заметит или ему есть до этого дело, но приятно осознавать, что ему не все равно.

— Как Эйвери? — задает следующий вопрос мама. — Я рассказала твоему отцу, какая она хорошенькая и милая.

Дерьмо. Одно только упоминание ее имени, словно удар под дых. Я пытаюсь решить, что же сказать дальше.

— А... Мы с ней больше не встречаемся.

— Джейс Александр Оуэнс. Что ты натворил?

— Здорово, мам. Спасибо, что автоматически предположила, что дело во мне.

Она притихла на секунду, но могу сказать, что она не оставит эту тему, хотя я молча умоляю ее это сделать. — Эта девушка была такой лапочкой, Джейс, и я могу сказать, что вы двое испытывали что-то друг к другу. Что случилось?

Я делаю глубокий вдох, стараясь успокоить свои бушующие нервы.

— Скажем так, в ее шкафу было спрятано слишком много скелетов, и она была не той, кем я ее считал. — Похоже на дебильную отговорку, когда я произношу это вслух. Не знаю, мне больно от того, что Эйвери не доверяла мне и не рассказала правду после того, как я был с ней настолько откровенен или потому, что не я был у нее первым.

— Джейс, у нас у всех есть прошлое, которое мы хотели бы исправить. Ты, я и, знаю точно, твой отец сожалеем о том, как он обошелся с тобой. Но мы не выбрасываем людей из своей жизни только за то, что те совершают ошибки. Я каждый день благодарю Бога, что ты простил меня. И Бог знает, что ты тоже сделал достаточно ошибок за прошедшие годы.

Блядь, с этим не поспоришь.

— Дело больше в том, как я узнал об этом. Я хотел, чтобы Эйвери достаточно доверяла мне и сама рассказала мне правду.

— Да, понимаю. Но ты спросил ее, почему она не пришла к тебе? Дал ей шанс объясниться? Возможно, она собиралась рассказать тебе или, может быть, у нее была веская причина, почему она думала, что не может этого сделать.

Проклятье. Ненавижу, когда моя мама права.

Ее голос смягчается.

— Просто поговори с ней еще раз, Джейс. Это одно из моих самых больших сожалений. Хотелось бы мне быть более откровенной с тобой и твоим отцом. Я просто не хочу, чтобы потом ты о чем-либо сожалел.

— Я люблю тебя, мама. — На этом и закончим.

— А я люблю тебя больше, Джейси. Так ты поговоришь с ней?

— Посмотрим. — После того, как я обошелся с ней, не знаю, хочет ли Эйвери все еще разговаривать со мной. И потом, надо как-то признаться ей, что я облажался той ночью, пустив Стэйси в свою постель. Сомневаюсь, что она обрадуется.

— Ладно, пока, милый, — говорит мама.

Я вешаю трубку и смотрю на телефон в своей руке. Было бы слишком просто позвонить ей. Хотя, что я ей скажу? Я общался с ее подругой Мэдисон, чтобы быть в курсе дел у Эйвери. То, что она больше не моя совсем не означает, что я не беспокоюсь о ней. Я знаю, что совет мамы будет вертеться в моей голове до тех пор, пока я последний раз не поговорю с Эйвери.

26 глава

Эйвери

Я жалела себя, пыталась притвориться, что мое прошлое уйдет само по себе, но ничего не помогало. Оно никуда не денется. Даже, если я переvedусь в колледж на Аляске, где никто ничего не знает о моем прошлом, от себя я все равно никуда не уйду. Осознание этого просто съедало меня изнутри. Я живу с чувством сожаления, но ничего уже не изменить. Может это и прозвучит странно, но я разочаровала саму себя. Мне надоело так жить.

Возможно, эта поездка даст время все обдумать, сбежать от реальности на несколько дней, оставив жалкие мысли позади. Когда вернусь, я уже не буду прежней. Я познакомлюсь с мамой и заодно поработаю над собственным прощением. Каждая новая преодоленная мной миля будет уносить с собой часть моего прошлого. Что тут такого, что мы с бойфрендом сняли парочку сексуальных фотографий? Я больше не позволю прошлому руководить мной. Это пройденный этап.

Пока другие студенты готовились к ночному пятничному веселью, я собиралась в двенадцатичасовую поездку в Денвер. Я остановлюсь переночевать где-нибудь на просторах огромной Небраски. Таким образом, завтра днем в Денвере я уже буду обедать с мамой Джессикой, ну, или как я захочу ее назвать. Эмоции просто зашкаливали при мысли, что уже завтра я увижу ее дом и буду сидеть напротив нее за обедом. Меня может стошнить от волнения еще во время первого километра поездки.

Ноа и Мэдисон, как и мои родители, хотели поддержать меня в поездке, но я им ответила тоже самое. Я должна сделать это сама, чтобы узнать, хватит ли у меня смелости самой встретиться с матерью.

Вечер еще не наступил, но солнце уже клонилось к закату. Его длинные золотистые лучи напоминали о приближающейся темноте. Мне стоило поторапливаться. Я одела рюкзак на плечи и поспешила к своей машине.

Автомобиль стоял там, где я его оставила. Но возле водительской двери крутился парень. Я замерла от удивления.

— Дж-жейс? — такого сюрприза я не ожидала. Произнося его имя, я запнулась, ведь я

навсегда запретила себе его произносить.

— Привет, — он медленно повернулся.

Он был одет в повседневные темные джинсы, серую футболку и мое любимое светло-голубое худи, которое мне нравилось носить время от времени. Видеть Джейса перед собой было физически невыносимо. Он был так красив, и в моих мыслях еще теплились воспоминания о том, как прекрасно мы друг другу подходили. Мое тело окаменело, не в силах сдвинуться с места. Я знала, что стоит мне приблизиться к нему, и моя голова идеально прильнет к изгибу его шеи, его футболка будет пахнуть кондиционером и одеколоном, а если его руки обнимут меня, я буду чувствовать себя в полной безопасности.

Я прерывисто вздохнула. *Что он здесь делает?*

Джейс сделал шаг мне на встречу. — Значит, это правда? — видимо, мои глаза выдали мое смущение, поскольку он добавил: — Я разговаривал с Мэдисон.

Я кивнула. *Черт бы побрал Мэдисон.*

Я знала, что они меня обсуждали на совместных занятиях по литературе, и старалась не слишком придавать этому значение.

— Да. Она живет в Денвере. Завтра мы встречаемся за ланчем. — Разговор с Мэдисон объяснял, как он узнал, куда я еду, но это никак не объясняло наличие сумки перекинутой через его плечо. — Тебе... что-то нужно? — я не хотела, чтобы вопрос прозвучал так хладнокровно, но, увы, именно таким он и оказался.

— Я хотел бы поехать с тобой, так как мы это обсуждали.

Я оторопела. — Это было раньше.

— Я знаю, — он быстро ответил. — Но это я был тем, кто подталкивал тебя на эту встречу. Мне кажется правильным отправиться с тобой в поездку. Только из-за того... что случилось... я не заберу свои слова обратно. Я твой тренер по жизни. И я намерен довести начатое до конца. — Он выдал из себя подобие улыбки, но меня она не порадовала. Мне надоело быть его проектом.

Я двинулась по направлению к машине, открыла дверь, чтобы закинуть сумку на заднее сидение. — Все хорошо, Джейс. Я не против поехать одна. — Я не могла понять его гиперответственности в отношении меня. Мне хотелось иметь друга... может быть, бойфренда... но никак не телохранителя.

— Эйвери, — его голос смягчился, а взгляд застыл на моем лице. — Я бы хотел поехать. Я полностью собран. — Он показал на сумку, которую принес с собой. — Позволь мне быть рядом с тобой в такой день.

Разве я хотя бы раз представляла его рядом с собой в этой поездке? В голове появлялись картинки, как я мчусь по трассе, подпевая радио и нервно говоря самой себе ободряющие слова перед встречей с мамой. Нужен ли мне кто-то в качестве зрителя во время явно очень эмоциональной поездки? Я, в такой момент, всегда представляла себя одну.

Джейс взглянул на меня с надеждой в глазах. Я обратила внимание, что не было сказано ни единого слова о нас, о том, что значит его появление. Почему он на самом деле здесь?

Я сделала глубокий вдох и, еще раз все обдумав, поняла, что хочу, чтобы он был рядом, хочу ощущать комфорт от его безмолвного присутствия, хочу ощущать свою руку в его руке, если понадобится. Это все меняло. Я не знала, что случится между нами, но я больше никого не хотела видеть рядом с собой, кроме него.

— Ладно. Идет.

Он улыбнулся. — Хочешь, я первым поведу?

— Нет. Пока я буду за рулем. — Мне надо было сконцентрироваться на чем-то отличном от него. Мы сели в машину и, как только двери были закрыты, меня окружил его такой знакомый аромат. Концентрироваться было сложно.

Джейс

Я знал, что она удивилась, когда увидела меня. Сомневаюсь, что она всерьез не хотела брать меня с собой. Но я видел нерешительность и колебание в ее взгляде до того, как она сказала да.

Я уселся на пассажирское сиденье рядом с Эйвери и начал переключать радиостанции. Она так внятно и не ответила на вопрос, чтобы хотела послушать. Это вполне объяснялось переполняющими ее эмоциями, которые беспрерывно накалялись.

Эйвери ехала медленно и монотонно по правой полосе трассы. Я не жаловался, пускай сама контролирует свою скорость. Скорее всего, я поведу завтра. Мне кажется, что перед самой встречей с матерью она будет сплошным комком нервов.

Пока Эйвери была водителем, я осознал, что никогда прежде не был в качестве пассажира. И хотя зачастую я предпочитаю быть за рулем, наблюдать, как она концентрируется на дороге, весьма интересно. Лоб нахмурен, руки обхватили руль на десятке и двойке. Еще она выглядела похудевшей, что явно мне не понравилось. Но она была более решительной и уверенной, и это меня радовало.

Пока мы ехали, я периодически окидывал Эйвери взглядом, и невольно в голове всплывали изображения с тех сексуальных фото. Мне не нравились эти воспоминания. Во мне снова промелькнули шок и отвращение, которые охватили меня, когда я впервые увидел те картинки. Я хотел что-то ударить, ну, или кого-то. Черт, до сих пор хочу. Я не желал ассоциировать милую невинную девушку, к которой у меня были чувства, с чем-то таким грязным. Но это было частью ее прошлого, и мне предстояло решить, смогу ли я жить с этим или нет. Смогу ли я когда-нибудь взглянуть на нее и не вспоминать об этом?

Пролетали миля за милей, я наблюдал за мелькающими фарами и думал о том, что же уготовило будущее для нас с Эйвери.

Эйвери

Мы не обсуждали мое порнографическое прошлое и не говорили про нас. Мы просто ехали, с каждым часом все ближе приближаясь к Денверу. Эмоционально я становилась все дальше и дальше. Шутливое общение, которое было между нами, испарилось. Произошло то, чего я так боялась — сблизиться с кем-то и потом расстаться, как только мой секрет выплывет наружу. Вот почему было проще вовсе ни с кем не сближаться. Никакого риска, никаких проигрышей, все просто. Дерьмо. Я ненавидела себя за чувства к Джейсу. Мне нужно было его отпустить. То, что он был рядом со мной ничего, ведь, не означало.

Джейс потягивался и зевал на пассажирском сидении, отвлекая меня от дороги. — Когда ты планируешь остановиться? — спросил он, подавляя очередной зевок.

Я взглянула на панель приборов. Часы показывали начало двенадцатого. Я ехала за рулем почти шесть часов. *Вау*. Моя шея затекла, ныла от напряжения и хрустела при любом повороте головы. — Я думала добраться до мотеля и остановиться там. Тебя устраивает такой вариант?

Он кивнул. — Вполне.

Спустя пару минут Джейс заметил мотель. Он был, судя по всему, дешевым и

захудалым, но вполне приемлемым вариантом. Мне не нужно было что-то особенное. Я повернула ко входу, преисполненная желанием наконец-то распрямить ноги. Когда мы подъезжали, Джейс указал на фаст-фуд кафе дальше по дороге. — Давай сначала что-нибудь захватим перекусить. Ты слишком худая, и, мне кажется, ты не ужинала.

Я застенчиво улыбнулась. Он был прав. Я плохо ела. Просто почему-то еда потеряла для меня свой привычный вкус. В последнее время я питалась через силу, ну, а сегодня, пребывая в полнейшем волнении, совсем забыла про еду. — Конечно. Бургеры или сабвеи? — Предложила я из того, что было в округе.

Джейс взглянул на меня и широко улыбнулся. — Я накормлю тебя самым большим чизбургером, который мы только сможем найти. Тебе бы не помешало набрать пару килограммов.

Я ухмыльнулась и покачала головой. Мне было далеко до модельной худобы, но его забота умиляла.

После того, как съели все до последней крошки чизбургеры и картошку фри, мы заглянули в мотель, который заметил Джейс.

Наши комнаты разделяла смежная дверь. Я до умопомрачения хотела в душ и спать, но неожиданно та дверь стала единственным, о чем я могла думать. Или вернее сказать о том, что было за ней. Я не должна была позволять себе испытывать хотя бы каплю надежды, но не могла перестать думать, что же в голове у Джейса и как быть с моим доверием к нему.

27 глава

Джейс

Последние пятнадцать минут я, как загнанный зверь, ходил по комнате, пытаюсь разубедить себя от этой глупой затеи. Я слышал, как включился душ в ее номере, а затем, спустя восемь минут, выключился. И она уже, наверное, готовится ко сну. Но я не мог отделаться от желания увидеть ее.

Я сделал один последний глубокий вдох, заставляя себя забыть об этом и двигаться дальше. Но я знал, что ничего не получится. Поэтому-то я и отправился в поездку. Я не мог ее бросить.

Я постучал в дверь и ждал.

В соседней комнате была тишина. Может, она уже заснула. Но спустя несколько секунд дверь открылась, и передо мной появилась Эйвери в розовых пижамных штанах и белом топе. Она была босая, волосы после душа еще не успели высохнуть. От ее естественной красоты по мне разлилась волна удовольствия. Я хотел откинуть волосы с ее плеч и проложить дорожку из поцелуев, вспоминая ее прекрасный вкус.

— Привет! — сказал я задорно.

— Привет, — ответила она спокойным ровным голосом.

Я попытался выйти из ступора, который на меня напал, и придумать, что сказать дальше. Я должен был продумать все эти вещи. — Могу я войти?

— Конечно. — Она отступила на шаг от двери.

В комнате пахло ее шампунем, а воздух был все еще влажным после душа. Это никак не способствовало налаживанию моего мыслительного процесса.

Эйвери молча наблюдала за мной. И тогда я сделал то, что, по моему мнению, единственное мог сделать. Я подошел к ней, взял руками ее за талию и притянул ближе к себе. Эйвери с любопытством взглянула на меня, когда я провел пальцем по ее коже. Я не

знал, что будет дальше, что будет между нами, я лишь знал, что мне это нужно. Мне надо было стереть из головы все те изображения с ее бывшим. Я должен сделать ее своей и был не в настроении обсуждать свои чувства. Я только желал ощутить ее кожу, увидеть ее обнаженной. Если это делало меня подонком, то так тому и быть.

Я потянулся губами к ее губам и за миг до поцелуя остановился. Я не хотел ее втягивать во что-либо против ее воли. Я хотел дать ей шанс самой сделать выбор.

— Джейс? — прошептала она в миллиметре от моих губ.

— Да?

Она облизнула свою нижнюю губу, но больше ничего не сказала в ответ. Просто закрыла глаза и ждала моего поцелуя. Я больше ни секунды не сомневался. Я обрушился на нее с яростным поцелуем, отчаянно надеясь, что он сотрет все плохие воспоминания. Эйвери хваталась за меня, сжимая мои плечи, царапая мои руки. Что-то первобытное и властное взорвалось во мне. Я толкнул ее на кровать, помогая вскарабкаться на матрас. Воздуха отчаянно не хватало, мы снова целовались, изо всех сил стараясь прижаться друг к другу, как можно ближе.

Никаких слов. Никакой анализаторской фигни. Осталась только непреодолимая телесная тяга друг к другу и сумасшедшая жажда удовлетворить ее. Я видел только один выход из ситуации. Оказаться внутри Эйвери. Я отчаянно нуждался сделать ее своей. Но у меня не было презерватива, у нее тоже он вряд ли был. Я стянул ее штаны и нащупал ее плоть. Ее трясущиеся пальцы неуверенно работали над застежкой моих джинсов. Я поднялся с кровати и снял брюки и боксеры. Я гордо стоял перед ней, наблюдая за ее взглядом, прикованным к моему полностью эрегированному члену. Она никогда прежде не видела меня раздетым. По горящему желанию в ее глазах я понял, что она наслаждается увиденной картиной. Я снял свою футболку и присоединился к ней в кровати.

Эйвери прошлась по мне глазами, любуясь видом. Я был не в силах усмирить свой пыл и притормозить. Приподняв ее, я снял ее топ. Единственной последней преградой между нами остался ее бюстгалтер. Я дотянулся до его застежки на ее спине и поскорее от него избавился, выкинув его к уже образовавшейся грудке вещей на полу.

Эйвери залезла на меня, оседлав мои бедра, ее голая плоть прижалась к моей. Легкие вращения ее бедер сводили меня с ума. Я откинулся на подушку и не смог сдержать рыка, который вырвался наружу.

Находиться голым рядом с Эйвери было плохой идеей. С большой чертовой буквы П. Ее голая кожа была такой нежной и так приятно пахла, я должен был ее попробовать. Я сел, чтобы дотянуться до ее рта и крепко ее поцеловал. Наши языки затанцевали в едином ритме. Вокруг нас была тишина. По комнате раздавались только лишь звуки трения кожи, тяжелое дыхание и стоны Эйвери. Мой чертов разум совсем сошел с ума.

Мои пальцы впились в ее талию, продолжая крепко прижимать ее к моему телу. Я чувствовал насколько она влажная, но это никак не могло помочь моей эрекции. Еще чуть-чуть и я мог бы опозориться, если она не перестанет скользить по мне.

Я проложил влажную дорожку из поцелуев вниз от ее шеи к груди и накрыл ее сосок своим ртом. Эйвери изогнулась дугой, ее стоны становились слишком громкими в тихой комнате. Я убрал руки с ее талии. Еще немного и я бы кончил, но я хотел пропустить ее вперед. Одной рукой я скользнул на ее шею, притянув к себе для поцелуя, а другую опустил на ее возбужденный чувствительный клитор, которым она отчаянно терлась о мой пах.

Эйвери запрокинула голову, издавая очередной крик удовольствия от моих

прикосновений к ее нежной коже. С каждым мгновением она была все ближе и ближе к пику наслаждения. Темп моих пальцев нарастал, как и интенсивность поцелуев. Мои губы были повсюду, они впивались в ее кожу, оставляя заметные следы. Эйвери откликнулась на мои ласки, но вовсе не так, как я ожидал. Задыхаясь, она выбралась из моих объятий, ее глаза были наполнены ужасом.

— Малышка? — я затаил дыхание. *Я сделал что-то не так?* Она не ответила, а на глазах навернулись слезы. *Какого черта?* — Я сделал тебе больно?

Она отрицательно покачала головой.

— Скажи, что не так. — Я потянулся к ней рукой, но она отпрянула от меня, слезла с кровати, ее тело колотила дрожь.

Мой перевозбужденный мозг никак не мог понять, что происходит. Хотя мы оба все еще оставались голыми, эрекция спала. Я схватил простынь с кровати и обернул ее вокруг Эйвери, а на себя надел боксеры. — Скажи мне, что произошло. — Мой голос звучал жестко, но мне было все равно. Мы отлично проводили время, она уже почти кончила, а затем все прервала.

Эйвери тяжело вздохнула и сильнее укуталась в простынь. — Прости. Просто это больше, чем я могу вынести. Чтобы это ни было, это чересчур для меня. Мне нужно сосредоточиться на себе. Я должна как-то пережить завтрашний день. Я не могу одновременно переживать по поводу нас и встречи с мамой. Мне нужно расставить приоритеты.

Вот черт. Мне не следовало приходить в ее комнату с мыслью заставить нас забыть, что у Эйвери сейчас есть другие более важные заботы. Может ей был нужен кто-то с кем можно поговорить, выслушать, что у нее на душе, черт, а может ей и вовсе хотелось бы побыть одной. В любом случае, я все испортил. Опять.

— Прости. — Я натянул джинсы. — Я не подумал головой.

Она куталась в простынь и смотрела, как я одеваюсь.

Момент страсти прошел. Я всем нутром чувствовал, что она хочет, чтобы я ушел. Я надел футболку. — Я уйду. Прости, я не должен был приходить. Просто отдохни немного.

Она кивнула, и я исчез из ее комнаты.

Эйвери

Меня всю колотило, когда Джейс ушел в свою комнату. Мое тело обмякло, и я опустилась на пол, прижимаясь к двери, через которую он только что вышел. Я знаю, что поступила очень странно, но мне нужно было пространство, чтобы привести мысли в порядок. Он контролировал меня так, как это делал Brent. А я ненавидела чувство контроля над собой. Сердце вырывалось из груди от осознания того, что единственное, что ему было нужно от меня — это секс. Это из-за моего прошлого? Так он теперь ко мне относится из-за моей репутации? Я думала, что Джейс, как никто другой, должен был понять, что я больше не имею ничего общего со своим прошлым. Мои эмоции затуманили мой разум, я не могла здраво рассуждать. Это было невыносимо. Особенно, когда я была уже так близко к дому.

Я понятия не имела, что происходило между мной и Джейсом. Все дело в сексе? Или ему нужно что-то большее. Волнует ли его мое прошлое? Я не могла дышать из-за нескончаемых вопросов в своей голове. Я думала, что Джейс, зная о моем прошлом, поймет, что некоторые вещи будут мне неприятны. Но его рот был требовательным, руки настойчивыми, и он почти довел меня до оргазма, но я успела вернуть контроль. Я не

доверяю ему и не уверена, что он опять не сделает мне больно, оставив меня у пропасти, когда в его голове вновь возникнут фотографии из моего прошлого.

Когда смогла снова дышать, я оделась и забралась на большую кровать, тесно прижимаясь к подушке, пытаюсь восполнить образовавшуюся внутри пустоту. Это мало помогало, потому что подушка все еще хранила запах Джейса. С одной стороны, это успокаивало, но с другой — делало дыру в моей груди еще больше.

Я провела ночь, ворочаясь с боку на бок на неровном матрасе, умоляя свой мозг отключиться и немного поспать. Сон, наконец-то, пришел, но спокойствия с собой не принес.

Утром ни я, ни Джейс не упоминали о прошлой ночи. В лобби-баре мы съели безвкусные маффины, запили их горьким кофе и отправились к машине. Черт, он, наверное, думал, что я совсем чокнутая. Возможно так и было. Но я не могла сфокусироваться на происходящем между нами. Это был день, который я ждала всю свою жизнь. Я выкинула навязчивые мрачные мысли о спешном уходе Джейса вчера ночью из головы и уселась в машину.

После двух часов езды я съехала с дороги под предлогом, что нужно заправиться, но на самом деле мне нужен был перерыв. Мои пальцы затекли от постоянного сжимания руля, а эмоции зашкаливали. К счастью, Джейс никак не прокомментировал тот факт, что бак был по-прежнему полон, и он предложил сесть за руль на время оставшегося пути. Я безмолвно согласилась и передала ключи от машины. Затем он молча вышел из нее и отправился к заправке.

Лицо Джейса было каменным, и я не могла понять, о чем он думает. Я старалась переключить внимание на что-нибудь другое, уселась на пассажирское сиденье и ждала, когда он вернется из магазина на автозаправке. Спустя пару минут он появился с бутылкой воды, содовой и парой плиток шоколада.

Он уселся на водительское сиденье и положил все купленное мне на колени. — Тебе нужно немного сахара... и станет лучше.

Я кивнула и надкусила шоколадную плитку Херши. Джейс прав, сахар должен был наполнить организм и помочь мне оживиться. Я съела целую плитку и выпила полбутылки содовой, пока Джейс вел машину. Мы уже были на финишной прямой. GPS навигатор на моем телефоне говорил, что через пару поворотов мы окажемся на месте. Это звучало зловеще.

Хоть Джейс и молчал, но я видела, что он периодически на меня поглядывал. Мы до сих пор не обсудили прошлую ночь. Я размышляла, стоит ли мне чувствовать себя виноватой из-за того, что вчера я его голого и явно возбужденного практически выгнала из комнаты, но эти мысли занимали мало места в моей голове. Все мое нутро было сосредоточено на предстоящей встрече с мамой.

В конце концов, мы повернули на улицу, засаженную деревьями. Дома были маленькими, но ухоженными. Было трудно поверить, что я, наконец-то, увижу, где она живет, где бы я могла вырасти, если бы все сложилось по-другому. Я искала нужный адрес, пока мы ехали по улице. Стук сердца в груди зашкаливал.

Джейс затормозил и остановился у одноэтажного кирпичного дома с вымощенной дорожкой во дворе. — Мы приехали.

Джейс

Было физически больно наблюдать, как Эйвери впервые встречается со своей матерью. Я чувствовал нервозность и волнение. Воздух вокруг нас сгущается, когда они встречаются и Эйвери решает, что им следует обняться и тянется к ней в небрежной попытке. Господи, жаль, что я не могу облегчить для нее этот момент. Джессика, ее мать, обнимает ее обеими руками. Они рыдают на плече друг у друга. Напряжение сковывает мою грудь, когда я наблюдаю за ними.

Они так похожи. У Эйвери и ее матери длинные волнистые слегка рыжеватые волосы, ярко-изумрудные глаза и кучка веснушек на переносице. Наблюдать за их объятиями оказалось более эмоционально, чем я думал. Моей целью было быть здесь, ради нее. Я не ожидал, что буду переживать при виде их воссоединения. И все же я не могу отрицать, что созерцание того, как мать и дитя впервые за девятнадцать лет встречаются, не затрагивает что-то глубоко внутри меня. Моя грудь напрягается, и я вспоминаю о своих родителях. Хотя мы вместе прошли через многие странные вещи, я все равно рад, что они мои родители. Я не мог представить тех эмоций, когда ты понимаешь, что тебя отдали на удочерение. Мне хотелось схватить Эйвери и убрать поцелуями ее слезы. Я клянусь не трахаться с ней снова, как прошлой ночью. Она заслуживает большего, и, если она позволит мне снова попробовать, я дам ей все.

После нескольких минут объятий, рыданий и указаний на сходство, Джессика выпускает Эйвери из хватки, и я представляюсь ее другом. Проявляя великодушие, она меня тоже обнимает. По всей видимости, эта атмосфера заразительна. Джессика ведет нас по дорожке к дому, я беру Эйвери за руку и сжимаю ее. Она вытирает глаза и посылает мне дрожащую улыбку. Я так рад, что она не настаивала делать это самостоятельно.

Дом Джессики небольшой, но красиво оформленный. В гостиной два кресла, разделенные журнальным столиком с книгами. Она приглашает меня и Эйвери присесть. Я позволяю Эйвери выбрать себе место, потом сажусь рядом с ней. Джессика садится напротив нас, и тишина наполняет комнату, впитывая масштабность момента.

— Итаак... — нервно хохотнул я, пытаюсь помочь завести разговор, который ни одна из них, кажется, не знает, как начать. — Джессика, чем ты занимаешься?

Она сглатывает, и Эйвери быстро вытирает слезы с глаз.

— Ох, точно. — Она тепло улыбается. — Я преподаватель английского в старшей школе.

Глаза Эйвери расширяются.

— Английский был моим любимым предметом в старшей школе.

Джессика продолжает рассказывать, и мы узнаем, что она не замужем и у нее нет других детей. Она живет одна, не считая кота, и любит читать. Еще одно общее увлечение с Эйвери. Кажется, Эйвери с облегчением обнаружила, что она такая же нормальная. Я знаю это. Я бы почувствовал себя ужасно, переживая за Эйвери, если бы обнаружил, что ее мать была со странностями.

Джессика готовит на обед бутерброды, и они наверстывают упущенное, пока мы едим. Я заметил, что у них одинаковые манеры — теребят салфетки, заправляя волосы за уши, у них даже поза та же. Жуть.

После обеда Эйвери делится некоторыми фотографиями из ее детства, и это в первый раз, когда я вижу ее пап. Они похожи на счастливую семью. Джессика задает некоторые вопросы, но не любопытствует. Она продолжает разговор, спрашивая на какой

специальности учиться Эйвери, какой ее любимый класс и тому подобное. Эйвери поняла, что Джессика не хочет копаться в прошлом, хотя ей должно быть любопытно решение Джессики отдать ее на удочерение и о ее биологическом отце. Мне любопытно. Но, возможно, существует определенный этикет на эти вещи и более сложные вопросы возникнут при следующей встрече.

Все прошло слишком быстро. Уже поздний вечер и мы с Эйвери собрались домой. Джессика со слезами на глазах в последний раз обнимает нас и просит Эйвери писать на электронную почту или звонить в любое время. Как только мы вышли за дверь, я притягиваю ее в свои объятия. Она выдыхает и расслабляется возле меня.

— Я горжусь тобой, — шепчу я. Ее руки сжимают меня вокруг талии.

Эйвери задумчиво молчит по пути к отелю. Мы планируем провести одну ночь в Денвере, а затем в воскресенье поехать обратно.

Когда мы добрались до отеля, Эйвери выглядела уставшей.

— Спасибо, что ты здесь.

Я не могу сдержаться, чтобы не протянуть руку и прикоснуться к ней. Я откидываю волосы с ее лица, мягко поглаживая щеку.

— В любое время, Свисток. Ты в порядке?

Она улыбается прозвищу и кивает.

— Да. Получилось гораздо лучше, чем я ожидала.

Я должен согласиться. Уверен, что мысленно она готовилась к худшему. Эйвери громко зевает, и я смеюсь. На ее лице довольная улыбка, но могу сказать, что сегодняшний день эмоционально ее вымотал. Если она была такой неугомонной прошлой ночью, как я, то, должно быть, она истощена.

— Почему бы тебе не пойти вздремнуть, а позже мы поужинаем?

Она кивает.

— Хорошо.

Мы расходимся. Эйвери идет в свой номер, а я в свой. Я ложусь на кровать, пытаюсь очистить мысли. Только я не могу сосредоточиться. Все, о чем я могу думать, это о девушке по другую сторону двери и не удивлюсь, если она нуждается во мне. Я ковыляю к двери, разделяющей наши комнаты, и негромко стучу. Она сразу же открывает, будто ждала прямо там.

— Привет, — говорю я мягко.

— Привет.

— Нужна компания?

Она кивает и приглашает меня внутрь. Эйвери валится на кровать и подвигается, освобождая место для меня. Мы лежим бок о бок и смотрим вверх на вспучившуюся штукатурку потолка.

— Сегодняшний день был довольно тяжелым, да? — спросил я.

— Да.

— Как ты себя чувствуешь?

Некоторое время она молчит.

— Все прошло лучше, чем я ожидала. Она милая и нормальная.

Я кивнул, ободряя ее. Хочу снова взять ее за руку, но не решаюсь. Не хочу, чтобы она думала, что я здесь по какой-либо другой причине, чем просто побыть с ней и поговорить.

— Она такая, как ты представляла? Ты так похожа на нее.

Эйвери вздыхает и продолжает.

— Да, это было круто. Мне всегда было интересно, похожа ли я на нее. Но грусть внутри меня не исчезла, когда я встретила ее. Думаю, невозможно стереть значимые девятнадцать лет отсутствия — для меня в первую очередь.

На этот раз я не колеблюсь. Я беру ее за руку и переплетаю наши пальцы. Она поворачивает голову в сторону и посылает мне дрожащую улыбку.

— Ты в порядке?

Она кивает.

— Да. В нашу первую встречу я не хотела спрашивать ее ни о чем из этого. Ну, знаешь, не хотела портить момент?

Я сжимаю ее руку и жду, когда она продолжит.

— И я думаю, что уже свыклась, что моей настоящей семьей являются мои отцы.

— Они любят тебя, — говорю я, вспоминая фотографии, которые видел у Эйвери — маленькую девочку между двумя сияющими-от-гордости мужчинами. Она явно была обожаема и очень ими желанна.

— Я знаю. Они хотели приехать сегодня. А также Мэдисон и Ной, если на то пошло.

— Но ты позволила мне.

Эйвери не отвечает, она просто наблюдает за мной, пока тяжесть момента между нами расцветает во что-то другое. Воздух становится напряженным. Жаль, я не могу вернуть то время, когда все было легко и беззаботно. Но я знаю, что она нуждается во мне сейчас больше, чем когда-либо.

Одинокая слеза скатывается из уголка ее глаза. Я не удивился. Мне было интересно, как она еще держится. Влага образовывается в ее глазах, но она не отводит взгляд. Я вытираю слезы большим пальцем.

— Все нормально. Позволь этому выйти. Я держу тебя.

Она поворачивается, чтобы устроиться в моих руках и всхлипывает в мою шею. Ее грудь вздымается с каждым рваным вдохом. Каждый крик, который прорывается через ее горло, ранит меня. Я все это время обнимаю ее, осознавая, что нет никакого другого места, где бы я предпочел быть.

29 глава

Эйвери

Я рыдаю о потерянном времени, о воспоминаниях, которых у нас никогда не было, о матери, которая отказалась от меня, когда я была младенцем. Я плачу о той жизни, которая могла бы быть. О том выборе, который пришлось сделать моей матери, будучи в столь юном возрасте, и о тех обстоятельствах, которые привели к этому решению.

Жизнь — это лотерея. Мы все вытянули не тот билет, и у нас не было выбора, кроме как играть — моя мать, забеременев слишком рано, я, родившись при таких обстоятельствах.

После встречи с ней лицом к лицу, увидев, что она нормальная, я понимаю, что уже достаточно взрослая, чтобы осознавать, что она отказалась от меня не потому, что я была плохим ребенком. Нет. Она приняла лучшее решение для меня и для самой себя. Но от этого не легче. Она совершила самый бескорыстный поступок, на который была способна.

Она отдала меня двум любящим родителям, которые отчаянно хотели ребенка. Это разбило мне сердце. Горе и потеря смешались с радостью и счастьем. Этого всего слишком много.

Джейс просто держит меня. Он позволяет мне полностью потерять голову. Он ничего не говорит, только издает успокаивающие звуки, чтобы утешить меня. Он гладит меня по спине медленными кругами и молча покачивает на своей груди. Я не могу даже позволить себе надеяться, что может означать его присутствие. Сейчас он здесь надежный и теплый, обнимающий меня. Этого не достаточно, но сойдет. Пока что.

К тому времени, как я наревелась, во рту все пересохло, а футболка Джейса промокла от моих слез, но это, кажется, его совсем не беспокоит. Он продолжает успокаивающе поглаживать меня между лопатками, пока мое дыхание нормализуется.

Джейс

Она перестает плакать, но еще какое-то время продолжает всхлипывать. Наконец, Эйвери поднимает голову с моего плеча и смотрит на меня, вытирая остатки своего макияжа.

— Прости, — говорит она охрипшим от слез голосом.

— Нет. Не надо. Я рад, что ты не стала держать это в себе, и я рад, что был рядом.

Она кивает.

— Спасибо, Джейс.

— Всегда, пожалуйста, Свисток.

Услышав прозвище, которым я не называл ее какое-то время, на ее лице появляется смущение. Она думает о том же, о чем и я — о нас. О том, на какой стадии мы находимся.

Эйвери садится на кровать, полностью отодвинувшись от меня. Потеря тепла ее тела мне неприятна, но я борюсь с желанием притянуть ее обратно к себе.

— Я собираюсь в душ, — говорит она.

У нее красное лицо, грудь в пятнах, волосы спутаны, и отдельные пряди прилипли к мокрому от слез лицу.

— Да, хорошо. — Я надеюсь теплая вода хоть немного ее успокоит. — Я пойду, принесу нам ужин. Если ты не против, мы можем поесть в кровати и посмотреть телевизор.

Эйвери слезает с кровати.

— Да, спокойный вечер звучит здорово.

Думаю, сегодня она вряд ли хотела бы выйти куда-нибудь. Я беру ключи с прикроватной тумбочки и наблюдаю, как Эйвери исчезает в ванной, закрывая за собой дверь. Когда я слышу, как она включает воду, мне приходится бороться с сильным желанием последовать за ней.

Чуть позже я возвращаюсь с пакетами китайской еды на вынос. Эйвери сидит посреди кровати со скрещенными ногами в белом топе и розовых хлопковых штанах.

— Привет, — говорит она.

Ее улыбка вернулась, так что полагаю, душ помог. Ее волосы все еще влажные, но аккуратно расчесаны и заплетены в косу, перекинутую через плечо. От этого она выглядит моложе. Красивее. Внезапно, еда это последнее, о чем я думаю.

— Что ты принес? Пахнет вкусно.

Я ставлю пакеты на прикроватную тумбочку и начинаю вытаскивать картонные коробки.

— Китайскую еду. Надеюсь, ты не против.

— Да, отлично.

Мы едим острую лапшу, спринг-роллы и курицу с миндалем и смотрим глупую

комедию по кабельному. К тому времени, как мы наедаемся, Эйвери уже во всю смеется над фильмом. Я выкидываю остатки в урну в соседней комнате и закрываю дверь. Надеюсь, сегодня ночью мы будем спать на одной кровати. Даже, если ничего другого не произойдет, я хочу быть рядом с ней. И нам бы не хотелось вдыхать ароматы несвежей китайской еды всю ночь.

Эйвери сложила все подушки с моей и своей кровати к изголовью и лежит, развалившись на них, когда я, почистив зубы, возвращаюсь из ванной.

— Ты тут хорошо устроилась.

Она скрещивает ноги в лодыжках и улыбается, словно принцесса на своем троне. Теперь, когда мы покончили с едой, в комнате стало слишком тихо, слишком много ее — тишины. Я вдруг не знаю, чем себя занять. А Эйвери просто продолжает смотреть на меня своими большими зелеными глазами.

Я стою у края кровати в нерешительности и потираю свою шею сзади, ожидая ее намека на то, что она хочет, чтобы я остался. Хотя, она присвоила себе все мои подушки так...

— Ты захватила мои подушки... значит ли это, что ты хочешь, чтобы я остался тут?

— Может, мне просто очень нравятся подушки... — говорит она, ерзая на горе подушек за ее спиной и устраиваясь поудобней. — Шучу. Конечно ты остаешься. — Она похлопывает по кровати рядом с собой. — Твое присутствие многое значит.

Хотелось бы мне знать, о чем она думает. Я пересекаю комнату и сажусь на кровать рядом с ней.

— Тебе лучше? — спрашиваю я, хотя и так это вижу.

Румянец вернулся на ее щеки, а глаза счастливо сияют. Независимо от того, что она испытала за последние пару часов, смею лишь надеяться, что мое присутствие ей помогло. Это чувство вызывает зависимость. Мне просто нравится быть рядом с ней, и я никуда не уйду, пока она хочет, чтобы я был здесь.

Эйвери отодвигается, освобождая мне место на кровати, и откидывается на подушки. Мы полусидим, полулежим бок о бок.

— Нам стоит поговорить о моих... неосмотрительных поступках в прошлом? — спрашивает она, уставившись в потолок.

Ненавижу, что она была вынуждена жить с таким тяжелым грузом. Но она права. Нам действительно нужно поговорить об этом. Интересно, собирается ли она сама начать, потому что я понятия не имею, что сказать. Эйвери нервно сжимает руки перед собой.

Я делаю глубокий вдох и начинаю.

— Послушай, Эйвери, я могу смириться с этими снимками. Мы все совершали глупые ошибки. Но я не люблю чувствовать себя обманутым. — Она ничего не говорит, просто продолжает смотреть в потолок с безучастным выражением на лице. — Главное, что меня сдерживает, что ты не та, кем я тебя считал. Не могу избавиться от ощущения, что ты одурачила меня. А знаю ли я настоящую Эйвери? Было ли это все тщательно созданным прикрытием или я видел тебя настоящую?

Она распрямляет плечи и, кажется, собирается с силами.

— Ты видел настоящую меня. Запутавшуюся, напуганную меня, пытающуюся найти способ двигаться дальше.

— Когда я впервые встретил тебя, ты убегала, и я просто захотел помочь. Увидев, как ты пряталась за тем мусорным баком... черт, Эйвери. — Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Все хорошо, Джейс. Тебе не нужно ничего объяснять. Ты нуждался в небольшом отвлечении от проблем со своей матерью — это нормально. Миссия завершена. Но, знаешь что? Я не хочу быть чьим-то проектом. Я больше не хочу быть сломленной. И я больше не буду прятаться от своего прошлого. Я совершила ошибки. Я не идеальна. И мне нужен кто-то, кто может справиться с этим.

— Ты никогда не была проектом, и мы оба это знаем. Я связался с тобой не из-за каких-то благородных целей. Мне нравилось наблюдать, как твои глаза загорались, как ты расслаблялась, как мои похабные комментарии заставляли тебя краснеть. Я поставил себе задачу увидеть твою улыбку.

— Что ж, я официально перестала прятаться. В любом случае, это не принесло мне ничего хорошего. И когда встречалась с Брентом, я была совсем другой девушкой нежели сейчас. Он был моей первой любовью, я хотела впечатлить его, подойти ему и стать немного бесшабашной... определенно ты можешь видеть, во что это вылилось для меня. Это было глупой ошибкой, которую я не могу исправить, Джейс.

— К черту твое прошлое. Оно не завладеет нами. Без тебя я не могу думать. Я скучаю по тебе. Я хочу, чтобы ты вернулась, детка.

Я сожалею обо всем, что ей пришлось пережить. Сожалею о ее недоумке бывшем. Сожалею, что она сделала те снимки. Но я могу отодвинуть все это в сторону. Я хочу эту девушку. Хочу ее для себя. Конец истории. Мир может катиться ко всем чертям, мне плевать. Она моя.

— Свисток, я собираюсь поцеловать тебя сейчас.

Впервые за несколько недель напряжение, давившее мне на плечи, уменьшается. Я наклоняюсь и целую ее мягко и нежно, скользя губами по ее губам. Я прикусываю ее нижнюю губу, втягивая ее в рот, и она издает тихий стон при внезапном контакте. Я разрываюсь... я хочу ее, я желал ее уже очень давно, а теперь она моя, и мы одни в гостинице, но я не хочу ее торопить.

Эйвери, не поняв моего намека не торопиться, просовывает свои руки под мою футболку и гладит меня по груди и животу. Даже ее самые простые прикосновения удивительны. Найдя в себе мужество, она садится на мои колени, оседлав меня. Я хватаю ее за талию и продолжаю целовать, не желая торопить события, и в то же время я не готов отказаться от этого момента. Ее руки замирают на поясе моих джинсов, и дрожащими пальцами она начинает сражаться с пуговицей. Мне требуется каждая капля самоконтроля, чтобы найти ее руки и остановить ее.

— Эйвери. — Выдыхаю я у ее рта, и она чуть-чуть отодвигается и смотрит на меня. Я ненавижу, что, как только она находит себя и хочет заняться со мной сексом, мне приходится ее остановить.

Обхватив ладонями ее лицо, я решительно целую ее в лоб и снимаю со своих коленей. Ее глаза выдают замешательство и боль.

— Как бы велико ни было мое желание, я хочу все сделать правильно. Я ведь никогда даже не водил тебя на настоящее свидание.

— Ты меня отвергаешь? — спрашивает она, надувшись.

На короткий миг я сомневаюсь. Особенно учитывая значительную выпуклость в моих штанах.

— Я овладею тобой, детка, и, когда это произойдет, оно будет стоить ожидания.

Она тихо усмехается, легкий румянец окрашивает ее грудь.

— Мы, кажется, поменялись ролями. Я готова к сексу, а ты — теперь нет.

Я стону и поправляю свою эрекцию.

— Веди себя прилично. — Положив подушки на место, я притягиваю ее вниз к себе так, что мы лежим бок о бок, глядя друг на друга. Мне даже не хочется выключать свет и спать, я просто хочу смотреть на нее, но я понимаю, что должен это сделать. Как только мы погружаемся в темноту, ее рука скользит в мою, и она издает негромкий вздох.

Наш путь тернист, но думаю, он приведет нас в нужное место. Эйвери стала сильнее, более уверенной, и я уже не тот парень, каким был. Вечеринки, ничего не значащие интрижки — я все время хотел большего, и теперь я нашел это. Эйвери — мое большее. Я хочу стать для нее лучшим, стать всем. Понимая, что должен найти способ рассказать Эйвери о том, что был со Стэйси, когда мы с ней расстались, меня начинают грызть угрызения совести. Но об этом я побеспокоюсь позже, сейчас же просто буду держать ее в своих объятьях.

30 глава

Эйвери

— Ни пуха, ни пера!

Перед уходом я сжимаю в объятьях Мэдисон и Ноя, и они выскальзывают из нашей комнаты в общежитии. Им нужно быть в театре раньше начала всех подготовительных мероприятий к премьере. У меня остается куча времени собраться к сегодняшнему свиданию. Джейс зарезервировал столик в фешенебельном ресторане, но сначала мы собираемся посмотреть в театре игру Мэдисон и Ноя. Я хватаю свои принадлежности для душа и бреду к общей ванной.

Через час я кристально чиста, выбрита, покрашена и одета. Я сажусь за свой ноутбук, чтобы напечатать быстрый ответ на присланное ранее письмо от Джессики. Прошел месяц с тех пор, как мы встретились лицом к лицу, и мы несколько раз списывались по электронной почте. Наши отношения перешли в длинные письма, полные случайных мыслей, глубоких чувств и случаев из жизни. Это приятно. Даже мои отцы считают, что это действительно здорово, и содействуют моему с ней общению. Я проверяю время, засовывая телефон в задний карман джинс, добавляю немного блеска для губ и надеваю ярко-розовые балетки.

Когда подъезжает Джейс на своей стильной черной машине, я жду на тротуаре возле своего общежития. Он останавливается. На его лице появляется улыбка, когда он выходит из машины, чтобы поприветствовать меня.

— Ты прекрасна... — наклоняясь, шепчет он мне. Его губы прижимаются к коже рядом с ухом. От этого по моей спине пробегают мурашки. Как и в прошлом месяце, мне трудно сопротивляться физическому влечению к Джейсу, но это именно то, что нам нужно. Это дает нам шанс на самом деле просто встречаться и лучше узнавать друг друга, без усложняющего все секса. Все между нами великолепно. Мы полностью открыты и честны друг перед другом, и это ощущается действительно хорошо. Но строящийся между нами медленный темп отношений физически достиг невероятных размеров. Сегодня Джейс будет моим. Время пришло.

Наш ужин зарезервирован в высококлассном суши-ресторане, который недавно открылся и получил хорошие отзывы. Джейс уверял меня, что можно одеть джинсы, но я скомбинировала их с модным кремовым кружевным топом.

Взгляд Джейса опускается ниже, осматривая меня с ног до головы. Я извиваюсь под его

взглядом, крепче сжимая бедра. Я молюсь, чтобы выдержать этот спектакль и ужин и не попытаться сорвать с него одежду. Или свою собственную. Хммм, это могло бы сработать. У нас есть тридцать минут до того, как начнется спектакль...

— Эйвери? — спрашивает он, отвлекая меня от моих мыслей, в которые я радостно нырнула.

Становится все труднее сдерживать свои мысли о будущем, также как и маленький клочок черных кружевных трусиков, которые он вскоре найдет.

— Да?

Он ухмыляется, качая головой, думая, что читает мои мысли. Джейс — секс на палочке. Он одет в облегающие черные джинсы и темно-синюю рубашку, которая подчеркивает глубокую синеву его глаз. Его волосы в абсолютном беспорядке, как мне нравится... идеальном беспорядке. Я могла пальцами проводить по ним в свое удовольствие, и это бы не сделало никакой разницы.

Сокращая дистанцию между нами, Джейс притягивает меня ближе к себе и оставляет сладкий поцелуй на моих губах.

— Готова?

Он улыбается мне, сверкая озорными голодными глазами. Я готова пропустить ужин и перейти сразу к десерту, но лишь киваю. Сначала нам нужно пойти на спектакль. Я не могу кинуть Мэдисон и Ноя.

Мы прибываем в театр задолго до начала, чтобы занять места рядом со стойкой. Забавно наблюдать за Мэдисон и Ноем в школьной кокетливой постановке «Бриолина». Два часа проходят быстро. Ной в роли Риццо — сверх совершенства. Не могу дождаться, чтобы обнять его за получение столь выигрышной роли. В конце концов, Джейс встает, мы выпиваем за них и еле прокладываем путь за кулисы, чтобы обнять их.

Джейс всерьез взял на себя миссию вывести меня на настоящее свидание. После спектакля, мы рука об руку направляемся через город до заказанного столика.

Ресторан стильный и элегантный, суши божественные, но сидеть напротив Джейса за уютным столиком для двоих и чувствовать на себе его взгляд — это уже слишком. Используя свои непослушные палочки, я пытаюсь деликатно самым женственным способом закинуть суши себе в рот.

Глядя на меня, Джейс кладет еще одно острое суши с тунцом себе в рот, вдумчиво жуя. Он не торопится. А я спрашиваю себя, ощущает ли он тот же жар, что и я. Я знаю, что так и есть. Его интенсивность светится в его глазах, когда он смотрит на меня. Джейс заканчивает жевать и кладет палочки рядом с тарелкой.

— Десерт?

Я готова пнуть его под столом, но сосредотачиваюсь на своей самой вежливой улыбке.

— Нет, спасибо. Ты?

Джейс смеется. Когда наступает его очередь говорить, его взгляд блуждает по моей коже.

— Да. Как только мы приедем домой, я бы с удовольствием насладился десертом.

Гмм... Он такой убедительный. От знания того, что должно произойти между нами позже, мои бедра начинают дрожать.

Джейс оплачивает наш счет, а затем выводит меня из ресторана, держа руку на моей пояснице. Это невинное прикосновение, но за весь вечер он едва прикоснулся ко мне, поэтому контакт ощущается как негласное обещание большего.

С Брентом я никогда не была такой. Я готовая и решительная и верю Джейсу.

Когда мы добираемся до его дома, мы все еще держимся за руки и улыбаемся. Я немного хихикаю, пока мы прокладываем путь через толпу веселящихся. Вечеринка внизу набирает обороты, но ему она неинтересна. Он хочет остаться наедине со мной также сильно, как я.

На пути по лестнице его останавливает Стэйси, кладя свою руку ему на грудь. Она немного пошатывается на своих слишком высоких каблуках, затем убирает свою руку.

— Вы двое вернулись вместе? — Стэйси смеется слишком пронзительно и наигранно.

Я вздергиваю подбородок. Даже, если она и видела мой грязный маленький секрет, я отказываюсь позволять этому факту чувствовать себя испорченным товаром. Если это пережил Джейс, тогда и я тоже.

— Забей на это, Стэйси, — предупреждает Джейс. Его голос жесткий, в нем ни нотки забавы.

Стэйси дьявольски ухмыляется, оглядываясь то на Джейса, то на меня.

— Ты не рассказал ей, верно?

Черт. Мой желудок сжимается.

— Рассказал мне что?

Стэйси снова смеется.

— Неважно.

Она мило улыбается, пропихиваясь между Джейсом и мной так, чтобы потереться об его грудь.

Джейс выглядит так, словно хочет что-то ударить.

— Джейс?

Он берет меня за руку и тянет вверх по лестнице. Весь жар и страсть прошлой ночи исчезают и заменяются ужасным ноющим чувством.

Джейс

Я знаю, что мне следовало признаться раньше. Это одна из причин, почему я не позволял нашим физическим отношениям зайти слишком далеко. Меня сдерживало, что я все еще не рассказал ей о моей ночи со Стэйси, пока мы с Эйвери не разговаривали. Я понимал, что ей это не понравится. С тех пор, как мы договорились быть полностью честными, меня это делает придурком.

Как только мы доходим до комнаты, я захлопываю дверь позади нас и поворачиваюсь лицом к ней. Ее руки сжаты в кулаки, как будто она приободряет себя.

— Сядь, детка.

Она выглядит неуверенной, но снимает свою обувь и пересекает комнату, чтобы сесть на край моей кровати. Я глубоко вдыхаю, наполняя легкие, и пытаюсь найти слова, чтобы объяснить это дерьмо и не привести ее в бешенство.

Я присаживаюсь рядом с ней и беру ее руку. Она не пытается ее сжать. Черт. Это не приведет ни к чему хорошему.

— Когда ты и я... не разговаривали... Стэйси начала снова крутиться рядом.

Ее глаза выдают ее эмоции и начинают наполняться слезами даже прежде, чем я добираюсь до самой сути истории.

— Как-то вечером мы напились в хлам... и ммм...

Черт. Я не могу сказать этого.

— Скажи мне, — шепчет она, надломившимся голосом.

— У нас не было секса, но... — я останавливаюсь, делая еще один вздох. — Она начала спускаться вдоль моего...

Взгляд ее глаз взлетает к моим. Я помню, когда признался Эйвери, что было моим самым любимым, и я знаю, что она тоже помнит. Это то, чего у нас никогда не было вместе. Я чувствую себя полным мудаком. Я никогда снова не хотел увидеть это в ее взгляде.

Она небрежно сглатывает.

— Понимаю.

— Свисток, мне жаль, но мы не разговаривали...

Она вырывает свою руку из моей и резко встает.

— Мы не разговаривали, потому что ты не хотел. Потому что из-за тех дурацких фотографий ты думал, что я дешевка и легкодоступная. Но знаешь что? Ты не лучше меня! — она хватается за сумочку и одевает обратно свою обувь. — Мне нужно домой.

— Эйвери... подожди...

— Не трогай меня! — из ее горла рвется рыдание, и она вырывается из моей хватки.

— По крайней мере, позволь мне отвезти тебя домой. Я буду беспокоиться о тебе.

Она качает головой.

— Нет. Я кому-нибудь позвоню, — она достает телефон и набирает. — Мэдисон, — всхлипывает она. — Забери меня. Я у Джейса... Да.

Эйвери завершает звонок и уходит, сбегая вниз по лестнице.

Полное дерьмо.

Не хочу снова облажаться. Я не собираюсь ждать и не общаться с ней несколько недель, как в прошлый раз. Сегодня мне нужно сделать все правильно. Я гонюсь за ней по лестнице, но среди толпы ее нигде нет. Решаю направиться на прохладный ночной воздух. Я ищу заднюю площадку, где она пряталась раньше, но она занята парой, лапающей друг друга. Эйвери ушла.

Я достаю из кармана ключи и обхожу дом, направляясь к своей машине. Я не могу оставить то, что происходит между нами. Не буду. Мы уже потратили впустую слишком много времени. Моя машина заблокирована тремя машинами у нашего дома, и пытаюсь найти их владельцев бессмысленно.

Я мчусь через кампус к ее общежитию. Добираюсь до него, запыхавшись после трех миль бега. Чтобы попасть внутрь мне нужно дождаться кого-то, кто пустит меня. Мне везет, и я проскальзываю внутрь за группой возвращающихся обратно ребят. Несколько минутами позже, я стучу в ее дверь, молясь, чтобы она ответила.

Мэдисон слегка приоткрывает дверь с хмурым лицом.

— Да?

— Эйвери здесь?

— Она не хочет тебя видеть.

Она начинает закрывать дверь, но я ногой препятствую ей, оставляя дверь открытой.

— Мне нужно с ней поговорить. Эйвери, — зову я.

Мэдисон закатывает глаза, уступая, и позволяет мне войти в комнату.

— Просто поговори с ним. Я не могу выдержать вас двоих, — сообщает она Эйвери.

Мой Свисток лежит, свернувшись калачиком на своей узкой кровати, прижимая подушку к своей груди. Она плачет. Моя грудь болит. Черт.

Мэдисон хватается за сумочку.

— Я собираюсь к Ною.

Позади нас шелкает дверь.

Не делая никаких попыток приблизиться, я просто смотрю на нее. Она осторожно смотрит на меня, а руки крепче сжимают подушку.

— Эйвери? — я сплываю комком в горле, молясь, чтобы она выслушала то, что мне нужно сказать. — Мы можем поговорить?

— А что тут говорить? — она сдвигается на кровати так, чтобы сесть, но продолжает прижимать подушку к груди, создавая между нами физический барьер. — Твое любимое, верно? Я не давала тебе этого, так... — она не заканчивает, но ее взгляд направляется на кровать перед ней.

— Эйвери, — я делаю движение, подходя ближе настолько, насколько возможно. Я встаю на колени у края ее кровати, чтобы наши глаза были на одном уровне. — Мне так жаль. Это было огромной ошибкой. Я лишь чувствовал боль и предательство от того, что ты мне не рассказала. Как бы плохо это не звучало, в тот момент мне было все равно, потому что я думал, что потерял тебя. Поэтому, когда Стэйси начала расстегивать мой ремень...

Рука Эйвери взлетает вверх, останавливая меня.

— Мне не нужно подробного рассказа. Боже, да что с тобой?

Иисусе.

— Мне жаль. Ты права. Я просто... Мне очень жаль. Если бы я мог вернуть ту ночь обратно, я бы сделал это. И я хотел рассказать тебе. Той ночью в отеле в Денвере, я хотел рассказать тебе, но ты достаточно...

Она моргает, глядя на меня.

— Вот из-за чего мы не...

— Развивались дальше физически?

Она кивает.

— Да. Я хотел быть уверенным, что сначала между нами не будет тайн.

— Понимаю, — она поджимает свои ноги под себя.

Я хочу дотронуться до ее руки. Мне так плохо. Но я продолжаю стоять на коленях рядом с ее кроватью.

— Скажи мне, о чем ты думаешь. Пожалуйста.

Взгляд ее зеленых глаз пронзителен и врезается в мою душу.

— Ты прав. Выяснять информацию от кого-то хреново.

Я киваю. Каждый раз это была Стэйси. Она моя бывшая, но до сих пор весьма надоедливая.

— Мне жаль, что ты услышала это от нее. В будущем, обо всем говорить будем только мы. Больше никаких секретов.

Она качает головой.

— В тот раз ты тоже это говорил даже, когда знал, что тебе не следовало говорить мне этого. Как я могу тебе доверять?

— Именно. Я люблю тебя, детка. Ты моя, я заканчиваю играть в игры. Я перестану причинять тебе боль. Я дам тебе все и вся. Я буду оберегать тебя и заботиться обо всем, в чем бы ты не нуждалась.

— Чушь, — ее губы искривляет небольшая ухмылка. — Джейс... — Ее голос полон мольбы. Она получит все, что захочет.

— Что, крошка? Я люблю тебя, — я беру ее за руки и подношу к своим губам, целуя

тыльные стороны ладоней, а затем ее запястья и ладони. Клянусь богом, что это чистая правда.

Ее улыбка становится шире.

— Мне нравится слышать это, но, возможно, если бы ты мог рассказать мне еще немного...

— Например, как мне нравится твой вкус? Как пахнут твои волосы и какая ты сладкая. Я люблю, как ты смеешься в неожиданные моменты. Мне нравится, как я заставляю тебя краснеть. Ты нравишься моей матери, ты умная и трудолюбивая, настоящая и настолько любящая...

С каждым комплиментом ее щеки покрываются румянцем, и я посыпаю ее запястья и кончики пальцев поцелуями.

Она улыбается и в этот момент такая соблазнительная. Я убираю подушку с ее колен и присоединяюсь к ней на кровати так, чтобы суметь притянуть ее в свои объятия. Я уже знал, но не сказал ей. Я не был уверен почему, но по ее полному слез взгляду, я ясно осознавал, что она чувствует тоже самое, даже если прямо сейчас не отвечает взаимностью.

Я прижимаю ее к себе, крепко обнимая, и наслаждаюсь тем, как ее тело чувствуется на моем. Хочу ее оберегать и клянусь, что не наврежу снова этой девушке.

Нас прерывает стук в дверь и секундой позже Мэдисон просовывает свою голову внутрь.

— Можно войти?

Не дожидаясь ответа, она входит вместе с Ноем. Эйвери и я отстраняемся. Мэдисон швыряет сумочку на свою кровать, Ной плюхается на футон.

— Я знала, что вы, ребята, одумаетесь.

Я склоняюсь к Эйвери, вдыхая ее запах и шепчу: — Ночевка у меня дома?

Она слегка отодвигается, чтобы встретиться со мной взглядом и кивает.

Спасибо тебе, Боже.

31 глава

Джейс

Мэдисон подвезла нас обратно до моего дома. Количество машин значительно уменьшилось, вечеринка медленно подходила к концу. Мы зашли внутрь, и я сразу же повел Эйвери к лестнице, ведущей на второй этаж, чтобы никто и ничто в этот раз не встало на нашем пути. Боковым зрением я увидел, что Стэйси по-прежнему здесь. Как только она увидела в моей руке руку Эйвери, ее самодовольная улыбка сползла с лица. Черт. Ей придется смириться с этим, потому что Эйвери останется со мной. Она нужна мне. Мы решили, что зимой познакомим наши семьи, весной проведем вместе каникулы и выходные. По крайней мере, я на это очень надеюсь. Если нас не остановило ее прошлое, то моя бывшая девушка точно не станет помехой.

Крепко сжав мою руку, Эйвери покорно последовала за мной. Она больше не позволит Стэйси вмешиваться в наши отношения. Я горжусь своей девочкой.

У подножия лестницы я на мгновение остановился, обдумывая сложившееся положение. Может быть, я поторопился вести ее сразу в свою комнату. Ведь это субботний вечер, и вечеринка еще не закончилась. Возможно, она хочет еще немного потусоваться. — Ты хочешь что-нибудь вышить?

Она улыбнулась и посмотрела на меня так, словно я спросил, нравится ли ей убивать щенков. — Тащи скорее свой горячий зад наверх! Хватит уже увливать!

Ого. Такие слова чертовски заводят. — Так точно, мем. — Ей не надо было просить дважды. Если она хотя бы наполовину испытывает ту же страсть, что и я, то она уже должно быть пылает не на шутку.

Когда мы вошли в комнату, Эйвери сразу же оказалась у меня в объятьях, вжимая себя в мое тело и покрывая его поцелуями. Я захлопнул за нами дверь. Мне нужно было немного перевести дух, чтобы все не закончилось, не успев начаться. Я не хотел опозориться, тем более это был ее первый раз.

Приблизившись к кровати, я игриво толкнул Эйвери. Хихикая, она оказалась на матрасе. Не в силах больше сдерживаться, я тут же присоединился к ней. — Ты невыносимо прекрасна, когда так хихикаешь.

В этот момент выражение ее лица стало серьезным. Я уже решил спросить, что случилось. Но она опустила свою руку к пуговице на моих джинсах, и я лишился дара речи.

Эйвери

Я хочу этого. Мне это нужно. Но, как только я начала стягивать черные боксеры Джейса, на меня неожиданно накатила волна тревоги. Он слегка приподнял бедра, облегчая мне задачу. Его готовый к бою толстый член, как бы приветствуя меня, вырвался наружу. Я напряглась. Никогда прежде я не видела вживую так близко мужской член. Он оказался больше, чем я представляла. Обхватив моей рукой свой член, Джейс резко вдохнул воздух и откинулся на спинку кровати. Плоть оказалась твердой и горячей. Не устояв, я начала в неспешном темпе водить рукой по члену от его основания до головки, слегка усиливая натиск. Джейс застонал, не прекращая смотреть мне в глаза. Я слезла с кровати и встала перед ним на колени. Мне было интересно попробовать все. Но прежде, чем я успела снова дотронуться до члена, он ухватил меня за плечи двумя руками.

— Что ты делаешь? — ему не хватало воздуха. Это было прекрасное ощущение.

— Я думаю, это очевидно. — Несмотря на то, что я была на коленях, я чувствовала себя всемогущей хозяйкой положения.

— Эйвери, тебе не обязательно это делать. — Его взгляд был серьезным, будто у него был важный повод для беспокойства. Но я делала это не для него, я делала это для себя.

— Джейс, я хочу это сделать. — Да, хочу. Я хочу узнать, как это ощущается. Если мне не понравится, я остановлюсь. Не дожидаясь его ответа, я уверенно обхватила член рукой, а затем медленно начала опускать голову, пока мой рот не накрыл его горячую плоть. Я поцеловала набухшую головку и не спеша обвела ее языком. Вырвавшийся у Джейса глубокий хрип был самым сексуальным звуком, который я когда-либо слышала. Его очевидное наслаждение моими действиями придало мне храбрости, и я уверенно ввела член в свой рот, преодолевая последние капли волнения. Я целовала, лизала, сосала и трогала, от чего Джейс поднял бедра вверх, чертыхаясь себе под нос. Осознание, что я одна собственными ласками довела его до такого состояния, оказалось сладостным чувством.

Джейс взял меня за подбородок и поднял мою голову от члена. — Малышка, — отрывисто прошептал он. — Тебе нужно остановиться.

Гордость разрасталась внутри меня от осознания собственной власти над ним. Ведь это я довела его до иступления. Он помог мне подняться с коленей, и я улеглась рядом с ним. Я была рада, что именно Джейс будет моим первым мужчиной. Я не нервничала, когда он начал стягивать с меня джинсы и трусики. Я сняла топ через голову, а он расстегнул мой бюстгальтер. Оказавшись полностью раздетыми, не прекращая целовать друг друга, мы

залезли под одеяло. Я ногами обхватила его бедра. От нахлынувшего наслаждения я выгнулась под ним, вжимая себя еще сильнее в его тело. Твердый член прижимался к моему лобку.

— Джейс, — прошептала я.

Без лишних слов Джейс потянулся за презервативом, одел его на свой эрегированный член и продолжил страстно меня целовать. Не осталось никаких преград, я изнемогала от пылающего во мне желания. Одной рукой я обняла его за плечи, а вторую, сначала не зная куда деть, но затем пристроила ее на его ягодицу. Медленно и осторожно Джейс прижался ко мне. Мы лежали с открытыми глазами, наблюдая за реакцией друг друга. Целуя, Джейс медленно вошел в меня. Я ощущала, как его плоть растягивает меня изнутри. Ожидаемую боль я не почувствовала. Был лишь слабый дискомфорт.

В моих фантазиях мы никогда не занимались любовью глядя друг другу в глаза при включенном свете. Но это оказалось настолько интимно. Я наблюдала, как сжимается его челюсть при каждом новом толчке, чувствовала его учащенное дыхание, когда он ускорил темп. Ощущение наполненности внутри моего лона было невыносимо и в тоже время очень приятно. Я сильнее сжала ноги вокруг его бедер, и он еще глубже погрузился в меня. У Джейса вырвался глубокий гортанный стон. Он закрыл глаза, полностью теряя над собой контроль. — Черт, малышка, ты такая тугая.

Судя по его реакции, это не было плохо. Я чуть было не засмеялась от нахлынувшей безудержной радости. Джейс открыл глаза, и от его напряженного взгляда у меня просто перехватило дыхание. — Не сдерживай себя... Мне все нравится.

Он снова застонал, его губы обрушились на мои, его язык схлестнулся с моим, его член с полной силой вонзался в мое лоно, уничтожая остатки моей девственности. Ох, я никогда не думала, что это будет так. Джейс крепко прижимал меня к себе, я хватала ртом воздух, растворяясь в ощущениях. Эмоции зашкаливали внутри меня. Желание. Страсть. Любовь. Только Джейсу было подвластно вызвать во мне эти чувства. Он снова взглянул на меня, убирая локон волос с моего лица. — Ты готова кончить?

Мне было приятно, но я не была уверена, что оргазм может накрыть меня здесь и сейчас. — Я не знаю, — честно ответила я.

Джейс опустил руку между нами, нащупывая клитор, как делал это раньше в ванной комнате. Прикосновение его пальцев вызвало во мне дрожь. Он замедлил темп своих толчков. Я закрыла глаза, сфокусировавшись на ощущениях. Каждый раз, когда он входил в меня, я стонала, каждый раз, когда он медленно выходил из меня, я ощущала сладостное удовольствие. Еще чуть-чуть и я буду шептать его имя. Скоро... совсем скоро...

— Джееейс... — прокричала я, когда оргазм накрыл меня с головой. Тело, не подвластное мне, задрожало.

Секунду спустя Джейс тоже застонал и зарылся головой в мою шею, и, вторя мне, кончил. Его тяжелое дыхание, возбуждало меня до предела.

Когда все закончилось, мы легли рядом, простыни были смяты, наши ноги и руки беспорядочно переплетены. Джейс легонько поглаживал меня кончиками пальцев. Этот момент был идеальным.

— Я люблю тебя, Свисток, — прошептал Джейс.

— И я тебя люблю. — Пустить его в свою жизнь было страшно, но я не жалела, что сделала это.

Я почувствовала щекой, как его губы расплылись в улыбке. — Тебе все... понравилось?

Я приподнялась на локте, чтобы взглянуть на него. Он правда спрашивает меня? — Это было идеально.

Он заулыбался, как великовозрастный ребенок. Глаза полны счастья и гордости от осознания, что я была удовлетворена. Его радость вызвала во мне улыбку. Он нежно погладил мою щеку и низким голосом спросил: — Значит, ты готова повторить все сначала?

— Это вызов? — поинтересовалась я.

— Да, — ответ был явно не терпящий отказа.

Я покачала головой. — Нет. Больше никаких вызовов.

— Ты что теперь решила меня бросить? — игриво спросил он.

Я не смогла сдержать улыбки. — Нет. Просто я готова к новому тебе в своей жизни. — Будущее было открыто передо мной. И я готова была жить.

Обхватив мою шею сзади, он притянул меня к себе и крепко поцеловал.

32 глава

Эйвери

Когда Джейс зашел в класс на наше последнее занятие по Человеческой сексуальности, на его лице появилась задорная ухмылка. Я обернулась, чтобы посмотреть, что же привлекло его внимание. На белой доске перед всей аудиторией большими буквами было написано: СЕБЯЛЮБИЕ 101. О, это должно быть интересно. Профессор Гиббс не предупредил нас том, что будет на последнем занятии. Неожиданно на меня накатило волнение.

Как только студенты расселись по своим местам, профессор озвучил задание, и я моментально успокоилась. Все, что мы должны были сделать, это написать, чему мы научились за время изучения предмета. Подведение результатов станет нашей итоговой оценкой.

Мы приступили к работе. Джейс каждый раз украдкой поглядывал на меня, ухмылка не сползала с его лица. Я гадала, сколько листов доклада посвящено мне. Я его убью, если он напишет что-нибудь смущающее. Особенно, если это будет касаться моего первого оргазма. Мельком я посмотрела на его работу, и, клянусь, там явно было написано *Свисток*. Он тряс и качал головой, закрывая мне доступ к просмотру его доклада. Больше ничего не увидев, я продолжила писать собственную работу.

После того, как все дописали свои доклады, профессор предложил желающим поделиться своими изложенными на бумаге мыслями. Прежняя я тут же опустила бы голову, лишь бы не встретиться взглядом с преподавателем из страха быть вызванной к доске. Но новая я была куда смелее. Несмотря на бабочек в животе, я готова была поднять руку и смело ответить перед всем классом, и только маленькие частички прежней меня вызывали легкую тревогу и неуверенность.

Девушка с последней парты выкрикнула: — Во время секса очень важно общение. Мы же должны рассказать парням, что нам нравится!

Класс взорвался от смеха.

Парень со светлыми кудряшками, сидящий передо мной, поднял руку. — Следует использовать смазку. Меньше трения.

Я закатила глаза. Еще несколько студентов высказали свое мнение. Большинство из них были довольно-таки серьезными. Девушка, сидящая рядом со мной, сказала, что не следует сразу прыгать в постель к парню, если рассчитываешь на серьезные отношения. Я удивилась, когда Джейс поднял руку. В предвкушении его ответа во мне не на шутку разыгралось

любопытство.

— За этот семестр я действительно много всего узнал. Я встретил эту потрясающую девушку, и мы поработали над ее способностью... овладевать... своими страхами и комплексами. И еще я понял, что давать намного приятнее, чем получать.

Я полностью залилась краской. Я готова была побить его. Но, когда он взглянул на меня, я лишь улыбнулась ему в ответ широкой улыбкой, которая говорит о полном повиновении и беззаветной влюбленности. Той же самой улыбкой, какой и он одарил меня. Благодаря поддержке Джейса, мои бабочки вмиг улетучились, и я подняла руку.

— Эйвери, — кивнул профессор.

— Если тебе кажется что-то неправильным, не делай этого. А что еще более важно, никогда не записывай это на видео.

На секунду я пожалела, что произнесла последние слова. Возможно, было слишком смело заявить об этом во всеуслышание. Хотя нет. Пусть знают, что мне нечего скрывать. Уже нечего.

— Аминь, сестра, — выкрикнула студентка с последней парты. Ее приободряющие слова утихомирили накотившее на меня волнение.

Я взглянула в голубые глаза Джейса. Больше никаких сожалений. Жизнь преподала свои уроки. От осознания того, что я их выучила, на душе становилось тепло.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net